

Глава XXVI. ¹⁾

Объявленіе войны.—Выступленіе.—Медленный походъ за Дунай.—Присытіе подъ Плевну.—Первая встрѣча съ неприятелемъ.—Сторожевая и развѣдывательная служба.—Черкесы.—Сраженіе при д. Пелишатъ.—Ночь на алапостахъ.—Причина отступленія турокъ 19 августа.—Дѣло 22 августа.—Артиллерійскій бой.—Стояніе въ Радшевскомъ сраженіи.—Послѣдующіе дни.—Экскурсіи за виноградомъ.—Потери въ августѣ.—Отступленіе.—Потери полка въ сентябрѣ.—Подъ Дольнымъ-Дубнякомъ.—Потери въ октябрѣ.—Присылка теплой одежды.—Занятіе Рахова.—Дивизионъ у Берковаца.—Дѣло при смѣнѣ.—Отступленіе турокъ.—Занятіе Берковаца.—Дальнѣйшее отступленіе турокъ.—Переходъ чрезъ Балканы.—Занятіе Радомира, Кюстендила, сраженіе.—Конецъ войны.—Царская грамота.—Преобразование.

Доложеніе родственныхъ намъ славянскихъ племенъ на Балканскомъ полуостровѣ дѣлалось все болѣе и болѣе невыносимымъ. Тиранство турокъ достигло своего апогея и вызвало, наконецъ, возстаніе противъ угнетателей, даввшихъ своимъ игомъ въ теченіи пяти вѣковъ несчастныхъ христіанъ. Россія въ постоянной заботѣ о своихъ младшихъ братьяхъ, пролившая уже за нихъ не мало крови, выступила и на этотъ разъ защитницею. Истопявъ всѣ усилія облегчить путемъ дипломатическихъ переговоровъ участь славянъ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшилъ взяться за оружіе. Въ то время, когда дипломаты писали свои безконечныя ноты, постепенно возвышая токъ до ультиматумовъ, армія наша съ зимы 1876 года начала мобилизоваться и стягиваться къ южнымъ границамъ.

¹⁾ При составленіи этой главы авторъ пользовался: «Описаніемъ военныхъ дѣйствій 4-го Улан. Харьк. п. въ войнѣ 1877—78 г.г.» (краткій дневникъ, веденный полкомъ), «Журналомъ 2-го эск.» любезно предоставленнымъ въ распоряженіе автора Полковникомъ Сипшевскимъ, и приказами по полку.

Полкъ-же Харьковскій продолжалъ стоять спокойно въ Слонимѣ, и Харьковцы начали уже было сильно тревожиться, что имъ не прійдется принять участія въ великомъ дѣлѣ освобожденія братьевъ-славянъ. Но ихъ нѣсколько успокоило повелѣніе о приведеніи полка на военное положеніе, послѣдовавшее лишь 4 апрѣля, когда давно уже другіе, вполне готовые къ походу, были собраны на югѣ. Манифестъ 12 апрѣля, объявившій войну, наэлектризовалъ всѣхъ, и всѣ рвались въ бой отмстить туркамъ за то, что продѣлывали они съ беззащитными жителями, съ женщинами и дѣтми, виновными предъ ними только въ исповѣданіи любвеобильной и возвышенной религіи Христа. Описаніе невѣроятныхъ звѣрствъ и поруганій чести поднимали у всякаго на головѣ волосы отъ ужаса дѣломъ. Но терпѣніе Харьковцевъ, давно уже ненюхавшихъ пороха настоящей войны (если не считать возстаній поляковъ и венгерцевъ), сильно испытывалось: приготовивъ все къ походу, отправивъ новобранцевъ въ запасный эскадронъ, отточивъ оружіе, они снова стали томиться ожиданіемъ. Лишь 27 апрѣля, напутствованные пожеланіемъ жителей, отслуживъ молебенъ, тронулись, наконецъ, Харьковцы изъ Слонима на войну. Восторженное при этомъ настроеніе помогало многимъ легко перенести тяжелыя минуты разставанья... Въ Брестъ полкъ перевезенъ былъ по желѣзной дорогѣ. Къ великому удивленію и горькому разочарованію Харьковцевъ, они попали здѣсь на кампантъ, въ общій сборъ съ 16-ю пѣхотною дивизіею, войдя въ составъ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса. И время для нихъ, собравшихся на войну, томительно потянулось въ полковыхъ пѣшихъ и конныхъ ученіяхъ.

Лишь только 5 іюня полкъ по желѣзной дорогѣ тронулся, наконецъ, изъ Бреста въ Бердичевъ; далѣе слѣдовалъ походомъ порядкомъ въ Бендеры, куда и прибылъ 24 іюня, пройдя 391 версту въ 17 дней (4 дневки). А въ это время, когда Харьковцы принуждены были шагомъ дѣлать свои то-

мительные переходы, наши доблестныя войска совершили знаменитую переправу через Дунай и блись уже съ вѣковыми врагами. Изъ Бендеръ полкъ снова поѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Букарестъ, прибывъ туда 10 июля, а оттуда, протоявъ 11—13 июля въ лагерѣ при д. Бояса, потянулъ далѣе уже со всѣми предосторожностями военнаго времени, хотя турокъ въ Румыніи и не было. 18 июля Харьковцы достигли у Систова того Дуная, черезъ который въ прежнія войны имъ такъ часто приходилось переправляться, но не послѣдними, какъ теперь, а всегда впереди арміи. Въ тотъ же день полкъ перешелъ Дунай по мосту, вступивъ въ предѣлы Болгаріи.

По прибытіи въ с. Пелишатъ, 4-я кавалерійская дивизія смѣнила собою 11-ю, и только съ этого времени начинается боевая служба въ полномъ ея значеніи. Харьковцы вошли въ составъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Плевны, неожиданно для турокъ и насъ получившей такое громадное значеніе и непредвидѣнно затянувшей на долго войну. Плевна, маленькій городишко, знаменита въ исторіи Болгаріи тѣмъ, что покорена она была азіатскими пришельцами послѣднюю. Благодаря ея положенію въ горахъ, удобному для защиты, 66 лѣтъ всѣ усилія турокъ овладѣть ею оставались тщетными.

Полкъ прибылъ подъ Плевну уже послѣ первыхъ неудачъ, показавшихъ намъ всю ошибочность преждевременной увѣренности нашей въ слабости турокъ и въ легкости войны. Первая встрѣча съ непріателемъ произошла 26 июля у с. Богота. Въ этотъ день три полубатальона (1, 2 и 3 эск.) съ 2-мя конными орудіями были высланы подъ начальствомъ Полковника Тихменьева для усиленной рекогносцировки шоссе и передовыхъ плевенскихъ укрѣпленій. Турки шли изъ г. Ловчи въ Плевну въ составѣ кавалеріи, пѣхоты и 2 орудій. Между ними и Харьковцами, возвращавшимися уже обратно, исполнивъ задачу, завязалась перестрѣлка. Мѣстность, гдѣ произошла встрѣча, была очень пересѣченная и удобная для

дѣйствія только пѣхоты. Небольшому нашему кавалерійскому отряду, отстрѣливаясь, пришлось отходить къ Боготу, пока не прибыли, вызванныя по тревогѣ, остальные части полка, Екатеринославскіе драгуны и батарея. Съ ихъ приходомъ непріатель отступилъ къ Плевнѣ, а отрядъ нашъ возвратился на бивакъ подъ Пелишатъ. Въ этомъ незначительномъ дѣлѣ Корнетъ Кравченко получилъ легкую контузію, раненъ былъ рядовой Зотовъ, убиты 1 и ранено нѣсколько лошадей.

Съ этого времени по 2 августа полкъ занималъ аванпосты между с.с. Радиневымъ и Боготомъ и посылалъ разъѣзды. Отъ одного изъ нихъ, въ числѣ 10 уланъ, направленного (31 июля) къ с. Брестовацъ, черкесамъ удалось отрѣзать 3 человекъ. За однимъ изъ нихъ—рядовымъ Никитенкомъ, погнались 10 черкесовъ. Погоня продолжалась долго; доскакавъ до деревни, Никитенко, видя, что ему не уйти отъ черкесовъ, соскочилъ съ коня и, ставъ спиною къ стѣнѣ дома, началъ отстрѣливаться. 3-хъ головорѣзовъ онъ положилъ на мѣстѣ. Когда-же всѣ патроны были выпущены, Никитенко былъ изрубленъ черкесами въ куски (разсказъ очевидца болгарина). Подъ другимъ изъ отрѣзанныхъ, рядовымъ Сульковымъ, вблизи деревни была убиты лошадь. Уланъ, спасаясь отъ черкесъ, прибѣжалъ на дворъ къ болгарину, молотившему хлѣбъ, и былъ имъ спрятанъ въ солому. Вскорѣ явились и черкесы, но послѣ долгихъ напрасныхъ поисковъ и увѣреній болгарина, что онъ даже и не видѣлъ русскаго солдата, уѣхали изъ деревни. Спасенный Сульковъ, здоровый и невредимый, возвратился на бивакъ. Третій снался, благодаря быстротѣ своей лошади. 31-го-же былъ взятъ въ плѣнъ съ конемъ рядовой Козашниковъ; послѣ его нашли убитымъ.

Уланы наши стояли на аванпостахъ и пикетахъ подъ Радиневымъ, неся иногда въ перестрѣлкахъ незначительныя потери въ лошадяхъ. Служба эта была очень трудною: приходилось по долгу стоять при 40° жарѣ (въ тѣни). Гниющіе

трупы убитых, оставшіеся непогребенными послѣ первой и второй плевенскихъ неудачъ, дѣлали службу на аванпостахъ невыносимою. Кромѣ того, черкесы держали постоянно уланъ въ напряженномъ состояніи. Они подсказывали обыкновенно на близкое разстояніе и осыпали пулями, впрочемъ мало вредившими, но, при первомъ-же намѣреніи нашихъ уланъ броситься въ атаку, разлетались въ разные стороны. Такъ отвратительныя гіены пустыни бродятъ вокругъ и неотвязно подкрадываются къ намѣченной имъ жертвѣ, трусливо отскакивая при всякомъ ея движеніи! Черкесы эти, переселившіеся (1865 г.) съ Кавказа съ разрѣшенія нашего-же правительства, являлись ужасомъ для мѣстнаго славянскаго населенія; они-то и башибузуки (иррегулярныя войска, состоящія изъ всякаго сброда) и продѣлывали безнаказанно, какъ правовѣрные, всѣ тѣ звѣрства, кои вызвали теперь войну. Лихіе наѣзники, искусно владѣвшіе оружіемъ, они своимъ нахальствомъ и трусливостью именно напоминали гіенъ. Въ открытый бой они не отваживались вступать—ихъ дѣло было только грабить, жечь, добивать раненыхъ и нападать въ большомъ числѣ на наши слабые разъѣзды.

По 19 августа полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, стоялъ на аванпостахъ и имѣлъ небольшія, безплодныя стычки съ непріателемъ; бывали иногда раненыя лошади, но въ людяхъ потерь не бывало. Въ составѣ довольно значительнаго отряда Г.-Л. Лешкарева полкъ былъ назначенъ для отбитія транспорта, шедшаго по софійскому шоссе (2 августа), но разливъ р. Вита помогъ туркамъ благополучно достигнуть Плевны. Полку было приказано посылать разъѣзды какъ можно далѣе въ сторону Плевны, стараясь достигнуть д.д. Горный и Дольный Митрополь. Одному разъѣзду унтеръ-офицера Васильева удалось (8 августа) проникнуть въ тѣ пункты; они оказались не занятыми и брошенными жителями. О посѣщеніи-же ихъ башибузуками и черкесами говорили трупы зарѣзанныхъ болгаръ со всѣми ужасными подробностями

истязаній, свидѣтельствующими, до чего можетъ дойти человекъ по отношенію къ своему ближнему. И видѣ этихъ безчеловѣчно изуродованныхъ труповъ до крайности ожесточалъ наши войска.

18-го августа вечеромъ полкъ перешелъ къ с. Пелишату (на юго-востокъ отъ Плевны). Съ войсками 4-го корпуса онъ былъ расположенъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ такъ называемой западной арміи Г. Зотова. Тотчасъ-же по приходѣ на бивакъ 1 и 4 эскадроны Харьковскихъ уланъ, смѣшавъ собою съ аванпостовъ казаковъ, заняли передовую линію мѣстность отъ с. Слатина до с. Боготъ, почти находившуюся подъ выстрѣлами плевенскихъ укрѣпленій.

Часовъ въ 4—5 утра на аванпостахъ 1-го эскадрона было замѣчено, что отъ Плевны начали появляться значительныя непріятельскія силы (20—25 тысячъ)¹⁾. Но непріятель велъ наступленіе такъ быстро, что передовая пѣхота, сильно тѣснямая, должна была отходить къ линіи передовыхъ укрѣпленій, занятыхъ пѣхотою. На бивакѣ началась тревога. Появленіе турокъ было тѣмъ болѣе неожиданно, что въ возможность ихъ нападенія, послѣ сосредоточенія нашихъ силъ, мало кто вѣрилъ. Сомнѣнія разсѣяли раздавшіеся пушечные выстрѣлы. Турки дѣйствительно наступали, выйдя изъ своихъ трудно доступныхъ укрѣпленій. Представлялся благоприятный случай отмстить имъ за наши неудачи, за рѣзню мирныхъ жителей. Когда пѣхота становилась въ ружье, 3-й эскадронъ полка послѣднимъ на поддержку тѣснямому 1-му, принявшему участіе въ перестрѣлкѣ; 2-й-же эскадронъ пошелъ на выручку 4-го, коему грозила опасность быть отрѣзаннымъ, такъ какъ бѣжавшіе жители Богота дали знать, что городъ этотъ занятъ уже башибузуками. Но эскадронъ былъ встрѣченъ возвращавшимся обратно. Эскадроны присоединились къ другимъ, стоявшимъ уже въ то время за окраиной д. Пелишата.

¹⁾ С. П. Зыковъ. Тур. война, I, 304.

Между тѣмъ, бой принималъ все болѣе и болѣе серьезный оборотъ, позиціи переходили по нѣскольکو разъ изъ рукъ въ руки. Не смотря на всѣ усилія нашей пѣхоты и на огонь артиллеріи, непріятель лѣзь такъ настойчиво впередъ, прикрытый густою цѣпью стрѣлковъ, что наша передовая линія вынуждена была отойти къ Пелишату, чтобы занять новую позицію по передней окраинѣ означенной деревни. Полкъ, вслѣдствіе отступленія пѣхоты, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ отъ огня, перешелъ на лѣвую сторону Пелишата. Турки, воодушевленные первымъ успѣхомъ, подвигались впередъ, тѣсня наши боевыя линіи. Подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ башибузуки ворвались въ крайніе дома Пелишата, и скоро они, зажженные искусною рукою, запылали.

Полкъ перестроился въ это время въ боевой порядокъ уступами; 2 взвода (4-го эскад.) пошли выбивать изъ селенія башибузуковъ, а остальные эскадроны двинулись въ обходъ съ намѣреніемъ атаковать непріятельскую кавалерію, замѣченную ими на правомъ флангѣ противника. Взводы, поддерживаемые другимъ полуэскадрономъ, смѣло бросились къ Пелишату. Башибузуки, завидя шедшихъ на нихъ уланъ, поспѣшили очистить деревню; но турецкая пѣхота, числомъ до 500 человекъ, засѣвшая за бугромъ, встрѣтила Харьковцевъ залпами, и имъ пришлось отступить подъ выстрѣлами. Благодаря лишь горкѣ, скрывшей скоро уланъ, они не понесли серьезныхъ потерь; раненъ былъ всего лишь одинъ рядовой, Селезневъ,—пуля ему раздробила верхнюю челюсть. Смѣлое и стройное движеніе прочихъ трехъ эскадронозъ полка заставило дрогнуть непріятельскую кавалерію, и она начала отступать, не желая принять открытой атаки. Отступленію этому много также способствовали удачныя выстрѣлы 8-ой конной батареи, присланной сюда съ дивизіономъ Мариупольскихъ гусаръ. Благодаря обходному движенію Харьковцевъ, бой для нашей пѣхоты принялъ благопріятный оборотъ. Смя-

теніе, произведенное въ рядахъ непріятеля на крайнемъ правомъ флангѣ, отразилось и на прочихъ боевыхъ линіяхъ. Турки отступали вездѣ, преслѣдуемые нашею пѣхотою въ центрѣ и кавалерією во флангахъ. Непріятель, видя наше энергичное наступленіе, выдвинулъ 3 батареи и подъ ихъ прикрытіемъ сталъ поспѣшно отступать. Харьковскій полкъ до самыхъ передовыхъ плевенскихъ укрѣпленій преслѣдовалъ турокъ по пятамъ и, занявъ только прежнія свои мѣста сто-рожевою цѣпью, остановился. Наступившая темнота скрыла уходившаго непріятеля.

На аванпостахъ стали 2 и 3 эскадроны, занявъ пространство между д. Тученица и Сталевица. Разъѣзды, посылаемые во всѣ стороны, еще вечеромъ успѣли отбить табунъ лошадей, забранный башибузуками въ Боготѣ. Утомленіе нашихъ уланъ было сильное—они ужъ цѣлый мѣсяцъ, почти безсѣбно, стояли на аванпостахъ. Этотъ-же день весь пронелъ въ дѣйствиіи; Харьковцы не слѣзали съ лошадей, не кормленныхъ и непоинныхъ. Жара стояла страшная и причиняла всѣмъ сильнѣйшія страданія. А тутъ еще прямо съ боя предстояло, не отдохнувъ ни минуты, провести ночь на аванпостахъ. Сильное физическое утомленіе довершалось еще нравственными страданіями. Пришлось стоять на полѣ, гдѣ раздавались еще стоны умирающихъ раненыхъ, гдѣ лежали сотнями трупы. Въ покинутыхъ, медленно догоравшихъ деревняхъ, жалобно выли собаки, наполняя суетвѣрныя сердца какою-то тревогою. Окрестности оглашались воплями бродившихъ, какъ тѣни, несчастныхъ болгаръ, полуномѣнанныхъ отъ вида всѣхъ ужасовъ и оплакивавшихъ смерть замученныхъ близкихъ. Къ довершенію всего съ аванпостовъ все время былъ слышенъ раздиравшій душу крикъ и плачь ребенка, быть можетъ, лежавшаго на разрываемой груди матери, убитой чересами послѣ ужасныхъ поруганій!

Все это подавляюще дѣйствовало на всякаго, у кого было хотя подобіе нервовъ, а въ сердцѣ—хотя тѣнь состраданія!

Въ день 19 августа турки понесли полное пораженіе и огромныя потери. Мы ихъ отразили блистательно, хотя противъ 20—25 тысячъ съ нашей стороны дѣйствовало не болѣе 11 тысячъ. Въ полку Харьковскомъ было убито 5 лошадей и ранено 3 улана. Ожесточеніе дравшихся было непомѣрное. Турки оказывали чудеса храбрости, просто дерзости, но это было и неудивительно—все они были сильно пьяны. Османъ-паша воодушевилъ ихъ ракією, которою такъ и разило отъ раненыхъ и убитыхъ¹⁾. Хотя полку и не пришлось пустить въ ходъ сабли, но, тѣмъ не менѣе, заслуга его въ этотъ день была велика: лишь благодаря его неожиданному для непріятеля появленію на флангѣ, дѣло приняло такой благоприятный оборотъ. Полкъ удостоился получить за это благодарность отъ Великаго Князя Николая Николаевича. Впослѣдствіе уже, по окончаніи войны, при проходѣ Ваддинской арміи чрезъ Кюстендиль, одинъ турецкій офицеръ, участникъ боя 19 августа, рассказывалъ, что появленіе на флангѣ кавалеріи, о присутствіи которой турки не предполагали, было причиною ихъ отступленія и окончанія боя въ нашу пользу. Турки, зная, что за день до боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ совсѣмъ не было кавалеріи и что единственный полкъ гусаръ находился въ д. Сгалунцѣ, потому-то и устремились всей массой на нашъ лѣвый флангъ, имѣя почти до тысячи всадниковъ. О томъ-же, что наканунѣ вечеромъ пришелъ еще одинъ полкъ (Харьковский), они не знали. И эта неожиданность во время самаго сраженія такъ поразила ихъ кавалерію, что она очистила Пелишатъ, Боготъ и распространила панику въ пѣхотѣ, наговоривъ, что огромныя массы нашей конницы сосредоточены противъ ихъ праваго фланга.

¹⁾ С. П. Зыковъ, т. 1, ст. 307.

За 19 августа офицеры полка получили слѣдующія награды: командиръ полка—золотое оружіе; 1 офицеръ—орденъ Св. Анны 2 степени; 3—тотъ-же орденъ 3-й степени; 5—тотъ-же орденъ 4-й степени на сабли; 4—Св. Станислава 2 степени; 1—Св. Владиміра 4 степени.

22 августа полкъ въ отрядѣ Полковника Ребиндера (8 эск., 1 бат., 6 ор.) ходилъ на Ловчинское шоссе не допустить турокъ подать изъ Плевны помощь Ловчинскимъ войскамъ, атакованнымъ Скобелевымъ. Въ 5 часовъ вечера разбѣзды дали знать, что непріятельскій отрядъ вышелъ изъ Плевны и двигается къ Боготу. Вскорѣ показались и турки: завязалась усиленная перестрѣлка, длившаяся болѣе двухъ часовъ. Нашей кавалеріи нѣсколькими удачными обходами противника съ фланговъ удалось заставить его отойти обратно въ Плевну. Раненъ былъ въ этомъ дѣлѣ одинъ уланъ, 3 лошади убиты и нѣсколько ихъ ранено тяжело.

Наканунѣ дня, съ котораго началась третія атака плевенскихъ укрѣпленій, полкъ перешелъ къ с. Радисево, ближе къ Плевнѣ. Время съ 23 по 25 прошло въ полномъ бездѣйствіи. Въ нашей арміи шли приготовленія къ серьезному нападению, вѣсть о которомъ была принята солдатами съ великою радостью. При распредѣленіи войскъ, 1-я бригада 4-й дивизіи стала на позиціи между отрядомъ кн. Имеретинскаго и 4-мъ корпусомъ Г. Крылова. Ночь на 26 августа была необыкновенно темная и холодная. Войска оканчивали послѣднія приготовленія—устанавливали орудія, возводили окопы.

Утромъ, въ 6^{1/2} часовъ, лишь только сталъ разбѣиваться туманъ, грянулъ первый выстрѣлъ изъ осадного орудія, за нимъ второй, третій, и начался продолжавшійся и все послѣдующіе дни такой ужасный артиллерійскій бой, котораго даже приблизительно нельзя себѣ вообразить. Безчисленныя орудія, русскія и турецкія, безпрестанно выбрасывали клубы дыма, огня, посылая въ обѣ стороны снаряды. Они, шипя, журча и свистя, пронизывали по всемъ направленіямъ воз-

духъ: иныя, разрываясь на лету, обсыпали пулями и осколками несчастныхъ людей, другіе падали на землю, взрывая ее, и всюду несли смерть и смерть, находя и поражая свои жертвы за прикрытіями, въ окнахъ. Кромѣ пушекъ, трещали безъ умолку десятки тысячъ ружей, выпуская цѣлые рои свистящихъ пуль. Турецкіе солдаты умудрялись выпускать въ день по 400, по 500 патроновъ каждый! Изъ этого можно составить хотя приблизительное понятіе о томъ адѣ, который царилъ въ тѣ дни подѣ Плевною, когда выстрѣды орудій сливались въ одинъ общій неумолкаемый ужасный ревъ. Весь этотъ день Харьковскіе уланы, Екатеринославскіе драгуны и 8 конная батарея простояли въ Радшевскомъ оврагѣ, прикрывая лѣвый флангъ нашей позиціи отъ обхода. День этотъ былъ самый тяжелый, хотя съ 6 часовъ утра и до 9 вечера пришлось простоять въ полномъ бездѣйствіи. Черезъ головы уланъ и драгунъ наши и непріятельскія батареи безпрестанно посылали гранаты. И ни одинъ десятокъ изъ нихъ залеталъ въ самый оврагъ. Уланы передвигались то влѣво, то вправо, смотря, гдѣ ложились эти смертоносныя птицы. Но оврагъ представляетъ изъ себя довольно узкій корридоръ, и не было мѣста, гдѣ бы можно было хотя на время укрыться и отдохнуть, хотя-бы на время стряхнуть съ себя это мучительное состояніе ежесекунднаго ожиданія, что вотъ какая-либо граната снесетъ голову, или разорвется предѣ лошадью, обдавъ дождемъ этихъ ужасныхъ, безобразныхъ черепковъ. Харьковцы болѣе отдѣлывались страхомъ—они потеряли лишь одну лошадь. Великій Богъ послалъ на ихъ счастье рыхлую почву въ оврагѣ; благодаря этому, или что ударныя трубы снарядовъ зацеплены были плохо, гранаты рвались несправно. Драгуны-же и артиллеристы не были такъ счастливы—у нихъ изъ рядовъ не мало жертвъ выхватили эти гранаты. Была-ли какая польза этого 15-ти часоваго стоянія! Развѣ только та, что съ того дня кавалеристы наши отучились встрѣчать турецкіе снаряды поклонами, этимъ какимъ-то инстинктивнымъ

втягиваніемъ шеи, стремленіемъ сократить себя до минимума всякій разъ, когда слышался злобщій звукъ вертящагося въ воздухѣ снаряда. Послѣ-же радишевской пытки солдаты уже не кланялись болѣе снарядамъ, а съ поднятою головой слѣдили за ихъ полетомъ да съ мѣткостью безхитростнаго юмора, свойственнаго имъ, дѣлали свои замѣчанія. Радшевское томленіе, какъ и ночь на аванпостахъ послѣ боя, останется на всегда въ памяти всякаго, кто пережилъ его. Теперь о немъ говорятъ спокойно, даже какъ будто съ какой-то симпатіею—день бѣды пройдетъ, а что пройдетъ, то будетъ мило. А тогда съ великою радостью каждый бросился-бы на эти батареи, методически изрыгавшія ужасные снаряды, разорвалъ-бы эти пушки и предпочелъ-бы погибнуть, лишь бы вырваться только изъ инквизиціоннаго оврага.

На слѣдующій день 2-й эскадронъ Харьковцевъ двинуть былъ впередъ (съ драгунами и конными артиллеристами) прикрывать фланги Скобелева, атакующаго «Зеленныя Горы». Но кавалеристы наши заведены были въ такую труппу, гдѣ орудія могли стоять лишь въ одно, гдѣ развернуться не было никакой возможности. Къ тому-же полки попали подѣ выстрѣлы плевенскихъ укрѣпленій и ни атакою, ни огнемъ конныхъ орудій помочь Скобелеву не могли—отъ него нашу кавалерію отдѣлялъ оврагъ, саженой въ 30 глубиною. На оборотъ, Скобелевъ своею атакою явился спасителемъ. Отрядъ нашъ въ безвыходномъ почти положеніи стоялъ, какъ на ладошѣ; по немъ открытъ былъ огонь. Но скоро выстрѣлы прекратились, вниманіе всѣхъ было приковано къ знаменитой атакѣ Зеленыхъ Горъ. Пользуясь этимъ, кавалерія наша кое какъ вышуталась изъ виноградниковъ и убралась по добру по здорову. Въ эскадронѣ ранена была лишь одна только лошадь и то какою-то шальной пулей. 1 и 4 эскадроны полка были въ этотъ день на аванпостахъ, а 3 на Ловча-Плевенскомъ шоссе.

Даже ночь не прекратила канонады—хотя тише, она все-таки продолжала гремѣть. Но какъ сладко и крѣпко спалось всеѣмъ на позиціи подъ грохотъ этихъ выстрѣловъ! И здѣсь, какъ нельзя болѣе, было примѣнимо «хоть съ пушекъ пали». Но лишь только разсвѣло, орудія заработали снова съ прежнею силой, снаряды снова полетѣли по всеѣмъ направленіямъ. Но къ нимъ такъ прислушались, что перестали обращать даже вниманіе. Харьковцевъ томил на позиціи страшная жара и... скука, смертельная скука стоянія на одномъ мѣстѣ въ бездѣйствіи, хотя опасность, что вотъ-вотъ ворвется въ среднюю граната или залетитъ пуля, грозила каждому изъ нихъ смертью. Въ длинный день все успѣли по нѣсколько разъ выспаться. Лошади, прежде нервно вздрагивавшія каждый разъ, когда грохнетъ бывало осадное орудіе, или прожурчитъ граната, теперь преспокойно спали или мечтали, вѣроятно, о прекрасныхъ слонимскихъ конюшняхъ.

Голодь и жажда побудили уланъ къ дѣятельности. Вода лошадей на водопой, они гдѣ-то открыли пасѣку. Не обращая вниманія на энергичные протесты пчелъ, разграбили ее мгновенно и наѣлись съ сухарями превкуснаго душистаго меду съ погибшими въ немъ-же насѣкомыми. И ни одинъ изъ уланъ послѣ долго ходилъ съ опухшею щекою, глазомъ и съ пчелами въ бородѣ и бакенбардахъ. Нашлось много смѣльчаковъ, пожелавшихъ закусить медъ виноградомъ. Для этого пришлось имъ совершать экскурсіи въ районъ, занятый непріятельскими стрѣлками, и турки старались ихъ отогнать выстрѣлами. Но наши молодцы, какъ и на пчелъ, не обращали вниманія на пули, все таки ходили и приносили цѣлыя ведра винограда, прелюбезно угощая своихъ офицеровъ и товарищей. Два пѣхотные солдата сложили, такимъ образомъ, въ виноградникахъ свои головы, павъ жертвою лакомства. Но это другихъ не охладило—пока не былъ оборванъ весь виноградъ, экскурсіи за нимъ не прекращались. Впрочемъ, ни одно легкомысліе побуждало къ тому солдатъ, ихъ гналь

и голодь, такъ какъ подвозъ припасовъ на позицію, гдѣ приходилось и ночевать, былъ до крайности затруднительный и случайный; равнымъ образомъ, и доставка фуража. Все это очень изнуряло людей и лошадей и надрывало ихъ силы. Неблагодарно дѣйствовали и рѣзкіе переходы отъ 50° почти жары дня къ холодной сырой ночи; днемъ китель составлялъ тягость, ночью шуба была-бы въ пору. Несчастныя лошади не разсѣдывались по нѣсколько дней.

Въ дни 28 и 29 августа въ полку было убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ 9 лошадей.

Наканунъ знаменитаго 30 августа, знаменитаго числомъ жертвъ, Харьковскіе уланы, Екатеринославскіе драгуны и 8 конная батарея перешли оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ Скобелева, и стали на позиціи лѣвѣе с. Берестоваца. Бомбардировка все продолжалась; орудія наши были перевезены еще ближе къ турецкимъ укрѣпленіямъ. Ужасный день 30 августа начался сильнѣйшимъ туманомъ, холоднымъ, пронизывавшимъ насквозь. Шедшій еще съ вечера дождь, продолжалъ лить, сильно растворивъ почву. Кавалерія бездѣйствовала въ этотъ день, когда пѣхота, изумляя всеѣхъ своею стойкостью, гибла отъ ужаснаго огня турокъ. Свыше 14 тысячъ челоуѣкъ выбыло изъ строя! Атака Скобелевымъ лишь 3—4 сотенъ саженой стоила 3 тысячи убитыхъ! Съ 3 часовъ пополудни началась общая атака Плевны... и окончилась неудачею. День этотъ показалъ всю трудность овладѣть Плевною открытою силою, почему и рѣшено было ограничиться блокадою ея.

Отрядъ, въ коемъ состоялъ и Харьковскій полкъ, 1-го сентября до разсвѣта расположился на позиціи восточнѣе д. Учинъ-Дола для прикрытія отступленія нашей пѣхоты къ Боготу. Цѣлыхъ два дня тянулась она, артиллерія и обозы съ ранеными, по стоновъ ихъ не было слышно... Грустную картину представляло собою наше отступленіе. Тихо, разговаривая шопотомъ, двигались эти герои, съ 26 августа почти не выходившіе изъ огня. Не безъ сожалѣнія бросали они эти

мѣста, стоявшія столько крови и жертвъ. Шли они какъ будто радуясь, какъ будто стыдясь, что отступали. А какъ еще недавно люди эти, полные надеждъ сломить врага, весело шли на штурмы! Напрасно и прикрывалось отступление—все было спокойно, турки не думали ничего предпринимать, сами они были рады, что ихъ оставили въ покоѣ: и они понесли не менѣе ужасныя потери и не менѣе нуждались въ отдыхѣ.

Въ теченіи всего сентября полкъ переходилъ съ бивака на бивакъ, кочуя все въ окрестностяхъ Плевны, которая, съ прибытіемъ Тотлебена, подверглась правильной и тѣсной блокадѣ. Время для Харьковцевъ тянулось въ рекогносцировкахъ, въ держаніи аванпостовъ и въ мелкихъ стычкахъ. Ежедневно, съ утра до вечера полкъ былъ посѣдланый и находился въ движеніи, что очень отзывалось на лошадяхъ. Пало ихъ въ этотъ мѣсяцъ болѣе, чѣмъ въ предыдущіе и послѣдующіе—56 отъ изнуренія (въ одну ночь съ 24 по 25 пало 28 лошадей), форсированныхъ маршей и болѣзней, убитыхъ-же не было ни одной. Состояніе здоровья людей, не смотря на труды и лишения, на частое и продолжительное воздержаніе въ пищѣ и на другія неблагоприятныя условія, было прекрасно. Въ мѣсяцы пребыванія полка въ Слонимѣ, въ этомъ-же году, умирало человѣкъ по 5, даже по 6; въ іюлѣ-же не было ни одного смертнаго случая, въ августѣ и сентябрѣ по 2; больше всего умерло въ октябрѣ—4, но въ ноябрѣ—1.

Полкъ и въ октябрѣ продолжалъ нести сторожевую службу и ходить въ рекогносцировки, но не принялъ участія ни въ одномъ выдающемся дѣлѣ. Только 12 октября, въ день боя подъ Горнымъ-Дубнякомъ, гдѣ отличалась наша гвардія, гдѣ лился сильнѣйшій свинцовый дождь, полкъ съ бивака при Смартъ-Тростяникъ двинуть былъ на позицію у с. Дольный-Дубнякъ. Отрядъ Г.-М. Арнольди, въ составъ котораго вошелъ Харьковскій полкъ, былъ назначенъ въ заслонъ для удер-

жанія турокъ отъ попытокъ подать помощь защитникамъ Горнаго-Дубняка, противъ котораго дѣйствовалъ Г. Гурко. Въ этотъ день 2-ой эскадронъ Харьковцевъ былъ посланъ произвести рекогносцировку и отбѣнить неприятельскую цѣпь. Туманъ въ это время былъ настолько сильный, что въ 10 шагахъ положительно ничего не было видно. Выславъ впередъ цѣпь стрѣлковъ, эскадронъ двинулся ощунью. Въ неприятельскомъ лагерѣ слышны были сигналы, показавшіе, что ихъ кавалерія шла занимать посты, которые у турокъ днемъ обыкновенно отодвигались далѣе отъ охраняемыхъ войскъ, тогда какъ ночью придвигались ближе къ биваку. Но ни уланы, ни турки не могли видѣть другъ друга. Скоро, впрочемъ, туманъ (8 часовъ утра) началъ подниматься, выглянуло солнце. Наши уланы оказались не далѣе 100 шаговъ отъ цѣпи турокъ и подъ выстрѣломъ двухъ редутовъ Озадаченная этою неожиданностью, неприятельская цѣпь, давъ залпъ, повернула назадъ. Уланы рванулись было за ней, но турки, отсканавъ подъ прикрытіе своихъ укрѣпленій, начали стрѣльбу. Между тѣмъ, подходили передовыя части отряда, цѣпь 2-го эскадрона было усилено стрѣлками 3-го. Вскорѣ прибылъ съ отрядомъ и Г. Арнольди. Харьковскій-же полкъ съ 4 орудіями, перейдя въ бродъ р. Витъ, присоединился къ кавалерійскому отряду Г. Лопкарево и двинулся къ укрѣпленіямъ Дольнаго-Дубняка. Этимъ маневромъ полкъ способствовалъ скорѣйшему очищенію кукурузнаго поля неприятельскою пѣхотою, кою съ фронта выбивали спѣшныя драгуны.

Весь этотъ день полкъ находился въ сферѣ артиллерійскаго огня, не рѣдко вступаая въ перестрѣлку съ неприятельскою цѣпью. Убито было въ полку 4 лошади. Съ этого дня начался артиллерійскій бой, продолжавшійся по 17 октября. Полкъ все это время былъ то въ прикрытіе артиллеріи, то стоялъ на аванпостѣхъ, то дѣйствовалъ противъ неприятельскихъ отрядовъ, стремившихся прорваться черезъ нашъ заслонъ. Такая дѣятельность продолжалась вплоть до очищенія

турками укрѣпленной позиціи у Дольнаго-Дубняка, совершившагося подъ покровомъ непроглядной ночи. Послѣ этого полкъ былъ отправленъ на свой прежній бивакъ для отдыха послѣ 8 дневной боевой дѣятельности: все это время лошади не разсѣдывались, люди не ѣли горячей пищи и были постоянно на готовѣ и днемъ, и ночью отражать нечаянное нападеніе непріятеля. За труды, понесенные въ эти дни 24 офицера получили награды (1—орденъ св. Анны 2 степ., 19—3-ей; 4—св. Владимира 4 ст.). Награжденъ былъ также орденомъ св. Анны 3 степени съ мечами за отличіе и самоотверженіе и полковой священникъ О. Андрей Громаковскій. Этотъ достойный пастырь верхомъ на конѣ неотлучно всегда слѣдовалъ за полкомъ во всѣ мѣста боя, подвергая себя явнымъ опасностямъ.

Въ истекшемъ октябрѣ пало отъ болѣзней 33 лошади, убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ—13.

Погода между тѣмъ дѣлалась все холоднѣе и холоднѣе; особенно давали чувствовать себя холодныя, туманныя ночи. Ни теплой одежды, ни мѣста, гдѣ можно было хотя на время согрѣться, не было. Въ это время, какъ нельзя болѣе кстати, полученъ былъ цѣлый транспортъ теплыхъ фуфаекъ для всѣхъ офицеровъ и солдатъ. То Августѣйшій Шефъ—Великая Княгиня Александра Петровна, въ заботѣ о полкѣ Своего имени, слала свой высокій подарокъ. Послѣ того Харьковцы не такъ уже дрожали по ночамъ. Кромѣ теплыхъ фуфаекъ Великая Княгиня присылала солдатамъ трубки, табакъ и мыло. Съ особеннымъ наслажденіемъ затыгивались наши солдатики родною махоркой. Въ Турціи-ли нельзя было достать прекраснаго табаку и за безцѣнокъ, но разные «султанскіе» не такъ пробирали російскаго человѣка, не было при томъ того ядовитаго, любимаго ими, аромата, что такъ на сквозъ пропитываетъ курителя махорки. Порадовало не мало солдатъ и мыло, оно имъ было такъ необходимо въ борьбѣ съ шестиногими врагами человѣка, кои приносили не послѣднія му-

ченія. Нѣсколько мѣсяцевъ кочеванія по полямъ, ночлеги на сырой землѣ нанюдили ихъ мириады. Рѣдко когда удавалось солдатамъ помытъ бѣлье и то кое-какъ въ холодной водѣ ручейка, что не убивало зародышей. Не одни нижніе чины были обречены на жертву нетязанія. Паразиты не щадили и гг. офицеровъ, бывшихъ въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ солдаты, но тѣмъ не менѣе безсильныхъ въ борьбѣ съ ними. Можно смѣло сказать, что всѣ окрестности вокругъ Плевны кишѣли ими, и стоило лишь съѣсть, гдѣ гнѣздились эти враги, какъ со всѣхъ сторонъ ползли они въ атаку, вначалѣ невидимые, но послѣ сильно дававшіе себя чувствовать. Нерѣдко на бивакахъ можно было видѣть солдатиковъ въ костюмахъ античныхъ статуй, занимавшихся истребленіемъ: скрутивъ бѣлье въ тугой жгутъ и держа его вертикально надъ костромъ, они пускали его быстро раскручиваться, продолжая держать одною рукою сверху. Все грызущее населеніе при этомъ срывалось по инерціи въ огонь и трещало, сгорая.

3 ноября Харьковскій полкъ съ 8 конною батареею, бригадою рашіеровъ (регулярная румынская кавалерія—гусары) и ихъ конною батареею подъ начальствомъ командира 1-ой бригады 4 кавалерійской дивизіи Г.-М. Мейндорфа направился изъ-подъ Плевны на д. Магала (на р. Искеръ) къ г. Рахову, на Дунаѣ. Отрядъ этотъ шелъ поддержать румынскую пѣхоту, которой поручено было взять этотъ городъ. Прибывъ къ Рахову 6 ноября, Харьковцы стали на аванпосты противъ турецкихъ укрѣпленій. На слѣдующій день румыны штурмовали городъ. 1 и 3 эскадроны Харьковского полка поставлены были въ прикрытіе румынской батареи, а другіе два стояли у моста на р. Искидъ (Скитулъ) съ цѣлью преградить путь отступленія туркамъ на г. Лонъ-Паланку. Штурмъ Рахова начался съ утра обстрѣливаніемъ редутовъ и ложементовъ. Румыны ходили на нихъ въ атаку, но неудачно. 8-го ноября 2 и 4 эскадроны съ батареею оставались на

бивакъ у с. Буковицы, другіе-же несли сторожевую службу. Отъ 1-го эскадрона были выставлены у моста чрезъ р. Исвидъ пикетъ. Сюда-же въ ночь на 9 число прислана была еще рота даробанцевъ (румынская милиція). Энергія румынъ скоро охладѣла: понеся чувствительныя потери и не надѣясь взять Рахова, они рѣшились отступить; объ этомъ мужественномъ рѣшеніи Г. Слоничано (командовавшій пѣхотою), сообщилъ Мейндорфу. Но нашъ генералъ воспротивился этому энергично, считая подобное отступление постыднымъ для русскихъ уланъ и артиллеристовъ, которые не потеряли-бы этого позора. Румыны должны были остаться, и на другой день Раховъ былъ занятъ.

Въ 3 часа утра турки, пользуясь непроглядной темнотой, очистили раховскія укрѣпленія и прорвались чрезъ цѣпь рашіеровъ, стоявшихъ въ ту ночь на аванпостахъ отъ моста до Дуная. Румыны не наблюдали даже за дорогою, ведущею по ущелью отъ моста къ городу. По этой дорогѣ турки произвели ложную атаку на мостъ, давъ тѣмъ возможность безпрепятственно главнымъ силамъ перейти вбродъ рѣку ниже моста. При этомъ рашіеры растерялись настолько, что, не препятствуя переправѣ, начали отступать. И замѣченны-то были турки только тогда, когда ихъ отрядъ, подойдя скрытно, далъ залпъ по мостовому прикрытію. Утро было такъ туманно, что ориентироваться было нелегко: румыны первыя свои гранаты пустили на бивакъ нашихъ уланъ. Когда туманъ поднялся, было видно, какъ суетились рашіеры, безъ толку сновали туда и сюда, ровно ничего не предпринимая. Къ 2 эскадрону, стоявшему въ прикрытіе батареи, прискакала румынскій офицеръ съ крикомъ: «Русская кавалерія, скорѣе, скорѣе — турецкая кавалерія переправляется черезъ рѣку!» Уланы не могли бросить орудія; но послѣ настойчивыхъ просьбъ, 2 взвода ихъ пошли къ мѣсту, гдѣ, по словамъ офицера, переправлялись турки. Но пока уланы спускались съ крутой горы и выходили на дорогу къ мосту, тамъ уже

не оказалось иподнаго турка. По дорогѣ они встрѣтили только турецкій обозъ, который, какъ коршуны, рвали рашіеры и дорабанцы. Какъ оказалось послѣ, «турецкая кавалерія», которую румыны не рѣшались атаковать безъ уланъ, состояла лишь изъ 30 человекъ башибузуковъ, бывшихъ при транспортѣ. Это самая «турецкая кавалерія», такъ напугавшая румынъ, при появленіи развѣзда въ 5 уланъ, бросила обозъ и бѣжала. Рашіеры, ихъ было болѣе 40 человекъ, легко могли бы ее уничтожить, но они заблагоразсудили заняться растаскиваніемъ обоза. Тотъ самый румынскій офицеръ, что прѣзжалъ звать уланъ, тащилъ теперь къ себѣ на сѣдло стѣнные часы съ гириями. Ушедшихъ турокъ преслѣдовали слабо и ограничились только уничтоженіемъ отсталыхъ. Неприятель могъ-бы понести полное пораженіе, если-бы дивизионъ рашіеровъ, стоявшій у нихъ на пути по лѣвую сторону рѣки, не отступилъ-бы при первыхъ-же выстрѣлахъ.

Но хвастливые румыны не преминули прокричать, что честь «взятія» Рахова всецѣло принадлежала имъ. Позднѣе докторъ, бывшій у турокъ въ отрядѣ, говорилъ, что неприятель отступилъ изъ города лишь потому, что боялся прибытія русской пѣхоты, къ которой относился съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ пестрымъ румынамъ. Вообще, это плохія были войска, заставлявшія и подъ Плевною краснѣть и чуть не падать въ обморокъ отъ стыда Карла Румынскаго. Солдаты наши относились къ нимъ свысока и въ грошъ ихъ не ставили, какъ воиновъ. — «Помилуйте, ваше благородіе», говорилъ одинъ усачъ гусарь, указывая на румынскаго калараша, «какой артиллеристъ ходить въ холщевыхъ штанахъ»¹⁾.

Занятіе Рахова стояло полку убитыми 1 рядового, Анисима Ярычина, 3 лошадей, ранеными 3 уланъ и нѣсколько лошадей. Полкъ перешелъ въ с. Магалу.

Въ силу приказанія изъ главной квартиры, Харьковцы, войдя въ составъ отряда Г. Арнольди, перешли въ д. Лепчево

¹⁾ С. П. Зыковъ, Тур. война... I, 343.

(на р. Огость). На обязанность полка было возложено наблюдать, оберегать и освещать мѣстность возможно дальѣе на западъ и юго-западъ, на флангъ войскъ Г. Гурки. Полкъ долженъ былъ еще войти въ связь съ сербами, также объявившими войну Турціи. 3 эскадронъ посланъ былъ къ г. Берковацу (на р. Клицу, впадающей въ Огость), но не могъ дойти до этого города, ибо онъ былъ занятъ сильнымъ турецкимъ отрядомъ. На подкрѣпленіе 3-го эскадрона посланъ былъ 4-й. Дивизионъ этотъ смѣнилъ собою гвардейскихъ уланъ, ушедшихъ послѣ того въ г. Врацу. По 29 ноября Харьковцы охраняли флангъ нашей арміи отъ дальнѣйшаго наступленія турокъ изъ Берковаца. На долю дивизиона выпала самая трудная служба: отброшенный отъ своихъ главныхъ силъ на 30 верстѣ (с. Долгодѣльцы), имѣя предъ собою въ 10 разъ сильнѣйшаго противника, онъ долженъ былъ охранять флангъ на протяженіи 20 верстѣ, почти ежедневно схватываясь съ передовыми постами непріятеля. Изъ 2-хъ эскадроновъ одинъ постоянно стоялъ на аванпостахъ, другой—начеку, въ ожиданіи нападенія. Мѣстность, гдѣ стояли наши посты, настолько гориста и пересѣчена, что имъ грозила большая опасность быть отрѣзанными, такъ какъ всѣхъ тропинокъ, шедшихъ черезъ горы, невозможно было занять. Черкесы-же, занимавшіе д. Коморцы, поставили себѣ цѣлью не давать ни минуты покоя уланамъ и старались захватить какой нибудь постъ. Въ такомъ незавидномъ положеніи дивизионъ простоялъ 11 дней, но потерь не понесъ никакихъ—раненъ былъ въ перестрѣлкѣ всего лишь 1 уланъ (Негомепулинъ).

Въ это время въ войскахъ Г. Гурки распространилась радостная вѣсть о паденіи Плевны. Ликованіямъ не было предѣлы. Всѣ воспріяли духомъ, видя въ томъ скорое окончаніе войны. Между тѣмъ, тягость службы, выпавшая на долю 2-го дивизиона обратила на себя вниманіе, и его приказано было смѣнить 1-мъ. 30 ноября при смѣнѣ весь полкъ Харьковскій имѣлъ жаркое дѣло съ передовымъ турецкимъ

отрядомъ, старавшимся занять с. Кутловицу. Въ дѣлѣ этомъ былъ раненъ уланъ Бутенко и этою-же самою пулею была подъ нимъ убита лошадь. Бутенко, оставшись одинъ лежать на землѣ, видя, что къ мѣсту его паденія скачутъ башибузуки, и сознавая безвыходность своего положенія, притворился мертвымъ. Прискакавшіе башибузуки прежде всего стянули съ него сапоги, видимо, нуждаясь въ нихъ сильно, потомъ взяли оружіе и, выстрѣливъ почти въ упоръ въ распростертаго на землѣ улана изъ его же карабина, ускользали обратно. Счастливецъ Бутенко, благодаря находчивости, остался живъ: пуля содрала лишь бровь, не задѣвъ кости. Когда скрылся изъ вида головорѣзы, ефрейторъ Зубковъ поспѣшилъ къ Бутенкѣ, думая поднять трупъ своего товарища, ибо онъ видѣлъ башибузуковъ и былъ увѣренъ въ смерти послѣдняго. Каково-же было его удивленіе, когда онъ нашелъ Бутенка неизрубленнымъ и живымъ. Зубковъ положилъ чудомъ спасеннаго товарища на свою лошадь и, поддерживая его, идя около пѣшкомъ, полумертваго привезъ въ цѣль. Въ этотъ-же день было убито еще 2 лошади и раненъ еще одинъ рядовой.

4-го декабря Берковацъ былъ оставленъ турками, отступившими въ д. Клицуру, лежащую въ началѣ берковацъ-софійскаго перевала. Самъ-же городъ лежитъ уже на высотѣ 1417 футовъ надъ уровнемъ моря. Посланные преслѣдовать непріятеля Харьковцы выдержали съ нимъ легкой бой и заставили его очистить Клицуру. 2-й эскадронъ тѣмъ временемъ выбивалъ турецкихъ солдатъ изъ домовъ Берковаца, изъ которыхъ они стрѣляли по входившимъ уланамъ. На ночь Харьковцы расположились бивакомъ недалеко отъ города, отложивъ занятіе его до утра, когда должны были собраться всѣ части полка. Вызвано это было опасеніемъ, что недалеко находившійся непріятель могъ въ ночь сдѣлать нападеніе, а узкія и перенутанныя улицы города были до крайности неудобны и опасны для борьбы, гдѣ изъ каждаго окна съ каждой крыши жители могли разстрѣливать солдатъ, будучи

сами неуязвимы. На другой день (5-го) полкъ въ полномъ составѣ вступилъ въ городъ, гдѣ засталъ за четверть часа прибывшій туда разъѣздъ гвардейскихъ уланы. Въ газетахъ появилась телеграмма, извѣщающая, что этотъ разъѣздъ первый «занялъ» городъ. Основаніемъ для столь ошибочнаго извѣстія послужило, конечно, донесеніе начальника разъѣзда о приходѣ его въ Берковацъ. Онъ, вѣроятно, не поскупился на громкія выраженія, назвавъ, на примѣръ, приходъ «занятіемъ», по забывчивости упустивъ упомянуть также о бивакировавшихъ около города Харьковскихъ уланы, кои только по вышеизложенной причинѣ не расположились съ вечера въ Берковацъ (1).

Въ городѣ въ руки Харьковцевъ досталось множество продовольственныхъ припасовъ и одно бронешное турками орудіе. Полкъ пробылъ здѣсь по 10 декабря, держа аванпостную цѣпь впереди д. Клисуря, завязывая часто перестрѣлки съ неприятелемъ. Послѣ того противникъ отступилъ далѣе въ горы, на 13 верстъ выше Клисурь; тамъ онъ устроилъ ложементы и въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода сталъ въ оборонительное положеніе. Эскадронъ, стоявшій въ цѣпи, преслѣдуя шагъ за шагомъ турокъ, велъ съ ними жаркую перестрѣлку. Неприятель на каждомъ поворотѣ дороги старался устроить препятствія, срублявая громадныя буковыя деревья. Преслѣдованіе прекращено было только тогда, когда онъ укрѣпился, установивъ орудія и выказавъ намѣреніе держаться упорно. По 19 декабря стояли наши уланы на мѣстѣ, не имѣя возможности что либо подѣлать съ турками. 12-го же къ вечеру разъѣзды стоявшаго на аванпостахъ 2 эскадрона дали знать, что турки, бросивъ свои укрѣпленія, отступаютъ далѣе въ горы по направленію къ Софіи. Тотчасъ-же передовой эскадронъ и 3, прибывшій къ нему на помощь, бро-

1) Въ «Войнѣ 1877—1878 г.г.» С. П. Зыкова говорится (I ст. 454) также ошибочно, что Берковацъ былъ занятъ разъѣздомъ Л. Г. Его Вел. Ул. п., который «слѣдомъ за турками въ Берковацъ вошелъ». Конечно, С. П. Зыковъ основывалъ это извѣстіе на томъ-же донесеніи.

силась преслѣдовать неприятеля. Было уже совсѣмъ темно, когда уланы тронулись изъ Клисурь. Пока было можно, они шли рысью, но чѣмъ далѣе поднимались вверхъ, тѣмъ путь становился труднѣе, дорога дѣлалась уже, а снѣгъ глубже. Уже на 12 верстъ уланы принуждены были вытянуться въ одинъ конь. Малѣйшіе признаки дороги исчезли, все сплошь было покрыто снѣгомъ. Лошади выбивались изъ силъ, поднимаясь на крутые подъемы, вязнувъ по брюхо въ снѣгу и проваливаясь въ глубокія ямы. Путь все время круто шелъ въ гору. Съ одной стороны поднимались отвѣсною стѣною скалы, съ другой часто зіяли глубокія пропасти. И одинъ неловкій шагъ угрожалъ неминуемой гибелью непривыкшимъ и никогда небывшимъ въ подобной обстановкѣ уланамъ. Чѣмъ поднимались выше, тѣмъ сильнѣе становился вѣтеръ, а скоро началась сильнѣйшая буря, вздымавшая и кружившая въ воздухѣ цѣлыя массы снѣга, засыпая несчастныхъ людей и лошадей, а шедшій снѣгъ, какъ иголки, кололъ лице; съ большимъ трудомъ можно было смотрѣть, но, кромѣ кружившихся предъ глазами снѣжинокъ, ничего и не было видно. Еще выше уланы наткнулись на рядъ препятствій, устроенныхъ турками, чтобы задержать преслѣдованіе. Преодолѣть ихъ, спускаясь вверхъ, не было никакой возможности. Пришлось снѣжиться и вести лошадей въ поводу, обходя препятствія по скатамъ горы, вязнувъ по поясъ въ снѣгу и рискуя при томъ скатиться внизъ. Препятствія эти состояли изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ съ заостренными сучьями; свалены онѣ были поперекъ дороги. Выбившись совершенно изъ силъ, оборвавшись и изцарапавшись, въ полночь уланы взобрались на самую вершину перевала, на высоту болѣе 3 тысячъ футовъ. Здѣсь несчастныхъ измученныхъ людей обдало такимъ рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ, что попросту захватывало дыханіе. Ужасъ положенія усложнялся неизвѣстностью, что дѣлать далѣе, куда идти и какъ выбраться изъ этой горной трущобы.

Все было окутано туманомъ и занесено глубокимъ снѣгомъ. Не завидно было положеніе плохоодѣтыхъ уланъ, по поясъ въ снѣгу, въ глухую декабрьскую ночь, въ сильную мятель и стужу, на вершинѣ громадѣйшихъ горъ съ лошадьми и пиками въ рукахъ! Несчастныя кони, выбившись окончательно изъ силъ, беспомощно лежали безъ движенія, вытянувъ ноги, какъ будто-бы мертвые. Вѣтеръ сердито завывалъ, обдавая окоченѣвшихъ людей пронизывающимъ холодомъ и снѣгомъ. Положеніе дѣлалось до крайности критическимъ, грозила опасность замерзнуть. О туркахъ уланы забыли, повергнутые въ большое уныніе. Они лишь думали о томъ, какъ-бы отогрѣть свои окоченѣлые члены и отогнать предательскій сонъ, склеивавшій ихъ глаза. Изъ нихъ каждый чувствовалъ, что кто заснетъ, тотъ не проснется больше. Время тянулось томительно. Уланамъ казалось, что они стоятъ уже здѣсь цѣлую вѣчность.

Вдругъ, на мгновеніи завывавшій вѣтеръ какъ-то стихъ, и всѣмъ ясно, отчетливо послышался лай сабаки. И какою чудною мелодіею показался онъ всѣмъ! Но только какъ могла очутиться въ такую пору на вершинахъ собака? Лай слышали всѣ, но не вѣрили въ близость жилья человѣка. Тѣмъ не менѣе, Харьковцы восприняли духомъ. Такъ въ пустынѣ верблюды, умирая отъ жажды и зноя, вскакиваютъ, напрягаютъ свои послѣднія силы и бѣжитъ въ ту сторону, гдѣ ему почуялась вода! Вызвались охотники идти на поиски. Кое-какъ, съ помощью шкѣ побрели они напрямикъ, откуда былъ слышанъ спасительный лай. Минутъ черезъ 20 они вернулись и принесли радостную вѣсть, что недалеко находится брошенный укрѣпленный бивакъ, что бывшіе тамъ склады начинаютъ горѣть, а собравшіеся около нихъ болгары идутъ провести русскихъ. Скоро явились и братушки, но и они не знали, гдѣ именно пролегала дорога, по которой можно было пройти съ лошадьми. Они не знали также, что весь путь загроможденъ каруцами (повозка), заброшенными такъ снѣ-

гомъ, что даже днемъ нельзя было о нихъ заподозрить. На эти-то каруцы и наткнулись уланы; люди и лошади падали; многіе сильно ушиблись; лошади перекалѣчились, запутались въ телеграфную проволоку, скрытую въ снѣгу: 16 лошадей такъ порѣзали ноги, что не могли уже слѣдовать дальше. Но большимъ спасеніемъ явился тотъ-же глубокой снѣгъ, который такъ сильно всѣхъ мучилъ. Такихъ заносовъ, такого глубокаго снѣга вообразить даже трудно—онъ покрылъ толстымъ слоемъ загроможденія и далъ возможность кое какъ выбратъся изъ этой западни. Съ величайшимъ трудомъ добрались, наконецъ, до мѣста. Въ брошенномъ лагерѣ нашли громадное количество патроновъ, множество палатокъ, муки, ржи, ячменя. Турки, поспѣшно отступая, зажгли склады въ строеніяхъ, но нѣкоторыя изъ нихъ были каменные. Харьковцы расположились на снѣгу, вдали отъ горѣвшихъ сараевъ, боясь могущаго быть взрыва. Они разложили костры, кормили въволю лошадей ячменемъ и подкрѣпляли свои силы счастливые уже сознаніемъ, что были на вѣрной дорогѣ и что живительная теплота костровъ не дастъ имъ замерзнуть. Пожаръ между тѣмъ разгорался. Когда огонь достигъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, они начали разрываться, и въ горахъ пошла трескатня. Казалось, что сошлись противники и ведутъ жаркій межъ собою бой. Пожаръ разгорался все болѣе. Красное зарево освѣтило грозныя вершины Балканъ. Необыкновенно красиво вырѣзывались эти утесы на фонѣ темной непроглядной ночи; картина была дико-величественна. Впечатлѣніе дополняли завывающій вѣтеръ и взрывы патроновъ.

Часовъ въ 7 утра, выславъ впередъ предварительно развѣзды, Харьковцы пустились далѣе въ путь, спускаясь уже съ горъ. Такимъ образомъ, они перевалили черезъ Балканы въ самое неблагоприятное для того время года, они были первыми: никогда еще въ этомъ мѣстѣ не было русскихъ воиновъ. И это былъ одинъ изъ труднѣйшихъ переходовъ!

Передовые эскадроны остановились въ д. Сухо-Бракевцы, такъ какъ разъѣздъ донесъ, что онъ, дойдя до д. Костинъ-Бродъ, нигдѣ не встрѣтилъ турокъ. Отступленіе ихъ было такъ поспѣшно, что уланы находили больныхъ и раненыхъ замерзшими по дорогѣ. А турки, вѣдь, даже изъ пыла боя уносятъ ихъ обыкновенно съ собою. До 26 декабря 1 и 4 эскадроны простояли въ г. Берковацѣ, 2 и 3—въ 25-ти верстахъ, въ д. Сухо-Бракевцы. На непривѣтливыхъ бурныхъ вершинахъ Балканъ, среди бушевавшаго моря снѣга, при свистѣ вѣтра встрѣтили Харьковцы великій праздникъ Рождества Христова. Въ это время горы еще не были въ нашихъ рукахъ, и можно было поѣтому ожидать нападенія турокъ. Г. Турко съ главными силами находился тогда у Шандорника и Арабъ-Конака. По этому, впредь до распоряженія, Харьковцы и задержались на означенныхъ мѣстахъ, освѣщая только разъѣздами впереди лежащую мѣстность, доходя до самой софійской долины. Не рѣдко приходилось при этомъ завязывать перестрѣлку съ неприятельскими разъѣздами и передовыми постами. Дальнѣйшее движеніе нашихъ передовыхъ эскадроновъ началось 28 декабря вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нимъ 8 конной батареею, съ неимоверною трудностью совершившею переходъ чрезъ горы, припрягая въ каждое орудіе по 8 паръ воловъ. 29-го Харьковцы вступили въ Софію, занятую уже гвардіею. Но на слѣдующій уже день 1-й дивизионъ двинулся далѣе къ Радомиру для обезпеченія праваго фланга нашего расположенія.

По просьбѣ жителей, трепетавшихъ предъ шатавшимися по окрестностямъ башибузуками, Радомиръ былъ занятъ уланами, комендантомъ назначенъ офицеръ Харьковскаго полка, а изъ представителей города составлено временное управленіе. Съ подобною-же просьбою занять ихъ городъ обратились и жители Кюстендила, причемъ турецкое населеніе также заявило желаніе сложить предъ приходомъ русскихъ все оружіе въ конакѣ (полиція). Хотя жители такъ, повидимому, и радушно звали къ

себѣ русскихъ, но Харьковцы, прибывъ вечеромъ къ городу, не рѣшились занять его; на ночь они расположились въ д. Конево (8 верстъ). Занятіе города произошло 11 января въ 10 часовъ утра, когда было удостовѣрено, что оружіе сложено турками. Въ Кюстендилѣ была сформирована изъ болгаръ полиція для поддержанія порядка, а отъ 2-го эскадрона впереди города выставлена сторожевая цѣпь. О неприятелѣ не было ничего извѣстно, и являлось опасеніе о возможности нападенія съ его стороны на городъ. Дѣйствительно, 13 января, съ аванпостовъ дано было знать, что значительный турецкій отрядъ (около 2 тысячъ) наступаетъ отъ г. Эгри-Паланки. Не надѣясь слабою горетью удержаться въ занятомъ городѣ, 2-й эскадронъ, выдержавъ однако непродолжительную перестрѣлку съ неприятельскимъ авангардомъ, отступилъ къ Коневу, а послѣ къ Радомиру, своевременно давъ туда знать о наступленіи турокъ.

Для отраженія неприятеля и занятія Кюстендила былъ составленъ отрядъ подъ начальствомъ Г.-М. Мейндорфа. Въ составъ его вошли 3 баталіона гвардіи, 3 эскадрона Харьковцевъ и 8 орудій. 17-го января, въ 4 часа по полудни, приготовляясь напасть на неприятеля, Мейндорфъ распредѣлилъ свой отрядъ такъ: баталіонъ Л. Г. Измайловскаго полка, 2 орудія съ 2-мя взводами Харьковскихъ уланъ направлены были на д. Саволино къ д. Лонзо по шоссе съ цѣлью воспрепятствовать туркамъ прорваться къ Эгри-Паланкѣ; 1-й дивизионъ Харьковцевъ, долженъ былъ, переправившись вбродъ чрезъ р. Струме, идти также въ обходъ по Дубницко-Кюстендильскому шоссе; остальные-же 2 баталіона (Л. Г. Егерскаго полка) должны были атаковать неприятеля съ фронта одновременно съ обходными колоннами.

Въ то время, когда турки были тѣснимы егерями и огнемъ артиллеріи, пошедшій въ обходъ дивизионъ Харьковцевъ съ цѣпью охотниковъ впереди во время и неожиданно для неприятеля появился у него на лѣвомъ флангѣ. Одно это по-

явленіе уланъ заставило турокъ перейти въ поспѣшное отступление къ Кюстендилю. Харьковцы стремительно бросились и на ихъ плечахъ ворвались въ городъ. Турки быстро отступали предъ ними. На дивизионъ, втянувшійся въ узкія улицы города, сыпались пули изъ оконъ и съ крышъ; улицы, къ тому же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были забаррикодированы. Но, не смотря на это, уланы быстро пронеслись чрезъ весь городъ и выгнали изъ него непріятели. Расправу съ стрѣлявшими изъ домовъ они предоставили егерямъ, вошедшимъ вскорѣ за ними въ городъ. Турки, спѣшно его очищая, оставили до 150 тѣлъ и до 100 человекъ плѣнныхъ. Уланы же продолжали преслѣдовать непріятели по дорогѣ къ Эгри-Паланки. Около д. Жилище снова завязался бой, и до 15 человекъ было изрублено. Только наступившая темнота и приказаніе прекратили преслѣдованіе. Харьковцы возвратились въ Кюстендиль. Измайловцы же не успѣли сдѣлать обхода во время къ назначенному мѣсту, и потому остальные части турокъ спаслись почти бѣгствомъ.

Въ Кюстендиль найдены были богатые всевозможными запасами склады. Много жителей—турокъ, а также солдатъ, добровольно положившихъ оружіе, были возвращены обратно въ городъ. При занятіи Кюстендила и во время преслѣдованія ранено было 3 улана, изъ коихъ вскорѣ умеръ 1, убиты были 1 и ранена 1 лошадь. Кромѣ того, во время рекогносцировокъ предъ сраженіемъ ранено было 5 человекъ.

Дѣло, разыгравшееся при занятіи Кюстендила, было послѣднимъ боевымъ эпизодомъ, въ которомъ Харьковцы принимали участіе. Этимъ окончилась для нихъ война, прекратившаяся заключеннымъ въ Андриополь перемірѣмъ (19-го января), и обѣ враждующія арміи были раздѣлены демаркаціонною линіею. На сцену выступили дипломаты; они привели армію въ стоянку у Санъ-Стефано, откуда видны были древнѣйшія стѣны Царьграда, который, увидя русскіе полки, думалъ, вѣроятно, что исполнились, наконецъ, его вѣковыя

ожиданія и сбылись упорныя преданія народа. Ровно чрезъ мѣсяць послѣ перемирія былъ заключенъ Санъ-Стефанскій миръ, освободившій, наконецъ, многострадательный болгарскій народъ отъ тяготившаго надъ нимъ пяти вѣковаго рабства.

Хотя война и окончилась, но Харьковцы и послѣ этого несли еще нѣкоторое время развѣдательную и сторожевую службу въ разныхъ мѣстахъ, охраняя границы Болгаріи и Восточной Румелии отъ могущаго быть вторженія турокъ. Служба эта, сравнительно легкая, окончилась 9-ти мѣсячною оккупациею въ предѣлахъ Восточной Румелии. Послѣ этого Харьковцы, переправившись у г. Рени чрезъ Дунай, направились на свою прежнюю стоянку—Слоимъ.

За труды, понесенные полкомъ въ минувшую кампанію, и за оказанныя военныя отличія Высочайшимъ приказомъ (17 апрѣля 1788 годъ), въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія, пожалованы были лавровыя ветвицы на офицерскіе мундиры. Но послѣ эта награда была замѣнена пожалованіемъ георгиевскихъ серебряныхъ трубъ, которыя препровождены были въ полкъ при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

НАШЕМУ 4-му Уланскому Харьковскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-мъ Уланскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полкомъ въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ Всемиловитвѣйше

жалуемъ полку сему Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью «за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» и ПОВЕЛѢВАЕМЪ трубы сія употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, російскому воинству свойственными».

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Всѣ офицеры полка получили награды, нѣкоторые по нѣсколько, а 98 человекъ нижнихъ чиновъ награждены были Знаками Отличія Военнаго Ордена 4-ой степени.

Въ 1881 году (Высочайшій приказъ отъ 13 іюня) полкъ принятъ былъ Полковникомъ Владиміромъ Александровичемъ Палицынымъ. Десятилѣтнее его командованіе, хотя и мирное, было для полка прекрасною школою и постояннымъ торжествомъ на всѣхъ маневрахъ и смотрахъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ всѣ наши уланскіе и гусарскіе армейскіе полки были преобразованы въ драгунскіе; самый составъ полковъ былъ увеличенъ прибавленіемъ двухъ (5-й и 6-й) эскадроновъ; штатъ полка доведенъ былъ до 1088 человекъ всѣхъ чиновъ и 892 лошадей, масть коихъ распредѣлялась по полкамъ; въ Харьковскомъ—гнѣдая.

Рядомъ съ этимъ введена была новая форма одежды, общаго для всей арміи покроя: широкій, просторный мундиръ темно-зеленаго сукна, такіе-же шаровары сѣро-синяго цвѣта безъ канта. Пуговицы замѣнены были проволочными крючками и петлями. Удобство этого мундира заключается въ возможности простымъ перешиваніемъ крючковъ пригонять его на всякаго человека, а въ холодное время дѣлать настолько широкимъ, что можно надѣвать на теплую одежду. Одѣтые въ новую форму полки, вслѣдствіе отсутствія всего блестящаго и рѣзко бросающагося въ глаза, не могутъ теперь въ бою служить замѣтною издали цѣлью. Къ тому-же введеніемъ

пашекъ новаго образца съ деревянными ножнами устраненъ прежній шумъ и звонъ, сопровождавшій бывало всякое движеніе уланъ и гусаръ. Но всѣ эти удобства, надо сознаться, куплены цѣною красоты. Скромную и темную теперешнюю форму оживляютъ только отчасти цвѣтные околышекъ фуражки, поясъ да петлицы, или воротникъ. Цвѣта идутъ по полкамъ; въ Харьковскомъ—оранжевый. Счастливымъ нѣсколько исключеніемъ по своей красотѣ является только зимняя шапка съ отложными чернаго барашка клапанами, очень удобная для зимняго времени.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОЛКОВНИКИ
ХАРЬКОВСКАГО СЛОБОДСКАГО КОЗАЧЬЯГО ПОЛКА.

1. Федоръ Репко . . . . . ость ? д. 1669 †
  2. Григорій Ерофеевичъ Донецъ-Захаржевскій. 1669—1691 †
  3. Федоръ Григорьевичъ Донецъ-Захаржевскій. 1691—1706 †
  4. Федоръ Владиміровичъ Шидловскій . . . 1706—1710
  5. Лаврентій Ивановичъ Шидловскій . . . 1710—1711
  6. Прокофій Васильевичъ Куликовскій . . . 1711—1714
  7. Григорій Семеновичъ Квитка . . . . 1714—1734 †
  8. Степанъ Ивановичъ Тевяшевъ . . . . 1734—1757
  9. Матвей Прокофьевичъ Куликовскій . . . 1757—1765.
-

Вѣдомость о Слободномъ Харьковскомъ полку, въ какомъ онъ состоянн по присланной отъ Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Полковника князя Михаила Михайловича Голицына табели 25 іюня 728 года людьми и прочимъ обрѣтается. 1)			Въ полковыхъ селахъ, которыми по отдачѣ полковниковъ владѣютъ сотники и п-дираторыне.		За полковникомъ и старшинами и старшинъ женами и дѣтьми иза проч. того полку служащ. въ подданствѣ.		За протопопомъ и за полами и церковными служителя. въ подданствѣ.		За волоскими офицерами отдѣланъ, по указу, въ подданствѣ.		За мигарьями Харьковскими и Чугуевскими въ подданствѣ.		Между полковыми живутъ въ старшинскихъ и кованыхъ во дворахъ и поддворныхъ служителей и работниковъ, и сосѣдъ черпасы, и другихъ ващ.		За великороссійскими помѣщнами и другихъ слободскихъ полковъ за старшинами въ подданствѣ.		ИТОГО въ Харьковскомъ полку.		
Изъ ко-варковъ изъ пун-карей.	Число дворовъ		—	139	—	—	—	12	—	75	226								
	въ нихъ людей	годныхъ	—	220	—	—	—	24	—	152	396								
		негодныхъ	—	332	—	—	—	29	—	236	597								
Изъ под-помощи коевъ.	Число дворовъ		—	10	—	—	—	—	—	—	10								
	въ нихъ людей	годныхъ	—	14	—	—	—	—	—	—	14								
		негодныхъ	—	26	—	—	—	—	—	—	26								
Изъ послыства Слободскихъ и Малороссійск. полковъ.	Слободск. полковъ	число дворовъ	—	163	6	54	37	—	19	279									
		въ нихъ людей	—	638	20	253	103	—	41	1055									
	Малорос. полковъ	число дворовъ	—	7	1	—	—	—	—	2	10								
		въ нихъ людей	—	27	1	—	—	—	—	7	35								
	Число дворовъ		91	6	94	—	—	—	—	8	199								
	Слободск. полковъ	въ нихъ людей	годныхъ	145	8	123	—	—	—	11	287								
		негодныхъ	205	9	162	—	—	—	13	389									
Изъ ка-показано.	Слободск. полковъ	число дворовъ	—	813	—	—	83	—	267	1163									
		въ нихъ людей	—	2674	—	—	302	—	938	3914									
	Малорос. полковъ	число дворовъ	—	69	—	—	10	—	22	101									
		въ нихъ людей	—	207	—	—	28	—	82	317									
	Число дворовъ		—	293	47	—	—	—	—	11	351								
	Слободск. полковъ	въ нихъ людей	годныхъ	—	394	57	—	—	—	18	469								
		негодныхъ	—	481	61	—	—	—	21	563									
Число дворовъ		—	13	—	—	—	—	—	—	13									
Малорос. полковъ	въ нихъ людей	годныхъ	—	12	—	—	—	—	—	12									
		негодныхъ	—	19	—	—	—	—	—	19									
Митарскихъ церковныхъ и старшинскихъ служителей.	число дворовъ		—	—	6	—	—	—	7	13									
	въ нихъ людей		—	32	100	19	27	—	186	364									
Служителей и насто-ящихъ подданныхъ.	число дворовъ		—	348	14	35	76	—	1474	1947									
	въ нихъ людей		—	1091	42	120	243	349	5638	7483									
ИТОГО .	число дворовъ		91	1861	168	89	218	—	1885	4312									
	въ нихъ людей		350	6184	566	392	756	349	7343	15940									

1) Мос. От. Ар. Гл. Шт., оц. 25, св. 321. По этой же вѣдомости во всѣхъ пяти «Слободскихъ полкахъ (считалось) дворовъ 44,526, въ нихъ людей 185,401 челов.; въ томъ числѣ военныхъ служителей 28,873; у нихъ дѣтой и свойственниковъ годныхъ 28,022, негодныхъ 62,515, итого 119,410».

ВѢДОМОСТЬ

какія именно въ Харьковскомъ полку сотенныя мѣстечка и села и сколько ихъ числомъ и каждое отъ полковаго города, а уѣздныя сотенныя села сверхъ того и отъ тѣхъ мѣстечекъ, въ которыхъ уѣздахъ почитаются, въ какомъ разстояніи верстъ и сколько въ которыхъ нынѣ состоитъ козаковъ, свойственниковъ и подпомощниковъ, а при нихъ во всякомъ мѣстѣ и сотниковъ сколько же находится. Іюля ? дня 1762.

Число сотенъ.	Какія именно въ Харьковскомъ полку сотенныя мѣстечка и села.	Сколько ихъ числомъ.	Каждое отъ полк. города въ какомъ разстояніи верстъ.	Уѣздныя села и отъ тѣхъ мѣстечекъ почитаются въ какомъ-же разстояніи.	Въ оныхъ сколько нынѣ состоитъ.			При оныхъ во всякомъ мѣстѣ сотниковъ сколько находится.
					Козаковъ.	Своственниковъ.	Подпомощниковъ.	
1	Полковой городъ Харьковъ.	1	—	—	—	—	—	Сотникъ Конст. Протопоповъ.
	Первая Харьковская сотня .	—	—	—	30	370	558	
2	Вторая Харьковская сотня .	—	—	—	33	327	415	Сотникъ Григорій (?)
	Уѣздное село Даниловка .	1	12	—	28	229	200	
3	Мѣстечко Деркачи	1	15	—	—	—	—	Сотникъ Федоръ Квѣтка.
	Первая Деркачевская сотня .	—	—	—	43	405	135	
4	Вторая Деркачевская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Яковъ Квѣтка.
	с. Церкунъ	1	20	18	15	182	132	
	„ Лозовое Черкасское .	1	12	5	14	109	127	
	„ Лозовое Русское . . .	1	16	10	3	33	29	
5	Золочевская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Пав. Коза- левскій.
	м. Золочевъ	1	36	—	41	571	642	
	Къ тому м. припис с. Уды .	1	50	14	20	241	246	

6	Ольшанская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Конст. Ко- валевскій.
	м. Ольшаное	1	27	—	42	500	557	
7	Угольчанская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Григ. Зе- ренковъ.
	с. Угольцы	1	40	—	18	177	232	
	оного села уѣз. села Одринка	1	29	3	12	95	114	
	д. Черемошная	1	43	3	6	45	116	
8	Валковская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Иванъ Бо- родаевскій.
	м. Валки	1	49	—	75	641	1271	
9	Перекопская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Илья Черно- глазовъ.
	м. Перекопъ	1	50	—	14	124	370	
	уѣздное село Ковегн	1	47	3	20	172	339	
10	Люботинская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Гр. Кова- левскій.
	с. Люботинъ	1	19	—	24	198	596	
	уѣздное село Лопань	1	45	45	19	188	146	
11	Соколовская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Захаръ Жу- ковъ.
	м. Соколовъ	1	30	—	26	336	596	
	уѣздныя м. Тарановка	1	37	7	20	223	230	
	с. Шубное	1	20	20	6	84	77	
12	Тишковская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Павелъ Чернякъ.
	с. Черкасскіе Тишки	1	25	—	16	174	145	
	уѣзд. с. Русскіе Тишки	1	28	3	16	165	136	
	с. Борщевая	1	41	6	14	169	159	
13	Пересѣчанская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Сем. Турча- никовъ.
	м. Пересѣчное	1	18	—	24	307	265	
	уѣздныя села: Гавриловка	1	16	3	8	159	44	

	Синолицовка	1	13	6	5	140	165		
	Песочинъ	1	6	10	6	91	77		
14	Липецкая сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Ауксентіевъ	
	м. Липцы	1	37	—	31	248	333		
	с. Колупаевка	1	36	1	9	94	64		
15	Салтовская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Яновъ Друбицкій.	
	м. Салтово	1	46	—	21	238	106		
	с. Хотомля	1	44	6	41	297	173		
16	Мартовецкая сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Григ. Черно- глазовъ.	
	с. Мартовое	1	60	—	30	335	116		
17	Волчанская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Семень Ае- тоновъ.	
	м. Волчіе	1	60	—	11	113	183		
	къ оному мѣстечку припис- ное м. Нежелоль	1	62	12	13	154	190		
18	Мерефянская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Григорій Мосцовой.	
	м. Мерефа	1	25	—	20	153	392		
	Къ нему приписное село Островерховка	1	25	8	16	153	163		
19	Хорошевская сотня	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Герасимъ Будкой.	
	д. Хорошево	1	19	—	11	95	131		
	Къ оному уѣздное село Безлюдовка	1	15	4	21	182	257		
19	ИТОГО	38	—	—	—	832	8609	10628	19 ²⁾

²⁾ Харьковскій Историческій Архивъ, отд. I, № 339.

Ш Е Ф Ы

и

КОМАНДИРЫ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА.

I. Почетные шефы.

1. Его Королевское Высочество Принцъ Фридрихъ Прусскій съ 1851 г. 15 мая по 1863 г. 18 июня.
2. Ея Императорское Высочество Вел. Кн. Александра Петровна съ 1864 г. 23 апрѣля.

II. Командиры.

1. Полк. Николай Ивановичъ Чорба . . . съ 1765 г. 3 мар. по 1774 г. 22 апр. г.-м. Команд. бриг.
2. » Осипъ Галось . . . » 1774 » 22 апр. » 1774 » 14 авг. умеръ.
3. » Акимъ Бедрыга . . . » 1774 » 21 сен. » 1778 » 10 фев. г.-м. въ отставку.
4. Бригадиръ Николай Петр. Высоцкій . » 1778 » 16 фев. » 1783 » 11 окт. неизвѣстно.
5. » Иванъ Ник. Неплюевъ . . . » 1783 » 9 нояб. » 1790 » 26 мар. г.-м. въ отставку.
6. » Карлъ Фед. Боуръ . . . » 1790 » 3 июня » 1797 » 7 фев. шеф. полка его имени.

III. Шефы.

7. Г.-Л. Кавириъ Ив. баронъ Мейндорфъ. съ 1797 г. 21 фев. по 1798 г. 28 янв. г.-л. въ отст.
8. » Иванъ Михайловичъ Пауертъ . . » 1798 » 23 янв. » 1798 » 5 окт. г.-л. въ отст.
9. Г.-М. Заплатинъ . . . » 1798 » 5 окт. » 1798 » 25 окт. неизвѣстно.
10. » кн. Ромодановскій-Ладыженскій. » 1798 » 21 нояб. » 1799 » 23 янв. шеф. кирас. п.
11. » Александръ Рыцаревичъ Козенсъ . » 1799 » 3 фев. » 1804 » 15 нояб. г.-м. въ отст.
12. » Варфоломей Каэтанов. Гвижцкій. » 1804 » 18 нояб. » 1808 » 17 фев. г.-м. въ отст.
13. » Елиферій Вас. кн. Друцкій-Соколинскій съ 1808 г. 10 мар. по 1810 г. 2 авг. отчисл. изъ арміи.
14. Полк. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ . » 1810 » 17 сен. » 1814 » 18 дек. г.-м. ком. бриг.

IV. Командиры.

15. Подпол. Иванъ Павловичъ Семяко . . съ 1815 г. 7 дек. по 1816 г. 24 мар. полк. въ отставку.
16. Полков. Карлъ Филип. де-Юнкеръ . . » 1816 » 10 фев. » 1820 » 19 мар. г.-м. ком. бригад.
17. » Констант. Станис. Снарскій . . » 1820 » 28 мар. » 1823 » 24 нояб. ком. Мариупол. п.
18. » Егоръ Алексѣев. Кочаловъ . . » 1823 » 12 дек. » 1826 » 14 мар. умеръ.
19. » Карлъ Евстафьев. Гельмавъ . . » 1826 » 19 мар. » 1826 » 22 авг. г.-м. коман. бриг.
20. » Иосифъ Романовичъ Анрепъ . . « 1826 » 16 сен. » 1831 » 15 мар. г.-м. въ шт. гвдмщ.
21. » Дмитр. Никол. Веклемишевъ . . » 1832 » 19 мая » 1840 » 23 янв. умеръ.
22. » Иосифъ Петров. Витовскій . . » 1840 » 9 фев. » 1842 » 8 фев. г.-м. ком. Гусар. Его Имп. В. п.
23. » Федоръ Адам. фонъ-Кроненъ . . » 1842 » 8 мар. » 1847 » 23 мар. г.-м. коман. бриг.
24. » Владиславъ Касп. Земенцкій . . » 1847 » 23 мар. » 1854 » 12 нояб. г.-м. коман. бриг.
25. » Платонъ Мих. Станкевичъ . . » 1854 » 12 нояб. » 1860 » 1 сент. г.-м. коман. бриг.
26. » Алексѣй Степанов. Гудима . . » 1860 » 1 сент. » 1861 » 22 июня. отчисл. по арміи.
27. » Ферд. Ермол. Ваумгартенъ . . » 1861 » 22 июня » 1866 » 5 мая. г.-м. въ отставку.
28. » Притвицъ . . . » 1866 » 5 мая » 1866 » 27 сент. неизвѣстно.
29. » Николай Пахом. Черновъ . . » 1866 » 27 сен. » 1870 » 7 янв. умеръ.
30. » Николай Евстаф. гр. Народъ . . » 1870 » 23 янв. » 1875 » 27 июня. г.-м. ком. Кирас. п.
31. » Викторъ Ивановичъ Эртель . . » 1875 » 27 июня » 1881 » 13 июня. г.-м. ком. рез. бриг.
32. » Владиміръ Алекс. Палицынъ » 1881 » 13 июня » 1891 » 2 авг. г.-м. коман. бриг.

СПИСОКЪ

ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА. ¹⁾

3-го класса (степени).

1. Г.-М. Николай Ивановичъ Чорба—за дѣло 17 окт. 1773 г. при р. Карасу.
2. Г.-М. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ—за дѣла 1 и 3 сен. 1813 г. при Нидеръ-Пудкау.

4-го класса (степени).

3. Секундъ-Маюръ Антонъ Дмитріевъ—за разные дѣла 1773 и 1774 гг.
4. Подполк. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ—за дѣла 9-го при м. Шумовѣ и 22-го при г. Островѣ 1807 г.
5. Полк. Осипъ Романовичъ Анрепъ—за дѣла 19-го при Ямпольѣ и 30 июля при г. Сливнѣ 1829 г.

Знаки Отличія Военнаго Ордена.

Прим. Манифестомъ 13 фев. 1807 г. учрежденъ былъ этотъ знакъ для нижнихъ чиновъ, причисленный къ ордену Св. Георгія и носимый на лентѣ послѣдняго. Знакъ этотъ первоначально имѣлъ лишь одну степень, но съ 1856 г. были учреждены еще три (1-я золотой крестъ съ бантомъ, 2-я—безъ банта, 3-я—серебряный крестъ съ бантомъ, 4-я—безъ банта). Удостоенному награжденія знакомъ прибавляется жалованіе: за 1 степень—1½ того оклада, что получалъ нижній чинъ въ день совершенія подвига, заслужившаго награду; за 2—окладъ; за 3—¾ оклада; за 4—¼ оклада. Съ пожалованіемъ высшей степени знака прибавки за ниспій отменяются. По выходѣ въ запасъ или отставку добавочное жалованіе обращается въ пенсію. Награжденіе знакомъ двойное: 1) за личную храбрость и 2) за особенное отличіе пѣльныхъ полковъ и командъ; въ послѣднемъ случаѣ на каждую отличившую часть жалуются нѣсколько знаковъ, сообразно оказанному отличію. Имѣющіе знаки, при полученіи въ послѣдствіе и орд. Св. Георгія, продолжаютъ носить и ихъ.

1807 годъ.

Рядовой Кондратъ Козловъ № 14170 за разн. дѣла этого года.

¹⁾ «Кавитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ», «Вѣчный списокъ Кавалерамъ Военнаго ордена Св. Великом. и Побѣд. Георгія» (4-е дѣлопроизводство) и «Списки нижнихъ чинамъ, удостоеннымъ Знаки Отличія Военнаго Ордена» (2-е дѣлопроизводство). Но списки нижнихъ чиновъ не полны, что видно изъ нѣкоторыхъ архивныхъ дѣлъ, напр., 1812 года, на основаніи коихъ они и поспѣялись.

1812 годъ.

1. Рядовой	Акимъ Чуприна . . .	№ 19009	
2. Вахмист.	Дорофей Жидко . . .	" 19019	
3. Рядовые:	Онуфрій Дрофиченко . . .	" 19011	
4.	Павель Иващенко . . .	" 19012	за 24 авг.
5.	Андрей Музыка . . .	" 19013	
6.	Кирилль Горшковъ . . .	" 19014	
7. Унт.-оф.	Василій Смирновъ . . .	" 19015	при с.
8. Рядовые:	Николай Пугачъ . . .	" 19016	
9.	Архипъ Сергѣевъ . . .	" 19017	Шевардино.
10.	Семень Рыбалка . . .	" 19018	
11.	Филиппъ Форостеной . . .	" 19019	
12. Вахмист.	Василій Шестюковъ . . .	" 19020	
13. Унт.-оф.	Гордей Кіещенко . . .	" 19021	
14. Рядовые:	Иванъ Примостко . . .	" 19022	
15.	Кондратъ Никитенко . . .	" 19023	
16.	Трофимъ Карандашевъ . . .	" 19024	
17.	Романъ Пелихъ . . .	" 19025	
18.	Федоръ Соловьевъ . . .	" 19026	
19.	Иванъ Величко . . .	" 19027	за 26 авг.
20. Унт.-оф.	Павель Зарубинъ . . .	" 19028	
21. Рядовые:	Павель Куранда . . .	" 19029	
22.	Еремей Решетиленко . . .	" 19030	
23. Унт.-оф.	Федоръ Малахутинъ . . .	" 19031	при с.
24. Рядовой	Григорій Степановъ . . .	" 19032	
25. Трубачъ	Яковъ Шавкунъ . . .	" 19033	
26. Унт.-оф.	Лаврентій Синельниковъ . . .	" 19034	Бородино.
27. Вахмист.	Трофимъ Ляховъ . . .	" 19035	
28. Рядовые:	Констан. Самарскій . . .	" 19036	
29.	Андрей Заболотный . . .	" 19037	
30. Унт.-оф.	Иванъ Бурмистровъ . . .	" 19038	
31. Рядовой	Максимъ Калашниковъ . . .	" 19039	
32. Унт.-оф.:	Афонасій Волошинъ . . .	" 19040	
33.	Егоръ Чернышовъ . . .	" 22391	
34. Рядовые:	Анистратъ Пурасъ . . .	" 22354	за 4 и 5 авг.
35.	Ефимъ Пироженко . . .	неизвѣст.	подъ
36. Унт.-оф.	Кузьма Лысенко . . .	"	Смоленскомъ.
37. Рядовой	Назаръ Малеванный . . .	"	
38. Унт.-оф.	Игнатій Фесенко . . .	"	за 24 авг. при
39. Рядовой	Григорій Павсенко . . .	"	с. Шевардино.

40. Рядовые:	Степанъ Губскій . . .	неизвѣст.	за 24 авг.
41.	Сазонъ Терещенко . . .	"	при с.
42.	Иванъ Гонгаренка . . .	"	Шевардино.
43.	Григорій Баженовъ . . .	"	
44.	Яковъ Безруковъ . . .	"	
45.	Феодоръ Рохманъ . . .	"	
46.	Аванасій Пановичъ . . .	"	
47.	Петръ Коханенко . . .	"	
48.	Ельпидифоръ Богатыревъ . . .	"	
49.	Феодоръ Бондаренко . . .	"	
50.	Семень Василенко . . .	"	за 26 авг.
51.	Петръ Сиверъ . . .	"	
52.	Сидоръ Лысиковъ . . .	"	
53.	Данила Выстроненко . . .	"	при с.
54. Унт.-оф.	Григорій Ворога . . .	"	
55. Рядовые:	Аванасій Адаменко . . .	"	
56.	Николай Парфенчукъ . . .	"	Бородино.
57.	Осипъ Костуринъ . . .	"	
58.	Купріянь Томенко . . .	"	
59.	Леонтій Старжевъ . . .	"	
60.	Григорій Жабко . . .	"	
61.	Зиновій Гасенковъ . . .	"	
62.	Аванасій Богатыревъ . . .	"	
63.	Иванъ Жигаленко . . .	"	
64.	Григорій Хедко . . .	"	за разныя
65.	Василій Клочковъ . . .	"	дѣла.
66. Унт.-оф.	Романъ Ковалевъ . . .	"	

1813 годъ.

1. Вахмист.	Игнатій Фесенко . . .	№ 35939	
2.	Трофимъ Куличенко . . .	" 35940	За сраженіе
3. Унт.-оф.:	Сидоръ Лысиковъ . . .	" 35941	1 и 3 сент.
4.	Кузьма Лысенко . . .	" 35942	
5.	Игнатій Ермогенко . . .	" 35943	при Нидеръ-
6.	Германъ Лупейко . . .	" 35944	Щуцкау.
7.	Григорій Андреевко . . .	" 35945	
8.	Григорій Аитовченко . . .	" 35946	
9. Рядовые:	Семень Плошко . . .	" 35947	за разныя
10.	Иванъ Трофименко . . .	" 35948	дѣла въ авг.
11.	Аванасій Петвичъ . . .	" 35949	и сентябрѣ.

12. Рядовые: Иванъ Бѣлозерковскій . . .	№ 35950	} за разные дѣла въ авг. и сентябрѣ.
13. . . . . Тимошеей Артюшукъ . . .	№ 35951	
14. . . . . Θεодоръ Турченко . . .	№ 35952	
15. . . . . Григорій Барелечъ . . .	№ 35953	
16. Унт.-оф.: Григорій Чопенко . . .	№ 35957	} — за дѣло 27 дек.
17. . . . . Петръ Сиверовъ . . .	№ 42140	
динарцемъ у Ланжерона въ битвѣ подъ Лейпцигомъ.		
18. Вахмист. Романъ Ковалевъ . . .	№ 17015	} сост. при Ко- новницинѣ въ раз. сраж.
19. Рядовые: Григорій Ходясенко . . .	№ 17020	
20. . . . . Василий Ключко . . .	№ 17045	

1814 годъ.

1. Унт.-оф.: Яковъ Корбутъ . . .	неизв.	} за дѣло при г. Реймсѣ 1 марта.
2. . . . . Егоръ Чернышевъ . . .	"	
3. Рядовой Яковъ Очередный . . .	"	

1828—1829 года.

1. Унт.-оф. Алексѣй Щербина . . .	№ 47018	} За дѣло подъ Силистріею 9, 10 и 11 юля 1828 г.
2. Рядовые: Семенъ Ивановъ . . .	№ 49715	
3. . . . . Трофимъ Чичулинъ . . .	№ 49716	
4. . . . . Лука Куликъ . . .	№ 49717	
5. . . . . Иванъ Алексѣевъ . . .	№ 49718	
6. Ст. вахм. Григорій Петровъ . . .	№ 49719	
7. Рядовые: Григорій Дехтеренко . . .	№ 49720	
8. . . . . Тома Снявскій . . .	№ 49738	
9. . . . . Василий Струковъ . . .	№ 49739	
10. . . . . Осипъ Гудомъ . . .	№ 49740	
11. Унт.-оф. Галей Абрешитовъ . . .	№ 49754	
12. Рядовые: Андрей Васильченко . . .	№ 49755	
13. . . . . Михайлъ Овчаренко . . .	№ 49756	
14. . . . . Прохоръ Бѣлявцевъ . . .	№ 49757	
15. Унт.-оф. Тимошеей Осиповъ . . .	№ 49758	
16. Рядовые: Андрей Игнатъевъ . . .	№ 49759	
17. . . . . Алексѣй Алексѣевъ . . .	№ 49760	
18. . . . . Иванъ Ивановъ . . .	№ 49762	
19. . . . . Никита Сидоренко . . .	№ 49763	
20. Унт.-оф. Николай Коваленко . . .	№ 49764	
21. Рядовые: Харлампій Коркинъ . . .	№ 49765	
22. . . . . Никита Николаевъ . . .	№ 49766	

23. Унт.-оф.: Епифанъ Тулинъ . . .	№ 49767	} За дѣло подъ Силистріею 9, 10 и 11 юля 1828 г.
24. . . . . Θεодоръ Стороженко . . .	№ 49768	
25. . . . . Иванъ Глушинъ . . .	№ 49769	
26. Рядовой Семенъ Бринько . . .	№ 49770	} За дѣло при Дервинѣ 7 юля 1829 г.
27. Ст. вахм: Иванъ Сырцовъ . . .	№ 47671	
28. . . . . Василий Внукъ . . .	№ 47649	} За пережолъ чрезъ р. Кам- чикъ 1829 года.
29. Млад. „ Павелъ Борисенко . . .	№ 47672	
30. Унт.-оф.: Саввинъ Давидовъ . . .	№ 48015	} За сраженіе при г. Шугалѣ 29 мая 1829 г.
31. Вахмист. Иванъ Кузьминъ . . .	№ 52360	
32. Рядовой Сафронъ Андреевъ . . .	№ 51118	} За сраженіе при Дервинѣ 7 юля 1829 г.
33. Трубачъ Леонцій Иващенко . . .	№ 51124	
34. Рядовые: Никифоръ Яковлевъ . . .	№ 52366	} За сраженіе при Яниба- зарѣ 29 мая 1829 года. За дѣло 5 мая 1829 г. при кр. Силистріи За дѣло при Ямполѣ и Сливѣ 31 юля 1829 г. За разные дѣла. За дѣло при Миссезри 11 юля 1829 г. За дѣло при Янибазарѣ и др. дѣла.
35. . . . . Аванасій Николаевъ . . .	№ 51119	
36. Эск. капт. Дмитрій Дзюбенко . . .	№ 51120	
37. Унт.-оф. Николай Аванасъевъ . . .	№ 51121	
38. Шт.-труб. Климъ Чайка . . .	№ 51122	
39. Вахмист. Калина Савельевъ . . .	№ 51123	
40. Унт.-оф. Алексѣй Винтель . . .	№ 51145	
41. Рядовые: Петръ Шкаръ . . .	№ 54189	
42. . . . . Василий Панфиловъ . . .	№ 54192	
43. Унт.-оф. Мухтаръ Шарипоновъ . . .	№ 54193	
44. Рядовые: Леонъ Лещинскій . . .	№ 54772	
45. . . . . Тарасъ Обополовъ . . .	№ 54776	
46. Унт.-оф. Θεодоръ Кургановъ . . .	№ 54778	
47. Рядовой Иванъ Сгибневъ . . .	№ 54779	
48. Унт.-оф. Θεодоръ Кюзель . . .	№ 55363	
49. Рядовые: Иванъ Бѣлоусовъ . . .	№ 55351	
50. . . . . Иванъ Авдѣевъ . . .	№ 55358	
51. . . . . Иванъ Вдовиченко . . .	№ 55364	
52. . . . . Андрей Салогубъ . . .	№ 55373	
53. . . . . Θεодоръ Панковъ . . .	№ 55375	
54. Каптен. Климъ Аксаничъ I . . .	№ 52361	
55. Вахмист. Мартинъ Сергѣевъ . . .	№ 52362	
56. Рядовые: Данилъ Кондратіевъ . . .	№ 52363	
57. . . . . Николай Курочка . . .	№ 52364	
58. Каптен. Северинъ Аксаничъ II . . .	№ 52365	
59. Унт.-оф. Наумъ Рѣшко . . .	№ 52367	
60. Рядовой Тимофей Шевченко . . .	№ 51125	
61. Юнкеръ Эдуаръ Помарнацкій . . .	№ 51145	

1831 годъ.

1. Рядовой	Агѣй Савченко	№ 63225	
2. Ст. вахм.	Карпъ Мовчанъ	63226	
3. Рядовые:	Иванъ Кудашанъ	63227	
4.	Лаврентій Кудесниковъ	63228	За отличіе
5.	Гавриль Невѣровъ	63229	
6.	Андрей Сергѣевъ	63616	въ дѣлѣ
7.	Василій Ларионовъ	63617	
8.	Абрамъ Мамотовъ	63618	противъ
9.	Никита Хитревскій	63619	
10.	Макаръ Кривоносозъ	63620	польскихъ
11.	Андрей Федотовъ	63621	мятежниковъ
12. Унт.-оф.	Михаилъ Ильинъ II	63622	
13. Рядовой	Иванъ Крюковъ	63623	
14. Унт.-оф.:	Павель Мусатовъ	63624	2 мая 1831 г.
15.	Василій Ямнильцъ	63625	
16.	Иванъ Винокуровъ	63626	при м. Да-
17.	Григорій Коваленко	63627	шево.
18.	Дмитрій Репринцевъ	63628	
19.	Михаилъ Яковлевъ	63629	
20.	Петръ Титовъ	63630	
21.	Моисей Кобзаревъ	63631	
22. Рядовой	Тарасъ Рѣзниченко	68966	
23. Ст. вахм.	Тихонъ Бабенко	69696	
24.	Ларионъ Каменевъ	69697	
25. Мл. вахм.	Иванъ Токаревъ	69698	
26. Унт.-оф.:	Ульянъ Чайковскій	69699	За разныя
27.	Осипъ Ташухъ	69700	
28.	Григорій Павловъ	69701	
29.	Алексѣй Крамеръ	69702	дѣла въ те-
30.	Степанъ Ивановъ	69703	
31.	Иванъ Пархоменко	69704	
32.	Миронъ Денисенко	69705	ченіи всей
33.	Филиппъ Скрынько	69706	
34.	Анастасій Акимовъ	69707	кампаніи.
35.	Никифоръ Стороженко	69708	
36.	Семень Сидоровъ	69709	
37.	Семень Ивановъ	69710	
38. Рядовые:	Яковъ Тарасовъ	69711	
39.	Павель Липовскій	69744	

40. Рядовые:	Степанъ Нагорный	№ 69745	} За разныя дѣла въ те- ченіи всей кампаніи.
41.	Василій Степановъ	69746	
42.	Филиппъ Маюренко	69747	
43.	Емельянъ Ивановъ	69748	
44.	Иванъ Сухановъ	69749	

1849 годъ.

1. Ст. вахм.:	Иванъ Анисимовъ	№ 85660	} За дѣла 3 июля подъ Войцешомъ, 5 и 6 при взятіи этого города и при преслѣдованіи не- пріятели въ горы. За дѣло 8 июля между д.д. Туръ и Самбожъ.
2.	Дементій Алексѣевъ	85661	
3. Мл. "	Тимошеей Черничкинъ	85662	
4. Унт.-оф.:	Микель Розенфельдъ	85663	
5. Мл. вах.	Сидоръ Степановъ	85825	
6. Стар. "	Степанъ Курловъ	85831	

4-й степеніи.

1863—64 гг.

1. Ст. вахм.	Маркъ Сингъ	№ 13328	за отличіе въ дѣлахъ 27 янв., 5, 8, 9 и 15 фев.
2. Унт.-оф.	Антоній Войццикій	№ 13495	} За дѣло при Жулинѣ 10 фев.
3. Рядовой	Василій Гущина	13496	
4. Ст. вахм.	Григорій Лысякъ	13230	за дѣло при Краснобродѣ 12 марта.
5.	Михей Тарасовъ	№ 14132	за дѣло 8 и 9 мар. въ лѣс. при д. Гоздъ Липинскій.
6. Мл. вахм.	Лаврентій Акимовъ	№ 14382	за отличіе въ дѣлѣ 4 апр. въ Боровск. лѣсу.
7. Унт.-оф.	Манглебай Тизуштиновъ	№ 15164	} За отличіе въ дѣлѣ 6 и 7 мая при м. Ти- мовцы въ Старо- весьскомъ лѣсу.
8. Мл. вахм.	Демьянъ Толмачевъ	15137	
9.	Кириллъ Рѣдька	15138	
10. Рядовой	Ефимъ Новиковъ	15139	за дѣло 6 и 7 мая при м.: Пясечно и Нова-весь и Нова-весь
11. Мл. вахм.	Иванъ Боблевъ	№ 18171	} За дѣло 18 июля у Ченстоборо- вицы.
12. Рядовые:	Петръ Буракъ	18172	
13.	Анастасій Захарчикъ	17976	за дѣло съ 10 на 11 янв. у Малой-Буковой.
14. Унт.-оф.	Титъ Борисовъ	№ 18260	} За дѣло 12 авг. въ Файславиц- комъ лѣсу.
15. Рядовые:	Тихонъ Яровенко	18261	
16.	Кондратій Троценко	18262	
17.	Илья Федянинъ	20810	

18. Юнкеръ Иванъ Европеусъ . . № 14219 за дѣло 8 апр.
въ окрестности м. Бжуръ.
19. Унт.-оф. Ѳеодотъ Алексѣевъ . . № 15306 }
20. Рядовой Иванъ Степановъ . . . " 15367 } За дѣло въ почъ съ
21. Унт.-оф.: Ѳеодоръ Прошунинъ . . " 21487 } 10 на 11 янв. при
22. Рядовые: Кириллъ Иваненко . . . " 21488 } Малой Буковниѣ.
23. Сидоръ Ключинъ . . . " 21489 } За дѣло подъ Хел-
момъ, въ г. Хелжѣ и
прид. Малодушнѣ
съ 21 по 26 окт.
24. Унт.-оф. Лазарь Борисенко . . . " 21579 }
25. Рядовой Дмитрій Аванасьевъ . . . " 21580 } За дѣло 19 дек.
при д. Андриеево.
26. Ст. вахм. Григорій Пухольскій . . . " 21569 }
27. Мл. " Платонъ Голотенко . . . " 21570 } За дѣло 15 янв. 1864
г. при д. Жулино.
28. Ефимъ Алещенко . . . " 21565 }
29. Рядовой Маркъ Загорѣичукъ . . . " 21566 } За дѣло 12 янв. 1864
г. при д. Сухолнѣ.
30. Унт.-оф. Захаръ Наумовъ . . . " 21701 за дѣло 26 янв.
1864 г. при д. Суховоль-Раховской.
31. Рядовые: Емельянъ Скивка . . . № 21735 }
32. Яковъ Моховъ . . . " 21736 } За дѣло 24 и 27 септ.
1864 г. при Майданѣ
Залѣскомъ и въ Кор-
бутовскомъ дѣсу.

1877—78 годы.

4-й с т е п е н и .

1. Ст. вахм.: Михаилъ Матулевичъ . . № 41066 }
2. Григорій Гусъ . . . " 41070 }
3. Николай Проходько . . . " 41061 }
4. Иванъ Волобуевъ . . . " 41057 } За дѣло при
5. Взв. вахм. Петръ Яскевичъ . . . " 41059 } д.д. Пелш-
6. Михаилъ Горбуновъ . . . " 41060 } шатѣ и
7. Романъ Мельникъ . . . " 41067 }
8. Андрей Проскуринъ . . . " 41071 }
9. Трофимъ Черенковъ . . . " 41072 } Сгаловицѣ
10. Унт.-оф.: Ефимъ Бѣлинъ . . . " 41058 }
11. Петръ Раевъ . . . " 41068 } 19 августа
12. Осипъ Васильевъ . . . " 41063 }
13. Рядовые: Адамъ Кизетъ . . . " 41065 } 1877 г.
14. Алексѣй Мартусъ . . . " 41064 }
15. Кондратій Фирсовъ . . . " 41069 }
16. Ефимъ Пухальскій . . . " 41073 }
17. Иванъ Арцибашевъ . . . " 45374 } За дѣло при с.
18. Взв. вах.: Ипполитъ Бѣляковъ . . . " 45732 } Дольнѣй Дубнякъ
19. Максимъ Данилюкъ . . . " 45733 } 12 и 16 окт.
20. Ѳеодоръ Бухтарева . . . " 45075 } За взысканіе г. Рахова
7 и 9 окт.

21. Рядовой Степанъ Драговскій . . № 54076 }
22. Шт. труб. Алексѣй Шеметайло . . . " 54077 }
23. Взв. вахм. Іосифъ Катувевичъ . . . " 54078 } За взысканіе г.
24. Унт.-оф. Алексѣй Савинъ . . . " 54079 } Рахова
25. Трубачъ Николай Грачовъ . . . " 54081 }
26. Рядовые: Степанъ Грачевскій . . . " 54076 }
27. Григорій Нѣмкинъ . . . " 54080 } 7 и 9 окт.
28. Ефрейт. Архипъ Чулокъ . . . " 54082 }
29. Унт.-оф. Митрофанъ Москаленко . . 64763 за взысканіе Плев-
ны 28 нояб. В. К. Николаемъ Николаевичемъ Старш. пожалованъ,
30. Унт.-оф.: Іосифъ Первакъ . . . № 78851 }
31. Степанъ Сергѣевъ . . . " 78852 }
32. Ларіонъ Каляевъ . . . " 78853 }
33. Яковъ Цымбахъ . . . " 78854 } За
34. Взв. вахм. Василій Костюковъ . . . " 78855 } отраженіе
35. Ефрейт.: Дмитрій Бурменко . . . " 78856 } неприятеля
36. Петръ Иноземцевъ . . . " 78857 }
37. Осипъ Васютинъ . . . " 78858 } отъ г.
38. Рядовые: Антонъ Пархоменко . . . " 78859 } Берковица
39. Алексѣй Ширяевъ . . . " 78860 }
40. Ефимъ Левашовъ . . . " 78861 } 4 декабря
41. Зиганша Ахметзяновъ . . . " 78862 } 1877 г.,
42. Габидулла Валишинъ . . . " 78863 } переходъ
43. Петръ Коваль . . . " 78864 } черезъ
44. Унт.-оф. изъ вольноопр. Никол. Херсонскій } Балканъ
№ 78865 }
45. Василій Гинько . . . " 78866 }
46. Иванъ Возный . . . " 78867 } 19 и 27 дек.
47. Каптен. Владиміръ Томанкевичъ . . " 78868 }
48. Рядовой Ефимъ Рымаръ . . . " 78869 } 1877 г.
49. Ефрейт. Яковъ Легостаевъ . . . " 78870 }
50. Рядовые: Кириллъ Мигаль . . . " 78871 } и дѣло подъ
51. Степанъ Писалевъ . . . " 78872 } г. Кюстенди-
52. Антонъ Воровъ . . . " 78873 } лемъ
53. Станиславъ Лукашевичъ . . . " 78874 } 16 и 17 янв.
54. Андрей Кувыкинъ . . . " 78875 }
55. Взв. вахм. Григорій Степичевъ . . . " 78876 } 1878 г.
56. Унт.-оф. Аванасій Деругинъ . . . " 78877 }
57. Ефрейт. Петръ Тарановъ . . . " 78878 }
58. Унт.-оф.: Павелъ Кабзарукъ . . . " 78879 }
59. Никифоръ Приходько . . . " 78880 }

60.	Взв. унт.-оф.: Пантелейм. Мирвода № 78881	
61.	Тимоеей Гуляевъ . . . » 78882	
62.	Килиникъ Бѣлокрытый. » 78883	
63.	Ефрейт. Ѳеодоръ Соснякъ . . . » 78884	
64.	Рядовой Иванъ Герасимовъ . . . » 78885	
65.	Унт.-оф. Ѳеодоръ Збиранчикъ . . . » 78886	
66.	Рядовые: Василий Раздрагинъ . . . » 78887	
67.	Трифонъ Титаренко . . . » 78888	
68.	Ефрейт.: Антонъ Зубковъ . . . » 78889	
69.	Василій Гориславецъ . . . » 78890	
70.	Рядовые: Степанъ Китаевъ . . . » 78891	
71.	Миронъ Логачевъ . . . » 78892	
72.	Демидъ Лашмановъ . . . » 78893	
73.	Хайлула Муслиновъ . . . » 78894	
74.	Алексѣй Милей . . . » 78895	
75.	Фроль Филипповъ . . . » 78896	
76.	Егоръ Берлизовъ . . . » 78897	
77.	Мл. мед. фельд. Іосифъ Мартыновскій, » 78898	
78.	Рядовые: Прокоѣй Андреевко . . . » 78899	
79.	Василій Филипповъ . . . » 78900	
80.	Унт.-оф. Степанъ Калужскій . . . » 77986	
81.	Рядовые: Антонъ Доценко . . . » 77987	
82.	Тимоеей Ероѣевъ . . . » 77988	
83.	Трубачъ Леонтій Погребнякъ . . . » 77989	
84.	Рядовые: Василій Зуйковъ . . . » 77990	
85.	Михаилъ Леваковъ . . . » 77991	
86.	Балактианъ Палевинъ . . . » 77992	
87.	Шимухаибетъ Утюменбетовъ » 77993	
88.	Взв. вахм. Михаилъ Золотухинъ . . . » 78781	
89.	Унт.-оф. изъ вольноопр. Алексѣй Левченко № 78782	
90.	Взв. вахм. Тимоеей Тертыхный . . . » 78783	
91.	Рядовые: Адамъ Луговскій . . . » 78785	
92.	Николай Кузнецовъ . . . » 78786	
93.	Ефрейт. Леонтій Доценко . . . » 78787	
94.	Рядовые: Павелъ Шевченко . . . » 80132	
95.	Ѳеодоръ Васильевъ . . . » 80145	
96.	Петръ Бѣлуха . . . » 80087	
97.	Михаилъ Сазоновъ . . . » 80013	
98.	изъ вольноопр. Леонидъ Буевскій № 78884	

330 всѣхъ.

ХРОНИКА ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА. ¹⁾

I. Царствованіе Императрицы Екатерины II.

1765 годъ. Изъ казаковъ Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка, прекратившаго (8 марта) свое существованіе, съ дополненіемъ 2-хъ эскад. Грузинскаго Гус. п., частей расформированныхъ Слободскаго и Молдованскаго гусарскихъ п. былъ сформированъ «полевой Харьковскій Гусарскій п.» въ г. Харьковѣ Пр.-М. Щербининимъ въ составѣ 6 эскад., въ 2 роты каждый, силою въ 151 чел. всѣхъ чиновъ и 133 лошадей, а во всемъ полку 1034 чел. и 913 строевыхъ и 85 подъемныхъ лошадей.

1783 г. 26 іюня названъ «Харьковскимъ полкомъ Украинской конницы». (Украинскою конницею (названіе это уничтожено 29 нояб. 1796 г.) были наименованы всѣ гусарскіе полки: 5 сформированныхъ изъ слободскихъ казачьихъ, Украинскій и Воронежскій гус. п.) 1784 г. 26 февр. названъ «Харьковскимъ Легкоконнымъ п.» въ составѣ 1047 чел. всѣхъ чиновъ, 910 стр. и 86 подъем. лошадей, въ числѣ 6 эск. въ 162 чел. и 150 коней.

1786 г. 10 апр. пожалованы по числу эскад. штандарты: 1 бѣлый и 5 цвѣтныхъ.

1786 г. 10 апр. въ полку повелѣно имѣть 1105 чел. и 907 стр. лошадей.

1788 г. 2 фев. Учреждена команда конныхъ егерей въ числѣ 65 чел.

1789 г. 21 сент. команда эта отъ полка отчислена на формированіе Елисаветградскаго Конно-Егерскаго п., изъ полка ушло 2 офицера, 2 капраля, 53 ряд., всего 57 челов.

1790 г. 29 іюня съ присоединеніемъ Ахтырскаго Легкоконнаго п. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Конно-Егерскимъ п.» въ составѣ 10 эск., въ числѣ 1834 чел. и 1771 лош.

1792 г. 31 янв. эскад. Ахтырскаго п. отчислены, полкъ по прежнему названъ «Харьковскимъ Легко-Коннымъ п.», штатъ 1786 г.

II. Царствованіе Императора Павла I.

1796 г. 29 нояб. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Кирасирскимъ п.», при 5 эскад. составѣ.

1796 г. 3 дек. при распределеніи кавалеріи по дивизіямъ, полкъ былъ назначенъ въ 7-ую Украинскую дивизію.

1798 г. 5 янв. по новому штату въ полку положено быть 899 чел. и 716 лошадей.

1798 г. 11 февр. пожалованы 5 штандартовъ: 1 бѣлый, 4 цвѣтныхъ. » 5 окт. названъ «Кирасирскимъ Ген.-М. Заплата п.»; по штату, вновь измѣненному, 869 чел. и 716 лошадей.

1798 г. въ концѣ года, изъ расформированнаго Украинскаго Конно-Егерскаго п. зачислено было въ полкъ 217 рядов., 60 стр. и 3 под. лош.

1798 г. при раздѣленіи по инспекціямъ былъ назначенъ въ Украинскую инспекцію.

¹⁾ Хроника Россійской Императорской арміи. Часть IV, стр. 273, но съ исправленіемъ погрѣшностей и большимъ добавленіемъ.

1798 г. 25 окт. названъ «Кирасирскимъ Ген. М. кн. Ромодановскаго-Ладженскаго п.».

1799 г. 23 янв. „ «Кирасирскимъ Ген. М. Козенса п.».

III. Царствованіе Императора Александра I.

1801 г. 29 марта возвращено старинное названіе и названъ «Харьковскимъ Кирасирскимъ п.», а съ 20 іюля того-же года названъ «Драгунскимъ».

1802 г. 30 апр. по новому штату: 970 чел. въ военное время 765 строевыхъ и въ мирное 685—лошадей при 5, по прежнему, эскад. составѣ.

1803 г. 16 мая 2 эскад. полка отчислены на составленіе Одесскаго Гус. п. (нынѣ Л.-Г. Улан. п.), въ замѣнъ ихъ сформированы новые.

1803 г. 7 іюня отчисленъ отъ полка 1 эск. въ составъ Курляндскаго Драг. п. въ числѣ 7 офицеровъ и 177 ниж. чиновъ; въ замѣнъ его сформированъ новый.

1803 г. 17 дек. по учрежденіи запаснаго полуэскад. въ числѣ 93 чел., лошадей по военному времени 134 и мирному—74, по новому штату 1041 чел. и 747 строевыхъ и 100 подѣм. во всемъ полку. Запасный полуэскад. въ томъ-же году упраздненъ.

1805 г. по штату положено было имѣть 770 чел., полный комплектъ съ нестроевыми 969 чел.

1806 г. учрежденъ снова запасный полуэскад., по штату въ немъ полагалось 4 офицера, 89 нижнихъ чиновъ, всего 93 челов.

1806 г. 4 мая полкъ назначенъ въ составъ 10 дивизіи (Харьковскій, Черниговскій Драг., Ахтырскій Гус.).

1810 г. 28 іюня уменьшено число нестроевыхъ по 2 челов.

» 28 окт. назнач. въ сост. 3-ей драг. дивизіи.

» 8 нояб. „ „ 4-ой „ „ въ 12 бригаду.

» „ „ запасный полуэскад. упраздненъ; въ полку положено имѣть 1018 чел. и 927 стр. лошадей.

1811 г. 6 апр. въ полку положено имѣть 1 ген.-майора, 4 штабъ и 32 оберъ-офицеровъ, при 928 челов. всѣхъ чиновъ.

1811 г. 27 дек. изъ числа чиновъ полка упраздненъ литавщикъ.

1812 г. 14 марта запасный и резервный эскадрон. пошты въ составъ 8 кав. дивизіи.

1812 г. 12 мая полкъ былъ назначенъ во 2-ю западную армію, въ 4-й резервный кав. корпусъ, въ 4 кав. дивизію.

1812 г. 27 дек. поступилъ въ 3 драг. дивизію, въ 1-ю бригаду.

» „ „ утвержденъ новый штатъ: 6 эскад. (при 20 рядномъ составѣ) и 1 запасный, 1639 чел. и 1254 стр. лошадей; запасныя эти части въ слѣд. году были упразднены и вновь учреждены въ 1815 г.

1813 г. 15 сент. пожалованы георгиевскіе штандарты: 1 бѣлый и 5 цвѣтныхъ, изъ нихъ (1814 г. 4 нояб.) оставлено въ полку было 3 цвѣтн.

1814 г. 29 авг. по новому росписанію Харьковский полкъ былъ назначенъ въ 8-ой пѣх. корпусъ, въ 4 драг. дивизію.

1815 г. 23 окт. назначенъ по новому росписанію во 2-ю армію, 4 драгун. дивизію, 2 бригаду.

1815 г. Полку пожалованы три георгиевскіе штандарты съ прежними надписями.

1817 г. 1 фев. 3-я драг. дивизія вошла въ составъ 2-ой арміи и 7-го пѣхотн. корпуса.

IV. Царствованіе Императора Николая I.

1827 г. 1 фев. въ полку убавлено 1 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ.

» 6 окт. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Уланскимъ п.» по прежнему штату 1812 г.; 3-я драг. див. переименована въ 4 уланскую.

1829 г. 18 окт. полкъ приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскад. съ пѣшимъ резервомъ, въ числѣ, во всемъ полку, 1394 чел. и 817 стр. лош. 4 уланская див. преим. въ 5-ю.

1830 г. 6 апр. Пожалованы знаки на шапки съ надписью «за отличіе», за подвиги въ войнѣ съ турками 1828—1829 гг.

1831 г. введено названіе эскад. по №№.

1833 г. 21 мар. полкъ съ присоединеніемъ 1-го и 2-го эскад. Тажарскаго Уланскаго п. приведенъ въ составъ 8 эскад. дѣйствующихъ, 4-го резервнаго, съ нестроевою ротой, въ число 1853 чел. и 1089 стр. лош. съ назначеніемъ въ 1-ю бригаду 2-ой легкой кав. див.

1833 г. 11 мар. въ полкъ зачислено 171 чел. малороссійск. казакѣвъ.

» въ полку положено имѣть лошадей сѣрой масти.

1834 г. 28 апр. нестроевая рота полка совмѣстно съ прочими ротами полк. 2-й легкой кав. див. вошла въ составъ 2-й фуришатской бригады.

1834 г. 30 авг. изъ каждаго эскад. убавлено 10, а всего изъ полка 80 рядовыхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для полка запасный полуэскад. № 6.

1835 г. 23 мар. Резервный эскад. расформированъ, а вмѣсто его причисленъ въ составъ 221 чел. и 141 стр. лош. одинъ съ дѣйст. эскад. Новоархангельскаго Уланскаго п. съ переименованіемъ въ резервный и съ оставленіемъ при прежнему своемъ полку, въ округѣ его военнаго населенія.

1841 г. 23 дек. Резервный эск. во всемъ своемъ составѣ упраздненъ.

1842 г. 25 янв. Въ запасныхъ войскахъ арм. кав. повелѣно имѣть для полковъ изъ безсрочно-отпускныхъ нижн. чиновъ 2 эскад.: резервный въ составѣ 201 и запасный—85 челов.

1842 г. 31 янв. вслѣдствіе уничтоженія костоправовъ, положено имѣть 3 фельдшера.

1842 г. 21 фев. прибавлено для резервнаго и запаснаго эск. 1 штабъ и 10 оберъ-офицеровъ.

1046 г. 21 нояб. разрѣшено въ мирное время не держать въ эскадронахъ по 16 пѣшихъ чиновъ.

1848 г. 12 іюля. Для резервнаго и запаснаго эскад. опредѣленъ составъ въ 13 кон. рядовъ, пока они формируются пѣшими, при формированіи-же ихъ конными—по 12.

1848 г. 18 дек. учреждены резервный и запасный кадры (2 офицера и 20 нижн. чиновъ); вмѣстѣ съ тѣмъ, въ мирное время положено было не имѣть 2 штабъ-ротмистровъ.

1849 г. 9 фев. въ резервномъ и запасномъ эскад. положено имѣть по 213 чел. съ рекрутами.

1849 г. 7 окт. При каждомъ эскад. положено имѣть по 35 чел. пѣшихъ, изъ коихъ въ мирное время разрѣшено не держать 80 челов.

1850 г. 26 сен. офицерамъ резервнаго и запаснаго эскад. положено считаться въ штатѣ полка.

1851 г. 15 янв. Повелѣно имѣть для полка: въ постоянномъ резервѣ изъ людей, состоящихъ на дѣйств. службѣ, резервный эскад. № 9 въ составѣ 286 чел. и 180 лош., а въ запасныхъ войскахъ—запасный эск. № 10, для коего прибавлено къ штату полка 5 офицеровъ, въ мирное время не содержащихся.

1851 г. 15 мая полкъ названъ по шефу «Уланскимъ Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Прусскаго п.»

1851 г. 27 июня пожалованы три новыхъ георгиевскихъ штандарта по случаю совершившагося 200-хъ лѣтїя.

1856 г. 26 июня полкъ переформированъ въ 6-ти эск. дѣйст. съ 2-мя резервными.

1856 г. 18 сент. повелѣно имѣть 4 дѣйст. эск. съ 2-мя резервными.

1857 г. 19 мар. Полкъ для увѣковѣченїя памяти военныхъ подвиговъ названъ «Харьковскимъ Улан. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Пр. п.»

1859 г. 23 мая резервный дивизионъ повелѣно отдѣлить отъ полка въ составъ резервной бригады 2-ой кав. дивизїи; приведенъ по штату мирнаго времени: 1 эскад. 165 чел. и 141 лош. остальные по 164 чел. и 140 лош., въ 5 и 6 резервномъ по 165 чел. и 116 лошадей.

1863 г. 18 іюля названъ: «Харьковскимъ Уланскимъ п.»

8 сент. положено убавить по 2 кон. ряда въ взводахъ въ резервныхъ частяхъ, а, вмѣсто того, въ дѣйств. прибавить по 1 кон. ряду во взводахъ, отъ того въ полку увеличилось на 32 чел., а въ резервныхъ дивизионахъ уменьшилось на 32 челов.

1863 г. 29 дек. 6-й эскад. упраздненъ, 5 отдѣленъ отъ полка въ составъ 2-ой резервной кав. бригады, именуясь: «резервный эскадронъ Харьковского Ул. п.»

1864 г. 25 марта полкъ названъ «4-мъ Уланскимъ Харьковскимъ п.»

23 апрѣля названъ «4-мъ Уланскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны п.»

1865 г. полкъ приведенъ изъ 16-ти ряднаго состава въ 14 рядный.

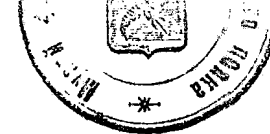
1875 г. 27 іюля резервный эскадронъ переименованъ въ запасный, позднѣе переименованный въ кадръ кавалерійскаго запаса.

1882 г. 18 авг. при общемъ переформированїи кавалерїи названъ «11 Драгунскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны п.»

1883 г. 6 сент. составъ полка доведенъ до 6-ти эскадр. съ 1088 чел. и 892 лошадей во всемъ полку.

1825 г. 6 окт. отчисленъ отъ полка 3-й эскадронъ въ составъ сформированнаго 50-го Драгунскаго Иркутскаго полка въ числѣ 5 оберъ-офицеровъ, 175 нижнихъ чиновъ и 129 строевыхъ лошадей; въ замѣнъ его сформированъ новый.

1896 г., 30 ноября.

Приложеніе IV.

Изъ „Исторїи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка“.

ИЗЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ Г. ХАРЬКОВА.

(По вновь найденнымъ документамъ въ архивѣ Министерства Юстиціи).

Гдѣ стоитъ теперь большой торговый городъ, быстро продолжающій идти по пути дальнѣйшаго развитїя, два съ половиною вѣка тому назадъ, на какомъ-то невѣдомомъ городищѣ* возникъ маленькій казачій поселокъ харьковскихъ черкасъ. Въ то же время на всемъ пространствѣ теперешней Харьковской губерніи много строилось городковъ, деревень и хуторовъ. Широко раскинулись они по берегамъ рѣкъ благословеннаго Господомъ уголка нашего юга. Никому не принадлежавшей и никѣмъ не занятой прекрасной земли было много, людямъ было селиться „слободно“. И поэтому весь этотъ край сталъ называться Слободскимъ.

Первыми поселенцами, которые „все Харьковское городище поставили дворами“, были черкасы, воинственные казаки, изъ которыхъ многіе, вѣроятно, принимали участіе въ побѣдахъ Хмельницкаго. Вѣжали казаки съ земель Правобережной Украйны, гонимые тяжелымъ гнетомъ польскихъ пановъ, который заставлялъ ихъ такъ часто братья за оружіе, проливать цѣлые потоки своей и „дяцкой“ крови. Въ избранныхъ ими для поселенїя „дикихъ поляхъ“ эти прочаны (переселенцы) не могли рассчитывать найти

* Городищами называются мѣста, гдѣ стояли прежде укрѣпленные города, слѣды которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны и теперь. До появленїя еще казаковъ на Харьковскомъ городищѣ, оно носило уже такое названїе, по имени р. „Харькова“. Видно это изъ „Книги, глаголемый большой чертежъ“, писанной въ 1627 г., а составленной въ концѣ XVI вѣка.

спокойную жизнь—ихъ новыя поселенія стояли открытыми для набѣговъ хищныхъ татаръ, этихъ неутомимыхъ ловцовъ „бѣдныхъ невольниковъ“. Придя на Харьковское городище, партія черкасъ (какъ и другія многія) обратилась чрезъ ближайшаго воеводу (чугуевского или бѣлгородскаго) за покровительствомъ въ Москву. Для ихъ устройства и принятія подъ свою высокую руку Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ имъ послѣ особаго воеводу. Въ наказѣ ему (Воину Селифонтову) прежде всего приказывалось „тими харьковскими и хорошевскими черкасы дѣлать харьковскій острогъ и всякія городовыя крѣпости учинить, поговоря съ черкасскими начальными людьми и рядовыми черкасы“. Изъ этого царскаго указа и другого, приводимаго ниже, видно, что у харьковскихъ черкасъ были атаманъ, сотники и „ясаулы“—„начальные люди“ и рядовые (хотя о главѣ полка—полковника, появляющемся скоро, пока еще не говорится)—слѣдовательно, было воинское устройство. Черкасы, „поселившись въ Харьковѣ на татарскихъ сакмахъ, куда былъ ихъ бусурманскій свободный приходъ“, тѣмъ самымъ обрекали себя на упорную и неустанную борьбу съ татарами, борьбу не на животъ, а на смерть. Для того нужно было быть людьми храбрыми, воинственными и увѣренными въ своихъ силахъ. Таковыми черкасы и были. И въ прежней своей роднѣ они давно уже научились биться съ татарами. Хотя рѣдкое населеніе Слободской Украины дѣлало тамъ послѣднихъ болѣе грозными врагами.

Черкасы, какъ истые хохлы, были до крайности безпечны. Селифонтовъ, исполняя царскій указъ, хотѣлъ энергично приступить къ доведенію постройки укрѣпленій города до конца и притомъ построить ихъ болѣе основательно, а не кое-какъ, какъ уже было начали ихъ строить казаки по своей „черкасской обычности“. До прѣѣзда Воина Селифонтова—(1656 г.) харьковцы построили острогъ „по мѣрѣ Харьковскаго городища“ (530 саж.), по чертежу чугуевского воеводы Григ. Спѣшнева (отъ него они до этого времени завѣсили).

Постройкою этого острога Селифонтовъ остался недоволенъ, „но убавить того харьковскаго острога (было) нельзя, потому что все Харьковское городище черкасы наставили (уже) дворами“. Старанія воеводы имѣли цѣлью защитить тѣхъ же черкасъ отъ набѣговъ татаръ. Но харьковцы по казачьей своей великой безопасности, какъ доносили воевода, „учинились непослушны“—не хотѣли острожнаго дѣла дѣлать, на отхожія стѣрожи по вѣстямъ ѣздить, не хотѣли даже приказную избу сторожить и „деньщикомъ“ давать, почему, жаловался воевода, „и для Твоего Государева дѣла послать по нихъ (черкасы) некого“. По словамъ Селифонтова, казаки только пили и бражничали.

Правда, харьковцы, привыкнувъ къ иному типу укрѣпленій, при томъ зная татаръ и ихъ нелюбовь къ осадѣ крѣпостей, вообще, лучше воеводы, могли расходиться съ нимъ во взглядахъ на необходимость строить ихъ по московскому образцу. Но отказъ свой они мотивировали тѣмъ, что они люди бѣдные, дворовъ еще не построили, хлѣбомъ не обзавелись. Они обѣщались заняться постройкою болѣе основательныхъ укрѣпленій, когда все это сдѣлаютъ. Воевода черкасамъ не могъ втолковать, что именно укрѣпленія нужно прежде всего построить, такъ какъ безъ нихъ (основательныхъ) въ первый же большой татарскій набѣгъ всѣ дворы будутъ сожжены, пашни вытоптаны, а сами они, ихъ жены и дѣти уведены будутъ въ тяжелую неволю полоняниками. Но харьковцы съ этимъ не хотѣли согласиться и даже грозили, что всѣмъ имъ „отъ такого острожнаго дѣла (отъ тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ воевода требовалъ постройки) разбрестись розно“—т. е., они хотѣли прибѣгнуть къ обычному и излюбленному всеми славянами способу избавленія—къ бѣгству.

Поселеніе черкасъ южнѣе Бѣлгородской черты для московскаго государства весьма выгодно—пришельцы защиту государевыхъ Украинъ такимъ образомъ брали на себя. Поэтому въ своихъ указахъ воеводамъ царь Алексѣй Михайловичъ постоянно напоминалъ, чтобы съ „невоприборными“ обращались мягко, предоставляли бы

имъ разныя льготы. Дѣлалось это, конечно, изъ желанія удержать на мѣстѣ этотъ ненадежный пришлый людъ. Воевода не пришелъ въ новостроющійся городъ съ пустыми руками—онъ привелъ съ собою немного русскихъ служилыхъ людей, привезъ хлѣбные запасы, пушки, зелье (порохъ) и свинецъ. Онъ проявлялъ всяческое стараніе чтобы уберечь городъ. Ему въ наказѣ повелѣвалось: „жить съ великимъ береженіемъ неоплошно, по городу, по воротамъ и по башнямъ (ихъ было 10) караулы и сторожа держать и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякимъ обычаемъ, чтобы воинскіе люди украдомъ и обманомъ въ день и ночное время къ Харькову изгономъ безвѣстно не прошли и дурна какого не учинили, людей не побили и въ полонъ не поймали“. Далѣе воеводѣ приказывалось не ограничиваться защитою самаго города, а при появленіи вблизи татаръ „на тѣхъ воинскихъ людей ходить и служилыхъ людей, и черкасъ посылать, и на рѣкахъ и на перелазахъ, и на татарскихъ сакмахъ, и во всѣхъ крѣпкихъ мѣстахъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промысливать..., чтобы поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь“.

При появленіи непріятеля въ большомъ числѣ воеводѣ предписывалось собрать всѣхъ людей въ городъ, принять всѣ мѣры предосторожности, приготовиться къ осадѣ, всѣхъ и „черныхъ людей росписать, гдѣ кому въ приступное время быть“.

Такое-го трудное дѣло возложилъ тогда царь на своего воеводу. Несмотря на боевой опытъ черкасъ, оно было трудное потому, что воевода съ русскими служилыми людьми былъ одинокъ въ городѣ, такъ какъ съ черкасами жилъ не въ ладахъ,—они противодѣйствовали ему въ его стараніи „уберечь“ ихъ же. Они пьянствовали, бражничали, отказывались стеречь башни, ѣдить по вѣстямъ и, какъ говорилось, отказывали воеводѣ даже въ такихъ пустякахъ, какъ наряжать людей въ приказную избу. Черкасъ изъ желанія удержать на мѣстѣ всячески ласкали, но не довѣряли имъ. Самъ царь, зная ихъ по донесеніямъ, приказывалъ это

своему воеводѣ, что видно изъ слѣд. мѣста наказа: „чтобы у зеленой и у свинцовой казны все было стройно и бережно и никакіе бы люди (изъ черкасъ) про зеленую и про свинцовую казну опричь тебя (воеводы) и тѣхъ людей, которымъ у той казны быть велѣно (пушкари—изъ русскихъ служилыхъ людей), отнюдь никто не вѣдалъ“. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, царь приказывалъ воеводѣ обращаться съ пришельцами ласково, ничѣмъ не отягощать ихъ и предоставлять всякія льготы. Нѣтъ основанія сомнѣваться, что указы эти исполнялись точно. Поэтому, если харьковцы сильно тяготились заботою о нихъ же, то происходило это по ихъ безопасности. Отказываясь вначалѣ строить укрѣпленія, они грозили, что убѣгутъ, а скоро въ Москву послѣдовало донесеніе (1661 годъ), что изъ Харькова многіе казаки „побѣжали въ разные черкасскіе города, пометавъ дома свои“, а другіе „многіе на подъемѣ—хотятъ бѣжать“. Власти у воеводы надъ черкасами было мало. Сообщая о побѣгѣ, отъ котораго онъ всячески ихъ хотѣлъ удержать, воевода сокрушенно прибавлялъ: „А я, холопъ твой, тѣхъ черкасъ безъ твоего великаго Государя указу на поруки давать и за приставы, и въ тюрьмѣ держать не смѣю“. Но грозный московскій повелитель, предъ которымъ все трепетало, жестоко караваній даже тѣмъ непослушанію своихъ великорусскихъ подданныхъ, на донесеніе воеводы положилъ такую резолюцію: „Государь указалъ велѣлъ имъ говорить, чтобы великому Государю служили, а государева милость, смотря по ихъ службѣ, будетъ“.

У черкасъ былъ какой-то безпокойный духъ. Мѣсто для своего поселенія они выбрали прекрасное и при томъ удобное для защиты въ углу сливающихся здѣсь въ то время очень полноводныхъ рѣкъ („а въ Харькову пала рѣка Лопина“). Кромѣ искусственныхъ сооружений, Харьковъ былъ защищенъ съ трехъ сторонъ водою, а съ четвертой, съ сѣверг, его защищала дремучій лѣсъ, доходившій въ былыя времена до самаго города. Дикіе наѣзники-татары, такіе ловкіе и неуловимые въ степи, не любили лѣса и избѣгали его. Все было здѣсь, въ этомъ благословенномъ

Господомъ краѣ—климатъ прекрасный, почва плодородная, съ избыткомъ вознаграждавшая трудъ земледѣльца; при томъ этой земли было много—бери и работай—такъ какъ приобретаемая она легко, не за деньги, а путемъ простой заимки. Не мѣшая во внутреннюю жизнь поселенцевъ, не требуя съ нихъ податей, предоставляя, напротивъ, имъ всевозможныя льготы, московское правительство выказывало о нихъ всяческую заботу, доходившую иногда до мелочей. Такъ, (1657) Алексѣй Михайловичъ велѣлъ, „пользуясь зимнимъ путемъ“, послать „въ новые польскіе города въ Ахтырской, да въ Харьковъ, да въ Зміево по вѣстовому колоколу въ городъ“. (Польскій—отъ слова поле; такъ назывались города, лежащіе въ степи; напр. Юрьевъ-польскій).

Хотя многіе изъ черкасы и намѣревались избавиться отъ требованій воеводы бѣгствомъ, хотя почти всѣ они и выказывали непослушаніе, но съ первыхъ же дней прихода начали проявлять большую склонность къ нимъ, не воинскимъ дѣламъ. Здѣсь, въ новыхъ мѣстахъ, не было ни уніи, ни пановъ, которые такъ отравили имъ жизнь на роднѣ. Тамъ, во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой, народъ былъ на правахъ почти домашняго животнаго; работать на себя, достигнуть благосостоянія онъ не могъ. Понасть изъ панской неволи въ татарскую для хлопа значило почти то же, что изъ огня да въ полымя. По этому условію жизни въ новыхъ мѣстахъ, гдѣ черкасы остановились людьми свободными, быстро могли измѣнить ихъ возрѣнія и склонности. Занявшись прежде всего постройкой дворовъ на городищахъ и хуторахъ по окрестностямъ, они съ первыхъ же шаговъ своихъ начали проявлять большую склонность къ торговлѣ. Харьковцы стали обращаться къ царю, принявшему ихъ подъ свою мощную руку, съ просьбами. Просили они ни зеленой или синцовой казны, ни нищалецъ, ружницъ и пушекъ, чтобы охранять себя отъ татарскихъ набѣговъ; присланные для этой цѣли русскіе служилые люди (ихъ поздиѣ приказано было даже вывести въ Бѣлгородъ) ихъ стѣсняли, съ ними и воеводою они не ладили. Обращаться же стали черкасы въ Москву съ иными просьбами.

Въ 1659 году харьковцы собрались на раду, сходку; долго на ней толковали, какъ бы устроить у себя еженедѣльно базары, а, кромѣ того, ежегодно и ярмарку, которая бы начиналась въ день храмового праздника построеннаго уже къ этому времени въ краѣ-пости Успенскаго собора. Подъ руководствомъ атамана города Тимофея Лавринова было составлено и послано въ Москву о томъ челобитье.

Алексѣй Михайловичъ къ просьбѣ харьковцевъ отнесся весьма сочувственно и на челобитьи 5 августа того же года положилъ такое рѣшеніе: „Государь пожаловалъ, велѣлъ торговать имъ по четвергамъ и о томъ дать имъ грамоту“ на имя воеводы (второго по порядку) Ивана Офросимова.

Такимъ образомъ, въ 1659 г. была установлена въ Харьковѣ первая ярмарка, Успенская, имѣвшая для города большое значеніе, способствовавшая его торговому развитію, неизмѣнно повторяющаяся и до нашихъ дней. На слѣдующій годъ (1660) въ наказѣ воеводѣ (В. И. Сухотину, назначенному въ Харьковъ указомъ 7 апр. 1660 г.), царь приказалъ позволить харьковскимъ черкасамъ и пріѣзжимъ въ Харьковъ „изъ польскихъ и изъ украинскихъ городовъ съ торговыми промыслами“ торговать „межь себя всякими товарами въ Харьковѣ безошлинно“. Далѣе харьковскимъ черкасамъ разрѣшалось вино курить, пиво варить и меды ставить тоже безошлинно. При этомъ въ наказѣ дѣлалась оговорка, чтобы это вино, пиво и медъ, они „держали про себя“, а продажнаго, чтобы „у нихъ отнюдь не было“. Приказывалось, чтобы на разрѣшенные царемъ торги и ярмарку ни вина, ни табаку „никакіе люди въ Харьковѣ не привозили и не торговали“. „А которые, говорилось далѣе въ указѣ, люди изъ черкаскихъ городовъ съ виномъ и табакомъ въ Харьковѣ пріѣдутъ и тѣхъ людей... отсылать назадъ въ черкаскіе города и уѣзды совѣмъ вцѣлѣ, а грабежу и убытковъ тѣмъ пріѣзжимъ людямъ не дѣлать, а прикрывать имъ на краѣпко, чтобы они впередъ въ Харьковѣ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ не пріѣзжали; а которые впередъ въ

Харьковъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ прїѣдутъ и у тѣхъ велѣтъ бочки съ виномъ разсѣкать, а табакъ жечь“. Кромѣ освобожденія харьковцевъ отъ платежа пошлины за торговлю, вниманіе царя и желаніе приласкать ихъ видно во всемъ— „для ихъ нпоземства“ — „пошлинъ съ судныхъ дѣлъ съ русскихъ людей имать противъ прежняго государева указа, а съ черкасъ съ ихъ нековъ пошлинъ... не имать“, „а черкасамъ обидъ и налоговъ, и насильствъ никакихъ не дѣлать и посуловъ, и пошлинъ ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имать“. Права и льготы харьковцевъ все расширялись, подтверждаемая царскими грамотами. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича они были слѣдующія: 1) право свободного занятія пустопорожнихъ земель, 2) устройство казацкое и самоуправленіе, въ которое не вмѣшивались воеводы, 3) беспошлинное занятіе всякими промыслами, рыбною ловлею, мельничествомъ, винокурениемъ и уже продажею вина; 4) казаки были избавлены отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военныхъ казачьихъ, и 5) и право содержать на откупѣ таможи, мосты и перевозки.

Въ Харьковѣ, какъ пишутъ, одновременно съ его возникновеніемъ или очень скоро, была построена церковь св. Николая; вкорѣ, въ 1657—1658 годахъ, былъ построенъ въ крѣпости и деревянный Успенскій соборъ, стоявшій въ 25 саж. отъ того мѣста, гдѣ гордо высятся уходящая въ небо колокольня теперешняго кафедральнаго собора. Оставляя родной край, партіи переселенцевъ вели съ собою обыкновенно весь свой скарбъ и все бывшія у нихъ церковныя принадлежности, даже колокола. На избранномъ для поселенія мѣстѣ они складывали себѣ новыя церкви. Православная вѣра въ Польшѣ была всегда въ большомъ загонѣ; исповѣдывалась она престоимъ народомъ и называлась поэтому поляками „хлонецкой“. Богатые и знатные роды русиновъ—Острогожскіе, Вишневецкіе, Сангушки и другіе постепенно перешли въ католичество и забыли о своей національности. Отвернувшись отъ народа, они какъ неохоты сдѣлались особенно ревностными католиками,

польскими патриотами и горячо стали отстаивать шляхетскія идеѣ (напр., Іеремія Вишневецкій). Церкви православныя паны въ своихъ необытныхъ владѣніяхъ отдавали въ аренду—евреямъ и имъ народъ долженъ былъ платить за исполненіе всякой требы. Понятно, что церкви православныя въ Польской Украинѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не могли быть богатыми. Поэтому и переселенцы не могли привезти съ собою богатой церковной утвари и принадлежностей вообще, а если и привезли, то жалкую и кое-какую. По крайней мѣрѣ, черкасы, прибывшіе на Харьковское городищѣ, построили себѣ церкви, но такія бѣдныя, что въ нихъ советѣмъ не было иконъ и не было никакихъ книгъ, по которымъ можно было-бы править церковныя службы. Въ какомъ состояніи были эти церкви, ясно видно изъ приводимаго ниже донесенія воеводы Ив. Офросимова, прибывшаго въ Харьковъ на смѣну В. Селифонтова въ 1658 г. „Стѣны, Государь, межъ углы четырехъ сажень, а образы, Государь, мѣстныхъ и денсусовъ нѣтъ; черкасы, Государь, молятся бумажнымъ листамъ своему литовскому письму и стѣнамъ, а книгъ, Государь, и заводу никакихъ нѣтъ и за тебя, великаго Государя, молитъ Бога непочемъ; только, Государь, лгутъ Богу и десятныя, Государь, части хвалы Богу не воздаютъ; нѣтъ, Государь, Евангелія на престольнаго, ни служебника, ни потребника, ни трїодни постной, ни трефолоя, ни апостола, ни меніи общей, ни охтои, ни шестоднева, ни псалтири съ слѣдованіемъ, ни Евангелія толковаго. И о томъ веди, Государь, свой государевъ милостивый указъ учинить, чтобъ, Государь, было почемъ за тебя, великаго Государя, молитъ Бога и воздавать хвалу къ Богу. А я, хлопъ твой, видячи ихъ маловѣрие, что поклоняются бумажнымъ листамъ и стѣнкамъ, для того къ тебѣ, великому Государю, и писалъ. И о томъ какъ Ты великій Государь... укажешь“.

На самомъ челобиты воеводы стоитъ такая помѣтка: „виднестать про церковное строенье“—и только. Воевода, въ числѣ другихъ многосложныхъ своихъ обязанностей, долженъ былъ вести такъ называемыя „строельныя книги“, куда во всехъ подробностяхъ

заносилось все, что касалось возводимых въ городѣ построекъ, крѣпостныхъ и пр. Помимо воеводы, сами черкасы пробовали обращаться къ Царю съ просьбою помочь имъ строить церкви и снабдить ихъ нужными вещами. Мало того, онъ доносилъ о мало-вѣрн черкасахъ, такъ сказать, о ереси ихъ, такъ какъ молились они бумажнымъ листамъ литовскаго письма и стѣнамъ. Обвинялъ ихъ воевода въ томъ, что они „лгутъ Богу“ и не воздаютъ ему десятой части хвалы. Все это, по понятіямъ того времени, были преступленія не маловажныя. За подобное отступничество Тишайшій не помиловалъ бы; за это тогда можно было жестоко поплатиться. Царь и патриархъ у себя въ Москвѣ немилосердно преслѣдовали и карали малѣйшее уклоненіе. Пылали даже очистительные костры. А воевода обвинялъ черкасы въ такомъ тяжкомъ преступленіи, какъ то, что они не молятся за Великаго Государя. Но почему-то въ Москвѣ не особенно были стязчивы на просьбы эти. Еще раньше донесенія о вѣсѣхъ этихъ религіозныхъ нуждахъ харьковскихъ жителей (и, конечно, всего вновь заселяемаго края, который царю было весьма важно скорѣе и всецѣло себѣ подчинить) въ Москвѣ о томъ уже было извѣстно.

Лѣтомъ 1657 г. туда явились изъ „украинскаго дальняго г. Харькова“ два священника и одинъ дьяконъ. Пришли они въ Москву „бить челомъ о церковномъ строеніи“. Конечно, они не поскупились на мрачныя краски, изображая, чтобы разжалобить, бѣдственное положеніе церкви на Украинѣ. Но изъ челобитья этихъ поповъ видно, что приняты они были не особенно гостепріимно и что просьбы ихъ исполнялись медленно; а изъ донесенія воеводы, писаннаго годъ спустя,—что просьбы ихъ и совсѣмъ исполнены не были. Челобитье первыхъ харьковскихъ священниковъ такъ характерно, что его слѣдуетъ привести въ подлинномъ видѣ. „Царю-Государю и Вел. Кн. Алексію Мих. всея Вел. и Мал. и Вѣл. Рос. самодержцу бьютъ челомъ богомольцы твои, бѣдныя государевы украинскаго дальняго г. Харькова черкаскій поповъ Еремѣище и новоставленные поповъ Васпище и дьяконъ Іосипище да

Чугуевскаго городу Печенѣжской слободы поповъ Лукьянище. Привольклася мы, богомольцы твои, къ тебѣ Государю биты челомъ о церковномъ строеніи; и мы на Москвѣ волочимся четвертуго недѣлю и чрезъ тые часы спроблнея. пыть и исты нечего и скуфіей у насъ нѣтъ. Милосердній Государь, Царь и Вел. Кн. Алексѣй Мих. всея Вел. и Мал. и Вѣл. Рос. самодержецъ, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, Государь, намъ бѣднымъ своего государева жалованія кормъ дать, чимъ тебѣ Государю объ насъ Божъ извѣститъ. Царь-Государь, смилуйся! Но почему-то тогда „царь не помогъ харьковцамъ построить храмы Божіе и не пожертвовалъ церковныхъ книгъ, св. иконъ и утвари, а приказалъ лишь выдать „изъ разряда понамъ по рублю, а дьякону 20 алтынъ“. Деньги эти „поповъ Еремѣище“ взялъ и „за себя и за товарищи руку приложилъ“.

Евгеній Альбовскій.

Приложение V.

Из „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка“.

Когда основанъ г. Харьковъ.

(по новымъ архивнымъ документамъ).

Первая половина XVII столѣтія для польской Украины прошла почти въ непрерывной упорной борьбѣ шляхетства съ русскимъ населеніемъ, стремившимся выбиться изъ-подъ тяжелаго гнета.

Возстаніе слѣдовало за возстаніемъ. Усмирялись они цѣлыми потоками крови...

Неподдающіяся описанію жестокости, проявляемыя съ обѣихъ сторонъ, вели лишь только къ болѣшему озлобленію и порождали мстителей.

Народъ все еще надѣялся собственными силами добиться улучшенія своего невыносимаго матеріальнаго и нравственнаго положенія, и, не смотря на неудачи, продолжалъ борьбу.

Не всѣ, конечно, въ одинаковой степени проявляли такое упорство. Многіе понимали, что бороться съ такимъ могущественнымъ государствомъ, какимъ въ то время была Рѣчь Посполитая, было бесполезно, и искали спасенія въ переселеніи.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра тянулись безконечныя степи—особенно далеко ходить не приходилось...

И вотъ начались переселенія—шли отдѣльные люди, по нѣсколько, семьями и селились по лѣсамъ, на пасѣкахъ. Были переселенія и большія, массовыя. Многочисленныя партіи занимали удобныя мѣста, по болѣшей части городища, и строили на нихъ городки. Переселенія эти велись періодически—въ зависимости отъ положенія дѣлъ на Украинѣ.

Первое известное массовое переселение относится къ 1638 г., когда партія казаковъ, съ Яковомъ Остряницею во главѣ, появилась на чугуевскомъ городищѣ и построила городъ. Со времени этого собственно неудачнаго водворенія (казаки черезъ три года ушли обратно) переселенія, вѣроятно, продолжались, такъ какъ условія, гнавшія народъ изъ родной земли, не измѣнились. Но вскорѣ возгорѣлась въ началѣ такая удачная борьба всего казачества съ поляками подъ предводительствомъ Хмѣльницкаго. И переселенія на время должны были остановиться. Подъ вліяніемъ своихъ блестящихъ побѣдъ народъ могъ надѣяться болѣе или менѣе сносно устроиться и у себя, на родинѣ. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Зборовскій договоръ на дѣлѣ былъ неисполнимъ.

Казаки, испытавъ, хотя и временно, сладость свободы, не хотѣли подчиняться возвратившимся панамъ или лютымъ ихъ арендаторамъ и возставали противъ нихъ. Жестокія расправы съ непокорнымъ хлопствомъ снова вызвали большой пожаръ, залитый казачкою кровью, подъ Берестечкомъ (іюнь 1651 г.). Торжествуя побѣду, поляки двинулись на Украину, предавая все огню и мечу, метя за свои прежнія позорныя неудачи.

Началась свирѣпая партизанская война, почти къ концу опустошившая страну. Бѣлоцерковный договоръ показалъ всю избыточность домоганій казаковъ.

И народъ широкою волною хлынулъ за Днѣпръ, подальше отъ своихъ угнетателей. Правобережная Украина почти опустѣла. Она лежала въ развалинахъ, обогривая кровью упорныхъ борцовъ и ни въ чемъ неповинныхъ ихъ женъ и дѣтей.

Переселенцы шли въ „дикія поля“,—собственно никому не принадлежавшія степи, раскинувшіяся къ югу отъ рубежа Московскаго государства.

Онѣ были тогда почти необитаемы. Въ 1626 г., напримѣръ, запорожскій полковникъ А. Шафранъ съ тремя казаками ѣхалъ съ Дона въ Кіевъ и заблудился въ придонецкихъ пустыняхъ, т. е.

въ теперешней Харьковской губерніи. „А ѣхать де было (надо) имъ степью на Торка на Урочище на Самару“. Цѣлыхъ двѣнадцать дней, нигдѣ не задерживаясь, блуждали они „на вѣдчу“, смотря „на конь звѣзду“. И за все это время не встрѣтили ни души. Разъ наѣхали „на шляхъ татарской новой“,—т. е. они видѣли на травѣ свѣжій слѣдъ „только предъ ними“ прошедшаго загона.

Наконецъ, послѣ долгаго блужданія, казаки услышали въ сторонѣ пушечные выстрѣлы и направились на нихъ, „чтобы наѣхать на городъ и людей, чтобы досталъ не заблудить“. И наѣхали на городъ.. на Вадуйки, который отстрѣливался отъ татаръ. Вотъ какова была пустыня!

Въ такія то мѣста направлялись переселенцы, никѣмъ не стѣсняемые въ выборѣ земли. Поселенія начали возникать съ сѣверо-запада теперешней Харьковской губерніи. И, сравнительно, эта ея часть къ концу XVII ст. была гуще заселена. Населенные пункты, по мѣрѣ удаленія отъ Харькова, становились все рѣже и, наконецъ, совершенно прекращались.

Между тѣмъ за Днѣпромъ кровавыя расправы продолжались. Весною 1653 г. польскій отрядъ Чарнецкаго опустошилъ Подолію, Хмѣльницкій пошелъ противъ него съ татарами. Но поляки заключили съ крымцами довольно унижительный миръ и позволили имъ по своему похозяничать на Украинѣ. Это обстоятельство могло дать новый сильный толчокъ къ переселенію. Далѣе, въ самомъ началѣ 1654 г. Малороссія подчинилась Москвѣ. Послѣ этого и переселенія во вновь возникавшую Слободскую Украину прекратились, по крайней мѣрѣ, массовыя.

И вотъ одна изъ волнъ такого переселенія осѣла на городищѣ, лежавшемъ при слияніи р. Харькова съ Лопанью. Построенъ былъ городъ и названъ по рѣкѣ и городищу Харьковомъ.

Таково его начало—и это не подлежитъ сомнѣнію. Не выяснено только до сихъ поръ, въ какомъ, именно, году это случилось и какъ имя того ватажка, который привелъ партію переселенцевъ.

Прямыхъ документальныхъ, подлинныхъ указаній пока не найдено.

Относительно основанія Харькова есть разныя преданія. Прежде имъ вѣрили. Послѣ-же была доказана ихъ невѣрность. И основатель города, мническій Харько, былъ развѣнчанъ—онъ долго красовался на продавшихся въ Харьковѣ портретахъ, изображавшихъ его молодымъ, лихимъ казакомъ.

Итакъ, свергнутыя преданія были оставлены. Въмѣсто нихъ принято было вполне уже правдивое извѣстие, что на Харьковское городище сразу явилась большая партія черкасъ подъ предводительствомъ „осадчого“ Ивана Каркача. Послѣдній и сталъ почитаться основателемъ города, подобно тому, какъ Чугуева Як. Острица, Острогожска—Ив. Дзенковскій. Два источника свидѣлствуютъ, что черкасъ на харьковское городище привелъ именно „осадчій“ Иванъ Каркачъ*. Но источники эти не могутъ почитаться вполне авторитетными и непогрѣшными.

Преданіе относитъ основаніе города къ двадцатымъ годамъ XVII ст., Бвятка—къ 1646 г. И то и другое, конечно, невѣрно. Почтенный историкъ—профессоръ Д. И. Багалъй, предъ авторитетомъ котораго нужно преклониться,—въ 1654—1655 г.г.**. Неизвѣстный же авторъ „топографическаго описанія харьковского намѣстничества“—къ 1653-му. Мнѣніе послѣдняго источника, изданнаго въ 1788 г. въ Москвѣ, хотя, можетъ-быть, и правдивое, но голословное, не подтвержденное ничѣмъ. Къ тому-же въ немъ относительно другихъ городовъ Слободской Украины есть неточности (напр., относительно Валокъ).

Но вотъ нашлись два новые документа. Одинъ изъ нихъ 1655 г.—самый старый изъ извѣстныхъ до этого времени, относящійся непосредственно къ г. Харькову и, вѣроятно, вышедшій изъ него. Другой—1656 г.—весьма интересное донесеніе воеводы

* а) „Хронографическое описаніе г. Харькова“ (1767 г.) в б) „Описаніе г. Харькова“, представленное въ екатеринскую комиссію, вводящую преобразование въ Слободскую Украину (1765 г.)

** Энци. сл. Брокгауза № 73 ст. 112 сл. „Харьковъ“.

о „крымскихъ вѣстяхъ“. Оба эти весьма цѣнные документа, хотя категорически и не говорятъ, когда, именно, возникъ городъ, но даютъ возможность сдѣлать кой-какое заключеніе. Они также проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на первоначальную исторію города, который готовится праздновать скоро свою 250-лѣтнюю годовщину.

Кромѣ всего вышеприведеннаго, есть и еще одно свидѣтельство о времени основанія города, хотя, такъ сказать, косвенное. Два года тому назадъ (1901 г.) 11-й драгунскій Харьковскій полкъ скромно отпраздновалъ свой знаменательный 250 лѣтній юбилей. Казалось бы, что это торжество должно было совпасть съ празднованіемъ Харьковомъ того же событія. На какомъ основаніи полкъ выбралъ 1901 г.? На томъ, что всегда (и теперь) на всѣхъ его знаменахъ и штандартахъ, жалованныхъ отъ московскихъ царей и послѣ императоровъ, красовался 1651 г., какъ время возникновенія полка. Во всякомъ случаѣ, слободской Харьковскій полкъ не могъ образоваться раньше основанія города или прихода черкасъ на харьковское городище. Вполнѣ доказано*, что собственно Харьковскій слободской казачій полкъ, прямымъ потомкомъ котораго является теперешній драгунскій, сложился не ранѣе 60-хъ годовъ XVII в., т. е. значительно позже постройки города. Въ нашей арміи при опредѣленіи старшинства часто руководствовались не годомъ собственно образованія полка, а годомъ возникновенія той воинской части, которая выдѣлила людей на его образованіе. Извѣстно, напр., что слободской полкъ Изюмскій образовался въ 1685 г. отдѣленіемъ части отъ Харьковскаго, но старшинство ему дано также съ 1651 года, какъ и послѣднему. Поэтому стоящій на знаменахъ полка годъ можно объяснить годомъ появленія черкасъ на харьковскомъ городищѣ, пришедшихъ, какъ это допустить можно, уже съ воинскимъ устройствомъ. Первое знамя было пожаловано Алексѣемъ Михайловичемъ, при которомъ и заселилась Слободская Украина. По причинѣ близости событій

* См. нашу „Исторію Харьковскаго слободскаго казачьяго полка“. Харьковъ, 1895 г.

ошибки въ этомъ отношеніи казалось бы, не могло, быть. Всѣ надписи, стоявшія на знаменахъ послѣ, переписывались всегда съ предыдущихъ. 200-лѣтній юбилей Харьковскій полкъ праздновалъ 1-го іюля 1851 года*. Съ 1651 годомъ, во всякомъ случаѣ, надо считаться, хотя онъ пока и не подтверждается ни однимъ подлиннымъ архивнымъ документомъ.

„Лѣтопись Самодивца“ возникновеніе Сумъ, Лебедина, Харькова, Ахтырки показываетъ подъ 1651 годомъ.

Одинъ изъ найденныхъ вновь документовъ свидѣтельствуетъ категорически, что уже въ 1655 году на Харьковскомъ городищѣ жило 588 человѣкъ черкасъ, не считая ихъ женъ и дѣтей, и что эти черкасы являли изъ себя довольно правильную воинскую организацію. Очень возможно, что партія переселенцевъ, застроившая Харьковское городище, уже явилась на него съ этою организаціею. Приготовляясь къ переселенію, черкасы поставили, вѣроятно, во главѣ себя какого-нибудь ватажка-атамана. Послѣдній и могъ дать имъ подобное устройство. Съ этимъ дѣломъ къ тому же казаки вообще хорошо были освѣдомлены. Край, куда они собирались итти, какъ мы видѣли, былъ почти совершенно пустыненъ и не принадлежалъ никому. Черезъ него только постоянно ходили татарскіе загоны грабить русскіе пограничные города.

Переселенцы должны были быть готовыми встрѣтиться на пути съ степными хищниками и вооруженною рукою пролагать себѣ дорогу, а, осѣвъ на мѣстѣ, отбивать ихъ нападенія. Поэтому черкасы не могли итти безъ атамана, безъ котораго, вообще, и нельзя представить себѣ казаковъ. Изъ нихъ, вѣдь, считался плохимъ тотъ, кто не стремился имъ сдѣлаться. У каждой, тѣмъ болѣе большой, партіи переселенцевъ и долженъ былъ быть свой атаманъ, а также и какое-нибудь устройство. И, вотъ, одна изъ такихъ партій осѣла на Харьковскомъ городищѣ и подчинила себя ближайшему (чугуевскому) воеводѣ. Принявъ ихъ подъ высокую царскую

* См. нашу „Исторію Харьковскаго полка“. Минскъ 1897 г.

руку, воевода донесъ въ Москву. Оттуда послѣдовалъ, вѣроятно, указъ „вѣдать“ ему тѣхъ черкасъ, подобно тому, какъ въ 1656 г. (это уже извѣстный документъ) послѣдовалъ указъ чугуевскому воеводѣ передать харьковскихъ черкасъ въ вѣдѣніе специально назначеннаго въ городъ воеводы (Вонна Селифонтава).

Когда онъ пріѣхалъ въ Харьковъ (1656 г.), то нашель все городище уже застроеннымъ дворами и укрѣпленнымъ, хотя и очень примитивными сооружениями. Допустимъ, что всѣ эти работы могли быть окончены въ одно лѣто. Донесеніе воеводы (подлинный документъ 1656 г.) объ этомъ, т. е., что въ городищѣ черкасы уже „понаставили дворами“ и построили слабый острогъ, давало право сдѣлать выводъ, что Харьковъ былъ построенъ въ 1655 или, самое раннее, въ 1654-мъ. Тѣмъ болѣе, что въ челобитной онъ названъ городомъ „новымъ“.

Въ другомъ документѣ (Арх. Минис. Юстиціи, Бѣлгор. ст. л. л. 149—153—челобитье того же воеводы) говорится о извѣстномъ уже якобы непослушаніи черкасъ, и о готовившемся татарскомъ набѣгѣ—все это интересно, хотя и не особенно важно. Но, между прочимъ, въ донесеніи говорится вотъ что:

...„Писаль изъ Зміева... атаманъ Почетовскій, сказывали-де зміевскимъ сторожамъ севрюки, что видѣли-де они татаръ на р. Берестовой..., а тѣ урочища отъ Харьковскаго (города, урочища) верстахъ въ 20 мало больше промежъ Валокъ и Зміева по той дорогѣ, которую дорогу *вновь* проложили Чугуевскаго уѣзду и Харьковскаго городища въ 162 году (1654 г.), вѣзять на Торъ по соль, и о той дорогѣ я къ тебѣ, государь, на передъ сего писалъ“.

Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ въ Бѣлгородъ указъ (см. тамъ же) жить съ великимъ береженіемъ и: „а на Харьково велѣлъ бы (кн. Ромодановскій) послать и черкасамъ говорить, чтобы они были въ послушаніи, острогъ дѣлали и *дорогъ вновь не прокладывали*, чтобы тѣми дорогами татаровья не прошли и не повоевали“...

Изъ всего этого явствуетъ, что въ 1654 году Харьковскіе черкасы проложили уже дорогу по Чугуевскому уѣзду, чтобы ѣздить на Торь за солью. Слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1654 г. городъ уже былъ.

Но трудно допустить, чтобы, придя на городище, занявшись постройкою жилищъ и острога, т. е. работою, которую едва-ли можно было окончить въ одно лѣто, Харьковцы могли тогда же прокладывать и дороги. Извѣстіе, что дорога была проложена въ 1654 г., не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ это подлинное донесеніе Царю. Слѣдовательно, можно съ увѣренностью допустить, что и въ 1653 г. Харьковъ уже существовалъ. Мы не беремъ только на себя смѣлость рѣшить вопросъ, строился ли онъ въ этомъ году или еще раньше. Сдѣланный выводъ согласуется съ извѣстіемъ, хотя, повторяемъ, голословнымъ, „Топографическаго описанія харьковского намѣстничества“, авторъ котораго говоритъ, что городъ былъ основанъ въ 1653 г. Можетъ быть, найдутся и еще документы, которые категорически укажутъ годъ основанія. Пока же приведенный нами источникъ заключаетъ въ себѣ самое раннее указаніе на существованіе города.

Поэтому, если Харькову истекаетъ 250 лѣтъ, то во всякомъ случаѣ не въ 1905 году, а въ 1904 г., если только не въ нынѣшнемъ. Существованіе его въ 1654 г. не подлежитъ сомнѣнію. Городъ тогда уже былъ и до нѣкоторой степени устроенъ, если его жители принялись за проведеніе на довольно большомъ протяженіи дороги, пролегавшей мѣстами съ трудно доступнымъ урочищамъ. Тотъ-же запорожецъ Шафранъ на допросѣ въ Валуйкахъ показывалъ, что придонекія степи (по р. Сѣверный Донецъ и ея притокамъ), по которымъ онъ блуждалъ, были перерѣзаны множествомъ рѣчекъ, покрыты болотами и лѣсами.

Другой упоминаемый нами документъ— „Списокъ Харьковскихъ черкасъ“. Представленъ въ Москву онъ былъ, вѣроятно,

воеводою Гр. Спѣшневымъ, который съ самаго начала „вѣдалъ“ городомъ и составилъ чертежъ городища (530 саж. въ окружности). Время составленія списка относится къ 1655 г. Въ архивѣ за этотъ годъ имѣются такіе же списки черкасъ Острогожевиныхъ, Зміевскихъ, Ахтырскихъ и Колонтаевскихъ (№ 392 лл. 205—214).

Къ великому сожалѣнію, до насъ дошелъ, такъ сказать, совершенно голый списокъ безъ челобитной и пр. Заключаетъ онъ въ себѣ съ нѣкоторыми подраздѣленіями одни только имена и фамиліи. Но тѣмъ не менѣе онъ весьма цѣненъ для исторіи г. Харькова, такъ какъ кое-что выясняетъ. Къ тому же, повторяемъ, это самый ранній изъ документовъ, относящихся непосредственно къ Харькову. Прежде всего изъ него видно, что во главѣ Харьковскихъ черкасъ въ 1655 году стоялъ атаманомъ Иванъ, но не Баркачъ, а Кривошлыкъ. Въ списокѣ онъ названъ по отчеству (Васильевичъ). Это свидѣтельствуетъ, что атаманъ пользовался извѣстнымъ уваженіемъ. Зміевскій, напримѣръ, атаманъ названъ такъ: „Якушко“ Почетовскій Сотники уже всѣ безъ отчества—Тимошъ, Костя, а рядовые еще проще—Грицько, Левко, Омелько, Курилко и т. д., какъ тогда обыкновенно писалось. Кривошлыкъ, конечно, былъ выбранъ черкасами изъ своей среды и ничѣмъ отъ нихъ, кромѣ личныхъ способностей, не отличался. Величаніе его по отчеству—знакъ особеннаго уваженія къ нему. Можетъ быть, именно, за то, что онъ привелъ черкасъ, подчинилъ ихъ царю и дѣятельно распоряжался постройкою города. Атаманъ въ то время былъ старшимъ лицомъ среди харьковцевъ. Такой порядокъ продолжался долго. Въ 1659 г. атаманъ Тимошъ Лавриковъ отъ лица Харьковскихъ черкасъ проситъ царя челобитно объ устройствѣ Успенской ярмарки.

Атаманъ и сотники—это тѣ „начальные люди“, съ которыми воеводѣ приказывалось совѣтоваться, приступая къ постройкѣ болѣе основательнаго острога взаменъ уже бывшаго. Во всѣхъ

указахъ и грамотахъ до 60-хъ годовъ нѣтъ даже и намека на полковника и вообще полкъ. Послѣ же рядъ грамотъ данъ былъ на имя полковника. До этого царь адресовалъ свои указы такъ: — „въ Харьковѣ къ нашимъ великаго Государя служилымъ и всякимъ жилацкимъ людямъ именно черкасамъ“. Но если въ то время не было полка въ строгомъ смыслѣ, то воинское устройство среди черкасъ, какъ увидимъ, уже было.

Итакъ въ 1655 г. Харьковскимъ атаманомъ былъ Ив. Вас. Кривошлыкъ. Не онъ-ли, въ качествѣ ватажка, и привелъ переселенцевъ на берега р. Харькова и не его ли нужно считать Харьковскимъ осадчимъ? Могъ имъ быть и Ив. Каркачъ, но только въ то время его среди черкасъ не было. Въ „спискѣ“ есть одинъ Каркачевъ—Яковъ. Фамилія при перепискѣ подвергнулась обрусѣнію. Это видно изъ одной челобитной, гдѣ говорится, что въ числѣ посланныхъ въ Москву казаковъ былъ Грицько Каркачъ. Послѣдняго въ спискѣ 1655 г. тоже нѣтъ, но онъ могъ или появиться вновь, или быть подросткомъ къ этому времени (1661 г.) сыномъ Якова. Слѣдовательно, фамилія Каркачъ была среди харьковцевъ, но въ казачьей іерархіи ея представители занимали весьма скромную роль рядовыхъ. Если бы городъ, допустимъ, пожелалъ почтить память своего основателя, то кому ставить памятникъ—Ивану-ли Каркачу, личность котораго далеко не доказана, или же документальному Ивану Вас. Кривошлыку?

Всѣ Харьковскіе черкасы въ спискѣ раздѣлены на 6 сотенъ. Во главѣ каждой поставленъ сотникъ (въ 1-й Тимошъ Лавриковъ (въ 1659 г. мы его видѣли уже атаманомъ), во 2-й Логгивъ Ященко, въ 3-й Малей Федоренко, въ 4-й Семенъ Песоцкій, въ 5-й Калинникъ Кушнеръ и въ 6-й Костя Слоусарь). Въ 1, 3, 4 и 5 сотняхъ было по сто человѣкъ казаковъ, во 2-й—99, въ 6-й—82. Сотни въ свою очередь раздѣлялись на десятки. Всѣхъ „десятниковъ“ показано въ спискѣ 52 человѣка. А всего Харьковскихъ черкасъ, считая сотниковъ и атамана, было 588 человѣкъ.

Вполнѣ правильная организація. Всѣ способные дѣйствовать оружіемъ расписаны были по сотнямъ. Позднѣе, когда уже вполнѣ сложился Харьковскій казачій полкъ, когда власти избраннаго радю полковника подчинилась цѣлая территория, много было сотенъ; къ концу царствованія Алексѣя Михайловича—15. Но собственно стоявшихъ въ Харьковѣ было только двѣ. Слѣдовательно, тогда уже не всѣ жители считались подъ ружьемъ. Населеніе сгустилось, обязанность охранять безопасность и ходить на войны легла на его выборную часть, которую за то и содержали остальные.

Въ разсматриваемое нами время среди черкасъ было много однофамильцевъ, расписанныхъ по разнымъ сотнямъ. Однихъ, напр., Мартыненко было 11 человѣкъ. Это доказываетъ, что черкасы переселились цѣлыми семьями. Всѣ они, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, носили характерныя малороссійскія фамиліи: Хмѣль, Стриха, Гриценко, Ломака, Цыркунъ, Дурасенко, Морозенко, Грицько Безкипки и проч. На „цкій“ и „скій“ всего лишь 15 фамилій—Веприцкій, Цѣнковскій, Мыслицкій и проч. Но среди всѣхъ ни одной „шляхетской“ фамиліи, которая скоро начинаютъ появляться среди харьковскихъ ствршинъ—Захаржевскіе, Шидловскіе, Ковалевскіе, Квитки.

Надо имѣть въ виду, что всѣ эти 588 человѣкъ черкасъ жили тогда на самомъ городищѣ, въ г. Харьковѣ, а не по его окрестностямъ. Хутора вблизи города начинаютъ появляться хотя и скоро, но нѣсколько послѣ, когда новые пришельцы сгущали населеніе, или послѣ того, какъ Харьковскіе, черкасы недовольные введенными порядками, уходили изъ города, „пометавъ дома свои“, и селились на хуторахъ и пасѣкахъ.

Уже въ 1656 г. Селифонтовъ писалъ, что „многіе изъ Харьковскаго разбѣхались по разнымъ городамъ, а иные на Торъ поѣхали соли варить, а въ Харьковѣ отъ ихъ черкаскаго непослушанія и разбѣду учинилось малоллюдно“.

Въ концѣ „списка“ сдѣлана помѣтка; изъ нея видно, что тогда было еще одно небольшое поселеніе—на „Хорошевскомъ городищѣ“, гдѣ осѣло 50 черкасъ, „приписанныхъ къ Зміеву“. Если въ спискѣ Харьковскихъ черкасъ упоминается о слободѣ съ такимъ незначительнымъ населеніемъ, къ тому же приписаннымъ не къ Харькову (въ 1656 г. Хорошево уже было передано въ вѣдѣніе Харьковскаго воеводы), то въ то время болѣе близкихъ поселеній къ городу еще не было.

Евгеній Альбовскій

Приложеніе VI.

Къ „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка“.

ПЕРВАЯ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ КАЗНЬ И ВОЗНИКНОВЕНІЕ ПОЛКА.

Вскорѣ послѣ водворенія московскихъ служилыхъ людей въ Харьковѣ (1656 года) на его жителей посыпались всевозможныя жалобы. Жаловались Царю и «многожды» послѣдовательно три воеводы (Селифонтовъ, Офросимовъ и Сухотинъ). Они доносили, что харьковскіе черкасы были и пьяницы, и лѣнтяи, и еретики, и пр., и что, живя среди такого необузданнаго народа, котораго къ тому-же и «унять было некому», они, воеводы, являлись страдательными лицами. Сообщалось въ Москву, что г. Харьковъ пустѣетъ, что черкасы уходятъ изъ него въ другіе города или селятся по окрестностямъ, въ лѣсахъ, гдѣ оставались уже вполне беззащитными. Что-же гнало черкасъ подальше отъ воеводъ и русскихъ ратныхъ людей, присланныхъ для ихъ-же защиты? Были-ли, въ дѣйствительности, харьковцы такъ виноваты, какъ ихъ представляли Царю?

Черкасы переселились изъ предѣловъ Польши въ надеждѣ найти избавленіе отъ всего того, что выгнало ихъ оттуда. Рассчитывать на это они имѣли основаніе, такъ какъ имъ было извѣстно, что Царь, подъ защиту котораго они отдавались, охотно принималъ переселенцевъ и даже поощрялъ эти переселенія. Онъ приказалъ предоставить своимъ новымъ подданнымъ разныя льготы и, какъ увидимъ, въ трудныя минуты приходилъ къ нимъ на помощь—давалъ имъ «жалованіе». Для Москвы было весьма вы-

одно поселеніе черкасъ за рубежомъ ея владѣній: она, такимъ образомъ, дѣлала большой шагъ къ югу.

Проживъ нѣкоторое время въ Харьковѣ, на постройку котораго они положили не мало трудовъ, многіе изъ жителей съ появленіемъ воеводы начали изъ него уходить. Правда, по складу своего характера малороссы всегда были болѣе склонны селиться на просторѣ, по хуторамъ, чѣмъ въ городахъ. Это у нихъ замѣчается и до настоящаго времени—вся Харьковская губернія усѣяна хуторами. Идеаль малоросса—«и ставокъ, и млынокъ, и вишневиный садокъ», т. е. хуторъ.

Самое названіе Слободской Украины произошло отъ стремленія ея жителей селиться «слободно» (свободно). Но разъ черкасы поселились уже въ городѣ, то что же ихъ выгнало оттуда? Надо думать,—то же, что гнало русскихъ людей на Волгу, Донъ, что создало казачество и вызывало разныя броженія. Заводимые порядки на крутой московскій образецъ, требованіе воеводой безусловной покорности и рабобѣнства къ своей особѣ и разныя «пристрастія» не могли прійтись по нраву черкасамъ. Въ нихъ таился вольный духъ казачества, воспринувшій подъ вліяніемъ блестящихъ побѣдъ Хмѣльницкаго. Въ поискахъ свободы партія черкасъ, построившая Харьковъ, и пришла въ Слободскую Украину. Поэтому жители его, вслѣдствіе давленія со стороны воеводъ, тѣмъ болѣе, если они были несправедливы, стали покидать городъ и селиться по красивымъ урочищамъ.

До насъ дошло одно объемистое дѣло *) рисующее жизнь «черкасъ Харьково города», поселившихся вблизи его, на пасѣнкахъ.

Вновь возникшіе слободскіе городки были поставлены («приписаны») въ зависимость отъ воеводы бѣлгородскаго «съ товарищи» (другой воевода, дьякъ, подъячій **). Отношенія второго воеводы къ главному отличались полною неопредѣленностью; всѣ дѣла они вѣдали вмѣстѣ, что порождало однѣ только ссоры. Вое-

*) Арх. Минист. Юст. Бѣлг. столѣ, столб. 424. лл. 145—207.

**) Вмѣстѣ съ тѣмъ, даже незначительныя поселенія сносились непосредственно съ Москвою—промежуточныхъ инстанцій не было.

воды смѣнялись часто и, главнымъ образомъ, за «корыстную службу»,—отмѣненное Грознымъ «кормленіе» на дѣлѣ еще процвѣтало во всей своей красѣ. Въ наказахъ воеводамъ, хотя-бы того же, напримѣръ, г. Харькова, неизмѣнно стоитъ: «посуловъ и помянокъ не брать». Но уже это одно свидѣтельствуетъ, что правосудіе, ими чинимое, зиждилось тогда именно на этихъ поминкахъ.

Посмотримъ, какъ велъ себя Бѣлгородъ по отношенію къ новымъ переселенцамъ.

Харьковскій атаманъ Тимофей Лавриновъ привезъ въ Бѣлгородъ (1659) пять убитыхъ на пасѣнкахъ черкасъ и принесъ жалобу старшему воеводѣ Гр. Гр. кн. Ромодановскому. Кто именно были убійцы, атаманъ не зналъ. Было только извѣстно, что въ Харьковскомъ уѣздѣ на пасѣнки напали служилые люди изъ Бѣлгорода, разграбили ихъ, «медъ побрали», а хозяевъ убили. Что бѣлгородцы вообще пошаливали частенько и любили полакомиться даровымъ черкасскимъ медкомъ,—извѣстно изъ многихъ и другихъ документовъ. Но то обстоятельство, что самъ атаманъ, и при томъ минуя своего, явился жаловаться главному воеводѣ, показываетъ, что харьковцы были, наконецъ, выведены изъ терпѣнія поведеніемъ своихъ защитниковъ. Кн. Ромодановскій приказалъ произвести «сыскъ».

Въ тотъ же день (17 января) былъ пойманъ въ Бѣлгородѣ и доставленъ въ стѣзжую избу станичный ѣздокъ Ив. Обернихинъ. Въ качествѣ полицнаго у него нашли «лозбенъ» (кадь) меду. «Въ распросѣ» ѣздокъ показалъ, что онъ «съ товарищи» ѣздилъ въ Харьковскій уѣздъ, гдѣ «черкасскую-де пасѣнку разбили и пчелы подрали... и убили черкашенина». «По язычшой молки» Обернихина схватили 20 человекъ «разбойниковъ» (станичныхъ головъ, дѣтей боярскихъ, ѣздоковъ). Многіе изъ названныхъ успѣли скрыться.

Пойманныхъ сначала допросили безъ пристрастія. Всѣ они не отрицали своего участія въ грабежѣ, но нѣкоторые во многомъ запирались, а убійство приписывали успѣвшимъ скрыться.

Ромодановскій приказалъ «пытать накрѣпко» для порядка всѣхъ, и заправшихся и сознавшихся. Получивъ, вися на дыбѣ, ударовъ по 20—40, а нѣкоторые, будучи «пытаны по дважды» бѣлгородцы едѣлались болѣе откровенными. «Пыточные рѣчи» въ присутствіи воеводы Ляпунова записывалъ подьячій Ив. Муратовъ, но, какъ увидимъ, многое пропустилъ «для своей бездѣльной корысти». Допрашиваемые назвали многихъ своихъ сотоварищей, и все бѣлгородцевъ. Ихъ ловили и пытали.

И вотъ послѣ всѣхъ повторныхъ разспросовъ и пытокъ составлено было донесеніе Царю. Въ немъ говорилось, что пасѣкъ было разбито двѣ (на р. Муромѣ, притокъ р. Харькова, и р. Ольшанкѣ—р. Мжа), что въ грабежѣ принимали участіе пойманныхъ «убойцовъ 2 человѣка, а разбойниковъ 16, да не сысканныхъ убойцовъ 4, разбойниковъ 6». Приводились статьи недавно изданнаго (1649) «Соборнаго уложенія», подъ которыми подходили преступленія виновныхъ (Гл. XXI ст. 16, 17, 18 и 21.)

При всемъ этомъ бросается въ глаза необычайная для того времени быстрота судопроизводства. 17 января была принесена жалоба. Въ тотъ же день началось слѣдствіе; 28 февраля уже въ Москвѣ дѣло (куда оно, какъ превышавшее власть воеводы, было направлено) «бойре слушали и приговорили: воровъ убойцевъ 2-хъ челов. (Пронька Биркинъ и Павликъ Уколовъ) въ Харьковѣ казнить смертию—повѣсить, а товарищей ихъ, разбойниковъ 16 челов., бить кнутомъ нещадно въ Бѣлгородѣ, вода предъ исцами; послать ихъ въ Харьковъ недѣлю спустя, и въ Харьковѣ велѣть ихъ въ другорядъ бить кнутомъ», а послѣ сослать съ женами и дѣтьми на вѣчное житіе въ г. Валки *) причиненные разбоемъ убытки взыскать съ имущества виновныхъ.

Приговоръ этотъ бытъ подробно изложенъ въ грамотѣ отъ 3 марта на имя воеводы Ляпунова.

*) Г. Валки началъ строиться въ 1648 г. на весьма важномъ тогда пунктѣ на Муравскомъ шляху. Московское правительство, сознавая необходимость скорѣйшаго заселенія города, ссылало туда многихъ преступниковъ и зазывало „охочихъ людей“.

Всѣхъ приговоренныхъ привели къ приказной избѣ. При большомъ собраніи народа и вызванныхъ, согласно приговору, изъ Харькова «исцовъ», осужденнымъ «сказали ихъ вину». Послѣ этого ссылаемыхъ на Валки «нещадно» били кнутомъ, «водя предъ исцами». По истеченіи недѣли всѣхъ подъ сильнымъ конвоемъ отослали въ Харьковъ. И въ немъ, въ присутствіи всѣхъ жителей, собранныхъ по указу Царя, осужденныхъ въ ссылку вторично били кнутомъ, а Биркина и Уколова повѣсили.

И это была первая смертная казнь въ Харьковѣ.

Царь, приказывая, именно, въ немъ привести приговоръ въ исполненіе и непременно въ присутствіи всѣхъ жителей, тѣмъ самымъ хотѣлъ показать новымъ подданнымъ, какъ онъ строго караетъ своихъ служилыхъ людей, оказавшихся виновными противъ нихъ.

7-го мая Ляпуновъ доносилъ уже объ исполненіи приговора и о поимкѣ еще нѣсколькихъ разбойниковъ (главные все таки ускользнули). Виновные «на правожѣ стояли многое время»,— писалъ воевода, но искъ уплатили не весь. Пополнивъ его продажею имущества виновныхъ, Ляпуновъ отдалъ харьковцамъ тысячу рублей и возвратилъ награбленное на пасѣкахъ.

Интересно, что вмѣсто не пойманныхъ двухъ грабителей посадили въ тюрьму ихъ десятилѣтнихъ сына и брата изъ желанія, вѣроятно, заставить убѣжавшихъ уплатить искъ.

Водворенные на житіе въ Валки 16 бѣлгородцевъ, въ томъ же году, обратились къ Царю съ мольбою позволить имъ покинуть мѣсто ссылки и снова поселиться въ Бѣлгородѣ. Какихъ въ своихъ преступленіяхъ, говорили, что они, менѣе виноватые, пострадали, тогда какъ «прямые заводчики ѣздили для того воровства по трижды, по четырежды, а не пытаны и въ ссылку не сосланы». По словамъ челобитчиковъ бѣлгородскіе станичники часто ѣздили разбивать «черкасскіе пчельники» («въ разныхъ мѣсяцахъ и чистлахъ»), собравшись чловѣкъ по 50 конныхъ и больше, и, что самое главное, грабить пасѣки *посылали* своихъ людей бѣлгородскій дьякъ Момолоховъ и подьячій Муратовъ, записывавшій показа-

ня въ присутствіи того же дьяка и воеводы. Подьячій и пропустилъ изъ «пыточныхъ рѣчей» все, что для нихъ было нежелательно предавать гласности. «Искъ» же по 18 рублей платили всѣ, уличенные въ грабежѣ 73 человека, изъ которыхъ многіе, тѣмъ не менѣе, не попали въ списокъ разбойниковъ. Всего было выскано 1,314 руб., а отдано харьковцамъ тысяча. Остальные деньги остались у подьячаго. Въ челобитной сосланныхъ приводились и еще нѣкоторыя подробности «бездѣльной корысти» слѣдователей. Въ правотѣ своихъ словъ челобитчики ссылались «на весь Бѣлый Городъ и на тѣхъ солдатъ, которые тотъ воровской медь важивали къ дьяку къ Ив. Момолохову, будучи у него на дворѣ на караулѣ».

Изъ всего этого можно заключить, что воеводы не особенно радѣли о безопасности черкасъ и что послѣдніе, отдавшись подъ покровительство Москвы, много терпѣли неправды отъ нихъ и поставленныхъ для ихъ защиты служилыхъ людей. Трудно допустить, напр., чтобы воеводы не знали, что изъ Бѣлгорода, и притомъ часто, отправлялись на грабежъ довольно многочисленныя конныя партіи станичниковъ. Если и это дѣло дошло до Москвы, то, можетъ быть, только потому, что воеводы боялись замять его, вѣди раздраженіе харьковцевъ, которые могли послать своихъ челобитчиковъ прямо къ Царю жаловаться уже на отказъ въ правосудіи. Случалось, къ тому же, не разъ, что во многихъ украинскихъ городахъ выведенные изъ терпѣнія жители убивали и воеводъ, и служилыхъ людей. Слобожане долго добивались удаленія ихъ изъ своихъ полковъ и въ концѣ добились таки избавленія отъ нихъ.

Что всѣ обвиненія, изложенныя въ извѣтѣ, были справедливы, доказывается, во 1-хъ, быстрымъ удаленіемъ изъ Бѣлгорода Ляпунова, во 2-хъ, предивсаніемъ Царя на имя вновь назначеннаго воеводы кн. Звенигородскаго (Ромодановскій остался) отдать излишне высканныя деньги и возвратитъ изъ Валокъ сосланныхъ. Не одна, конечно, слезная мольба послѣднихъ побудила Алексѣя Михайловича къ тому, а выясненіе виновности слѣдователей и, вѣроятно, то

обстоятельство, что число станичниковъ въ Бѣлгородѣ значительно уменьшилось. Полагалось ихъ тамъ и было раньше 400, а въ 1659 г. осталось ихъ уже менѣе 300. Прочіе погибли при встрѣчахъ съ татарами во время безпрестанныхъ посылкъ. Эти данныя почерпнуты изъ замѣчательной по своей трогательности челобитной «станичныхъ головишекъ», просившихъ Царя «для ихъ одиночества» простить сосланныхъ на Валки ихъ «младшихъ дѣтишекъ молодыхъ и несмысленныхъ». Чтобы тронуть сердце Царя, одинъ изъ челобитчиковъ пишетъ: «а у меня, у Юрки, на твоей службѣ подъ Конотомомъ убитъ мой большой сыннишка, да два брата, да два племянника... а въ наше отсутствіе младшіе сыннишки и послѣдніе наши родственники теперь сосланы. Несемъ мы твою службу зиму и лѣто безпрестану... и перемѣнитъся намъ не къмъ и прожить намъ стало не о комъ (т. е. не кому вести хозяйство). Милосердый Государь... пожалуй насъ за нашу службишку и за смерть, и за кровь, вели... возвратитъ!»¹⁾

Воевода «съ товарища» совершалъ крупныя преступленія по должности и былъ болѣе виновнымъ, чѣмъ битые кнутомъ и сосланные грабители. Можно по этому съ увѣренностью допустить, что во многомъ обвиненія черкасъ не болѣе, какъ желаніе отклонить отъ себя подозрѣніе. По крайней мѣрѣ, они, эти обвиненія, ничѣмъ не подтверждаются, скорѣе все говоритъ за черкасъ и противъ воеводъ. Во всемъ видна полная готовность переселенцевъ служить Царю; съ нимъ завязались у нихъ частыя, тѣсныя и притомъ непосредственныя сношенія. Они обращались къ Алексѣю Михайловичу въ трудныя минуты за помощью, и Царь охотно исполнялъ ихъ просьбы—давалъ имъ свое «жалованіе».

Такъ въ 1658 году на Хорошево, «приписанное» къ Харькову (съ 1656 г.), обрушилось вполне обычное въ то время несчастіе: татары внезапно, «безвѣстно» проскользнувъ мимо сторожъ, напали на слободу, разграбили ее, сожгли, а казаковъ, ихъ женъ и дѣтей увели въ «тижку неволю». Успѣвшіе спастись 35 чело-

¹⁾ Ст. 424 л. 197.

вѣкъ послали своего атамана Проньку Рѣзаника въ Москву «бить челомъ Государю своимъ разореніемъ».

Алексѣй Михайловичъ приказалъ выдать по три р. на человѣка.

Получивъ деньги, атаманъ не заѣхалъ въ Харьковъ доложить воеводѣ о царской милости, а отправился прямо въ Хорошево. Считая себя, вѣроятно, не хуже воеводы, онъ часть денегъ утаилъ, а остальныя раздалъ «изъ полу» и неострадавшимъ, а пришедшимъ за это время новымъ черкасамъ, бѣжавшимъ изъ литовскихъ городовъ послѣ сильно опустошившаго страну бунта Выговскаго.

По жалобѣ обиженныхъ началось дѣло ¹⁾, чтобы разсказать теперь намъ объ отношеніяхъ Царя къ черкасамъ и о томъ, благодаря чему сгущалось население Слободской Украины.

Съ просьбою о жалованіи обращались въ Москву и харьковцы. Челобитная ихъ о томъ отъ 1661 года ²⁾ для насъ очень важна потому, что въ ней *впервые* упоминается о полкѣ, который, видимо, съ этого времени только и возникаетъ.

«Отъ всѣхъ харьковскихъ черкасъ всего *города*» послано было въ томъ году въ Москву три казака «бить челомъ о денежномъ жалованіи». Самая челобитная до насъ, къ сожалѣнію, не дошла. Царь, исполняя просьбу харьковцевъ, приказалъ послать кн. Ромодановскому указъ выдать имъ жалованіе въ Бѣлгородѣ.

Казаки, узнавъ объ этой резолюціи, подали новую челобитную, прося дать имъ на руки грамоту для отвоза въ Бѣлгородъ. Они, видимо, опасались, что воевода скроетъ ее, если получить инымъ путемъ, или выдастъ не все.

На второй челобитной, дошедшей до насъ, сдѣлана (20 марта 1661 г.) такая помѣтка: «Государь пожаловалъ велѣлъ дать грамоту къ онольничему, которыхъ *напишетъ* съ собою въ *полковую* службу и тѣмъ дать по 15 рублей, а которые оставлены *будутъ въ городѣ* для осадныя службы — и тѣмъ по 5 руб., а пашеннымъ, какъ въ указѣ написано (?)».

¹⁾ Ст. 399 л. л. 5—7; 96—97.

²⁾ Ст. 441 л. л. 37—38.

Итакъ, изъ всего этого слѣдуетъ, что въ 1661 году возникаетъ собственно въ тѣсномъ смыслѣ Харьковскій Слободской Казачій полкъ и что въ немъ, какъ это видно изъ челобитной, числится казаковъ полковой службы 1300 человѣкъ, жившихъ въ *самомъ* городѣ. Населеніе послѣдняго, такимъ образомъ дѣлилось на: 1) полковыхъ казаковъ, 2) оставленныхъ для осадной службы и 3) пашенныхъ. Въ 1655 году въ Харьковѣ черкасъ числилось ¹⁾ 588 человѣкъ мужчинъ. Втеченіе менѣе, чѣмъ шести лѣтъ населеніе значительно увеличилось.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ многихъ документовъ впервые встрѣчается выраженіе «полковыя дѣла» въ наказѣ харьковскому воеводѣ отъ 1660 года, но какъ то весьма неопредѣленно. Именно говорится: если Бѣлгородскій воевода будетъ писать Харьковскому «о какихъ государевыхъ, о полковыхъ и о городовыхъ» и о пр. дѣлахъ, «то его во всемъ слушаться».

Полка еще нѣтъ, но имѣется какъ-бы въ виду его скорое возникновеніе. И это вполне вяжется съ болѣе уже яснымъ указаніемъ приведенной челобитной.

Весь полкъ пока заключался въ одномъ только г. Харьковѣ; обширная территория, подчиненная ему послѣ, вошла въ составъ полка позднѣе. Есть указанія ²⁾, что въ Булыклевѣ ³⁾ былъ свой полковникъ и самостоятельный «Булыклейскій полкъ», что ии Мерефа, гдѣ жилъ знаменитый кошевой Иванъ Сѣрко, ии Салтовъ, гдѣ позднѣе числилась сотня харьковскихъ казаковъ, въ то время еще въ составѣ Харьковского полка не были. Эти и многіе другіе населенные пункты вошли въ составъ его послѣ. Изъ челобитной полчанъ о бытіи въ Харьковѣ полковникомъ (1707 г.) Федору Шидловскому видно, что «по разсмотрѣнію воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго (бѣлгородскій) булыклейскій полковникъ Яковъ Черниговецъ отъ полковничества (былъ) отставленъ, а велѣно

¹⁾ Ст. 392 л. л. 205—214.

²⁾ Напр., указъ Бѣлгородскаго воеводы Чугуевскому отъ 1676 г., въ которомъ упоминается о булыклейскомъ полковникѣ Яковѣ Черниговцѣ, которому было приказано «провѣдывать про проходъ воинскихъ людей и держать по бродамъ сторожи крышкія».

³⁾ Нынѣ г. Балаклея.

тотъ полкъ вѣдать Харьковскому полковнику Григорію Донцу и соединить въ одинъ полкъ Харьковскій и писаться однимъ Харьковскимъ полковникомъ". Случилось это въ 1677 году. ¹⁾ Возникновеніе Булыклевскаго полка и его судьба составитъ предметъ особаго нашего изслѣдованія. Такъ постепенно слагался Харьковскій полкъ; въ началѣ-же шестидесятыхъ годовъ онъ заключался въ одномъ лишь городѣ Харьковѣ.

Однимъ только казакамъ полковой службѣ въ 1661 г. дано было жалованья 19500 руб., не считая оставленныхъ для осадной службѣ (по 5 р.) и пашенныхъ. Хотя число послѣднихъ двухъ намъ и не извѣстно, но, во всякомъ случаѣ, данная харьковцамъ сумма по тому времени была настолькоъ значительна, что дача ея должна была быть вызвана какимъ нибудь выдающимся событіемъ. Достоверно извѣстно, что Харьковъ никогда разоренъ непріятелемъ не былъ. Разъ только воевода доносилъ, что онъ (въ 1659 г.) отъ Выговскаго и отъ татаръ «сидѣлъ въ осадѣ» ²⁾.

Что вызвало такую щедрую дачу денегъ въ 1661 году, если не «разореніе»?

Именно возникновеніе въ томъ году полка—на первоначальное—обзаведеніе казакамъ. Это обстоятельство для Москвы было чрезвычайно важно—на самомъ рубежѣ «дикихъ безлюдныхъ степей» возникалъ сильный полкъ, на плечи котораго ложилась нелегкая обязанность защищать южную границу «государевыхъ украинъ».

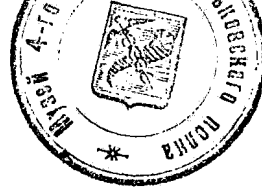
Не удивительно, если Москва, вообще тугая на расплату, не пожалѣла на этотъ разъ денегъ тѣмъ болѣе, что это была единовременная только подачка.

Дальнѣйшее содержаніе полка ложилось на жителей Слободской Украйны—т. е., на тѣхъ-же черкасѣ.

Евгекій Альбовскій.

¹⁾ Ст. 1031 ст. II л. л. 283—318 а, 653—660.

²⁾ Ст. 482 л. л. 718—719.

Приложеніе VII
Къ „Исторіи Харьковскаго Слобод-
скаго Казачьяго полка“.

ЯКОВЪ ЧЕРНИГОВЕЦЪ,

„булыклейскій осадчикъ“.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVII ст. край-
нимъ поселеніемъ въ Слободской Украинѣ былъ гор.
Зміевъ, стоявшій по срединѣ нѣсколько выгнутой
линіи, шедшей отъ Валокъ къ Чугуеву по р. р.
Сѣверскому Донцу и Мжу, отчасти прикрывавшимъ
собою отъ татарскихъ набѣговъ возникшіе уже къ
этому времени казачьи городки и слободы. Къ сѣ-
веру за Зміевымъ (самое раннее извѣстіе о немъ
относится къ 1656 году*) стоялъ Харьковъ, постро-
енный съ нимъ почти одновременно. Въ немъ уже
тогда началъ слагаться казачій полкъ, къ которому
мало по малу примкнули и всѣ ближайшія поселе-
нія. Территорія полка въ свою очередь была под-
чинена бѣлгородскому воеводѣ.

Но южнѣе указанной линіи, за рѣками, тогда
еще не было никакой осѣдлости. Край былъ со-
вершенно пустыненъ и посѣщался только станич-
никами, развѣдывавшими о „крымскихъ вѣстяхъ“,
да татарами, пробравшимися грабить „государевы
украины“.

Благодаря движенію черкасъ изъ-за Днѣпра,
вызванному извѣстными событіями въ предѣлахъ
польской Украины, на территоріи теперешней Харь-
ковской губерніи со второй половины XVII в. быстро

*) Арх. Министерства Юстиціи, бѣлгородскій столъ, столбецъ 394, лист.
149—153.

исхождение, этого современные источники, крайне скудные, впрочем, не говорят.

Въ 1663 г. 6 іюля въ Бѣлгородъ пріѣхалъ одинъ казакъ и назвалъ себя атаманомъ Яковомъ Степановичемъ Черниговцемъ. Онъ обратился къ воеводѣ кн. Ромодановскому съ просьбою позволить ему съ призванными имъ изъ-за Днѣпра „на государево имя“ черкасами поселиться „на татарскихъ перелазхъ“ внизъ по Донцу, „межъ рѣчекъ устей Бульклей“. *)

Мѣсто, гдѣ Черниговецъ хотѣлъ строить городъ, находится отъ Харькова въ 80 верстахъ и въ 50 отъ Зміева, крайняго, какъ говорилось, города, за которымъ уже прекращалась всякая осѣдность. Прежде, конечно, чѣмъ обратиться съ просьбою о позволеніи поселиться, Черниговецъ облюбовалъ себѣ мѣсто.

Во многихъ отношеніяхъ оно было благодатное: тучная, плодородная почва обѣщала съ избыткомъ вознаградить трудъ поселенца; лѣса, не особенно, впрочемъ, большіе, тучные луга—изобиловали дичью, а бойкія рѣчки—рыбою, ловлею которой такъ любили всегда заниматься казаки.

Полноводный Донецъ съ многочисленными притоками съ чуднымъ мѣстоположеніемъ дѣлалъ этотъ край особенно привлекательнымъ. Начавшись верстъ за 50 сѣвернѣе Бѣлгорода, рѣка эта течетъ прямо на югъ до высоты г. Чугуева, послѣ крутѣ поворачиваетъ на западъ, а отъ Зміева, протекши снова верстъ съ 10 на югъ, принимаетъ юго-восточное направленіе и сохраняетъ его, часто бросаясь, впрочемъ, то влѣво, то вправо при проходѣ черезъ Донецкій Кряжъ, до впаденія своего въ Донъ. Принявъ въ себя съ обѣихъ сторонъ довольно много притоковъ Сѣверскій Донецъ, начиная отъ Чугуева, дѣ-

*) Тамъ-же. Стол. 599 лл. 138—421.

лался въ то время очень полноводнымъ. Соединившись же съ Удами, Мжомъ и др., онъ становился уже значительною рѣкою.

Климатъ былъ здѣсь прекрасный и настолько мягокъ и тепелъ, что легко и съ большимъ успѣхомъ тамъ могли бы дозрѣвать виноградъ и другіе нѣжные южные фрукты. Нѣсколько позднѣе, напр., въ Чугуевѣ, *) были устроены „арбузные огороды“ и „виноградный заводъ“ для доставленія въ Москву плодовъ „на Государевъ обиходъ“.

Лѣвый притокъ Сѣверскаго Донца, на которомъ атаманъ Черниговецъ собирался строить городъ, состоитъ изъ трехъ, носящихъ собственно одно и то-же названіе рѣкъ: Балаклеи (Балаклея)—не особенно большой (18 верстъ) рѣки, вливающейся съ правой стороны въ Среднюю Балаклею, уже болѣе значительную и полноводную рѣку (26 верстъ), впадающую въ Донецъ, принявъ въ себя менѣе чѣмъ въ верстѣ разстоянія отъ устья еще Сухую Балаклею (25 верстъ—теперь Волоская Бал.) Каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ въ свою очередь принимала нѣсколько небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ.

Самый городъ Черниговецъ собирался ставить съ „нагайской стороны“—на лѣвомъ берегу Средней Балаклеи при впаденіи въ нее Сухой, гдѣ впадалъ еще какой то безыменный притокъ.

Вода была вездѣ въ большомъ изобиліи. Кромѣ того на большомъ пространствѣ шли тогда лѣса и озера и непроходимыя болота, представлявшіе изъ себя хорошую защиту, были „крѣпки безъ засѣкъ“.

Но, несмотря на это, всетаки татары здѣсь были хозяева и именно здѣсь переходили черезъ Донецъ.

Вблизи Харькова и другихъ городовъ тогда еще много лежало никѣмъ не занятыхъ большихъ и не

*) Тамъ-же. Ст 438.

менше прекрасныхъ пространствъ земли, но Черниговецъ почему то предпочелъ имъ и относительной безопасности дикія степи, близкое сосѣдство татаръ, этихъ профессиональныхъ грабителей.

Поселясь на Балаклеѣ въ такомъ отдаленіи отъ другихъ городовъ, нельзя уже было ожидать ни откуда помощи. Приходилось надѣяться только на себя и прежде всего быть человѣкомъ съ твердою рукою и неустрашимымъ сердцемъ: Видимо, Черниговецъ былъ таковымъ, если добровольно лѣзъ въ самую пасть дикаго звѣря. Съ другой стороны такъ далеко гнало атамана въ глубь степей, можетъ быть, еще и другое.

Въ 1663 г. Харьковскій полкъ уже существовалъ (съ 1661 г. *) и ему подчинились всѣ сосѣднія поселенія. Строить городъ гдѣ либо вблизи его, а равно Сумъ и Ахтырки—центровъ другихъ слободскихъ полковъ—значило подчиниться власти не только царскаго воеводы, но и полковника, сидѣвшаго въ этихъ городахъ. Атаманъ Черниговецъ не считалъ себя, вѣроятно, хуже ихъ, почему и стремился къ независимости, если забирался такъ далеко. И дѣйствительно, подтвержденіемъ этого предположенія служитъ то обстоятельство, что, нѣсколько лѣтъ спустя, онъ сдѣлался главою вполне самостоятельнаго „Булыклейскаго“ полка, въ городахъ котораго, кажется, не было ни воеводъ, ни приказныхъ людей. По крайней мѣрѣ, нѣтъ нигдѣ указаній, чтобы они были въ нихъ назначены.

Три татарскихъ шляха (направленія, по которымъ татары пробирались въ предѣлы Московск. государства), пролежавшіе въ юго-восточныхъ степяхъ—Муравскій, Изюмскій и Калміускій—особенно тщательно оберегались и наблюдались воеводами пограничныхъ городовъ. Стремленіе охранить устрой-

*) Тамъ-же. Ст. 441 л. л. 37—38. См. нашу статью „Первая въ г. Харьковѣ казнь и возникновеніе полка“.

ствомъ укрѣпленій и стоялыхъ острожковъ начинается уже съ 1636—37 г. г., т. е. еще за долго до заселенія Слободской Украины *). Такъ, ради этой цѣли, въ указанномъ году на Изюмскую сакму былъ посланъ стольникъ Анд. Вас. Бутурлинъ, а на Калміускую—Ив. Ив. Бутурлинъ. Но ихъ дѣятельность, впрочемъ, ограничилась мѣстами, не лежавшими такъ далеко на югъ, куда рѣшался пробраться и построить укрѣпленный городъ отважный атаманъ Яковъ Степановичъ Черниговецъ.

Поэтому, кн. Ромодановскій, имѣвшій на этотъ счетъ особую инструкцію, сочувственно отнесся къ просьбѣ атамана. Сдѣлать сразу такой большой шагъ къ югу безъ всякихъ затратъ со стороны государства, такъ сказать, чужими ногами, для Москвы было крайне выгодно. Но предварительно бѣлгородскій воевода, мало знакомый съ краемъ, такъ далеко лежащимъ за рубежомъ, послалъ его „разсмотрѣть и развѣздить“ **), и выяснить, „можно-ли въ томъ мѣстѣ быть городу и будетъ-ли украиннымъ городамъ отъ воинскихъ людей помощь“.

Съ просьбами занимать земли обращались тогда къ воеводѣ не рѣдко. Въ Бѣлгородѣ имѣлись даже особые специалисты—„развѣщики“; на ихъ обязанности лежало выясненіе подобныхъ вопросовъ. При этомъ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду лишь стратегическое значеніе мѣста, гдѣ предполагалось строить городъ. Хотя черкасы обыкновенно и просили позволенія селиться въ выбранныхъ ими самими мѣстахъ, но бѣлгородскій воевода иногда въ этомъ отказывалъ, если постановка города не могла принести пользы для дѣла обороны края вообще, и назначалъ самъ уже другое, болѣе соответствующее для этой именно цѣли. Такъ, напр., было отказано Ив. Дзеньковскому селиться, гдѣ просилъ онъ, а приказано строить городъ на берегу Тихой Сосны (Острогжскъ).

*) Тамъ-же. Ст. 73.

**) Тамъ-же. Ст. 599 лл. 138—142.